

МАЗМҰНЫ

Жоғарғы Сот Төрағасы Ж.Асановтың хаты.....2

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....10

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....30

Азаматтық істер бойынша жеке ұйғарымдарды шығару жөніндегі сот практикасын қорыту.....59

СОДЕРЖАНИЕ

Письмо Председателя Верховного Суда Ж. Асанова.....6

Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан 10

Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 30

Обобщение судебной практики вынесения частных определений по гражданским делам.....59

Құрметті әріптестер! ¹

Ағымдағы жылғы 4 қаңтарда Мемлекет басшысы ӘҚБТК-ге өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Заңға қол қойды. Ол 15 қаңтардан бастап күшіне енеді. Онда 3 маңызды мәселе қамтылған.

I. Әкімшілік істерді жылдам қарау

Құқық бұзушыға және жәбірленушіге өтінішхат беру, ал сотқа әкімшілік істі бірден қарау құқығы берілді. Бұл ретте мұндай істерді қарау қорытындылары бойынша қаулылар дереу заңды күшіне енгізіледі (744, 745, 829-5, 833-баптар).

Сондықтан істерді кешкі уақытта (сағат 18.30-дан 22.00-ге дейін) қарау жөніндегі пилоттардың жұмысын жоспарлы түрде тұрақты жұмыс форматына ауыстыруды сұраймын. Полиция департаменттерімен және прокуратурамен процестерді ретке келтіру қажет.

II. Істерді соттан мемлекеттік органдарға беру

Заңмен соттың ведомстволық бағыныстылығынан мемлекеттік органдарға:

- толықтай – 63 құрам (тізбесі қоса берілген);
- баламалы негізде – 37 құрам (лицензиядан айыру, қызметке тыйым салу) берілді.

Сондықтан соттар бұл істерді іс жүргізуге бұдан әрі қабылдамауы тиіс. Жүктеменің күтілетін төмендеуі - 15%-дан астам.

III. Ұсақ бұзақылық

Өткен жылы әкімшілік соттар 434-бап бойынша 60 мың істі қарады. Заңмен бұл бап екі құрамға бөлінген.

Бұл ретте жалпы пайдалану орындарын, саябақтарды, скверлерді лаптау, оның ішінде коммуналдық қалдықтарды белгіленбеген орындарға шығарып тастау ПМ-нің құзыретіне берілді (434-2-бап). Бұл 47 мыңнан астам іс.

Бұл бағыттағы жұмыстар жалғасатын болады.

Құрметпен,

Жақып Асанов

2020 жылғы 9 қаңтар

¹ Жоғарғы Сот Төрағасының әріптестерге 2020 жылғы 9 қаңтардағы кезекті хаты

Мемлекеттік органдарға берілген 63 құрам

№ п/п	Баптың атауы
1.	75-бап. Қазақстан Республикасының тіл туралы заңнамасын бұзғаны үшін жауаптылық (1,2,5,6 б.)
2.	86-бап. Адамды еңбек шартын жасаспай жұмысқа жіберу (4 б.)
3.	153-бап. Заңсыз кәсіпкерлік
4.	183-бап. Жалған банкроттық
5.	185-бап. Кредиттік бюроның кредиттік тарих дерекқорынан алынған коммерциялық, банктік құпияны, кредиттік есептердің мәліметтерін немесе ақпаратты сақтау міндеттерін бұзу
6.	187-бап. Қазақстан Республикасының туристік қызмет туралы заңнамасын бұзу (2,3,4,5 б.)
7.	191-бап. Азаматтық және қызметтік қару мен оның патрондарын иелену, сақтау, есепке алу, тасымалдау және олармен сауда жасау тәртібін бұзу
8.	199-бап. Қазақстан Республикасы заңнамасының темекі және темекі бұйымдарын сату, темекіге, темекі бұйымдарына демеушілік ету жөніндегі, сондай-ақ темекі бұйымдарын имитациялайтын тауарларды өндіру, сату және тарату жөніндегі талаптарын бұзу (2 б.)
9.	211-бап. Қазақстан Республикасының микроқаржылық қызмет туралы заңнамасының талаптарын бұзу (1 б.)
10.	216-бап. Квazимемлекеттік сектор субъектілерінің бюджеттік инвестициялар нәтижелеріне қол жеткізбеуі
11.	219-бап. Әкімшілік шығыстар бойынша заттай нормалардан асыру
12.	233-бап. Қазақстан Республикасының заңнамасын бұза отырып кредит, қарыз алу не оларды пайдалану (3 б.)
13.	235-бап. Бюджеттік есепке алуды жүргізу, есептілікті жасау мен ұсыну қағидаларын бұзу
14.	236-бап. Бюджеттік кредиттерді, мемлекеттік кепілдіктер мен мемлекет кепілгерліктерін беру шарттары мен рәсімдерін бұзу
15.	237-бап. Шығындарды өтеу қағидаларын бұзу
16.	239-1-бап. Бухгалтерлерді кәсіптік сертификаттау жөніндегі ұйымдардың емтихан өткізу тәртібін бұзуы
17.	252-бап. Валюталық операцияларды Қазақстан Республикасының валюта заңнамасын бұза отырып жүргізу (2 б.)

18.	310-бап. Қазақстан Республикасының ғарыш қызметі саласындағы заңнамасын бұзу
19.	311-бап. Қазақстан Республикасының аумағында, сондай-ақ ғарыш кеңістігінде ғарыш жүйелерін құру және пайдалану (қолдану) қағидаларын бұзу
20.	326-бап. Экологиялық рұқсатта көрсетілген табиғат пайдалану шарттарын орындамау (3,4 б.)
21.	333-бап. Шығарындыларда ластаушы заттардың болуы нормативтерден асып кететін көлік құралдарын және басқа да жылжымалы құралдарды шығару (2 б.)
22.	399-бап. Қоршаған ортаны қорғау саласындағы жұмыстарды орындайтын және қызметтер көрсететін жеке және заңды тұлғалардың анық емес деректерді ұсынуы (2,3 б.)
23.	410-1-бап. Өрт қауіпсіздігі саласында аудит жүргізу кезінде Қазақстан Республикасының заңнамасын бұзу
24.	413-бап. Атом энергиясын пайдалану кезінде радиациялық қауіпсіздік талаптарын бұзу
25.	413-1-бап. Заңды тұлғалардың атом энергиясын пайдалану саласындағы техникалық регламенттердің талаптарын бұзуы
26.	414-бап. Ядролық қаруды таратпау режимінің талаптарын бұзу
27.	422-бап. Есірткі, психотроптық заттар мен прекурсорларды өткізудің және (немесе) медициналық емес тұрғыдан тұтынудың жолын кесуге шаралар қолданбау
28.	440-бап. Алкогольдік ішімдіктерді ішу немесе қоғамдық орындарға масаң күйде келу (4,5 б.)
29.	450-бап. Көрінеу жезөкшелікпен айналысу немесе жеңгетайлық үшін үй-жайлар ұсыну
30.	460-1-бап. Шет мемлекеттерден, халықаралық және шетелдік ұйымдардан, шетелдіктерден, азаматтығы жоқ адамдардан ақша және (немесе) өзге де мүлік алу және олардың жұмсалуды туралы мәліметтерді беру тәртібін бұзу (2,3 б.)
31.	464-бап. Лицензиялау нормаларын бұзу (2 б.)
32.	469-бап. Күзет дабылы құралдарын монтаждау, баптау және оларға техникалық қызмет көрсету жөніндегі қызметке қойылатын талаптарды бұзу (2 б.)
33.	470-бап. Қазақстан Республикасының күзет қызметі саласындағы заңнамасын бұзу (2 б.)
34.	509-бап. Ұлттық мұрағат қорының құжаттарын жою
35.	583-бап. Ішкі су жолдарымен жүзу қағидаларын бұзу (2 б.)

36.	596-бап. Көлік құралын жолдың жүру бөлігінде орналастыру, қарсы жүріп өту немесе басып озу қағидаларын бұзу (5 б.)
37.	604-бап. Көлік құралдары жүргізушілерін даярлау қағидаларын бұзу (2 б.)
38.	605-бап. Қазақстан Республикасының жол жүрісі туралы заңнамасын бұзу (2 б.)
39.	613-бап. Ішкі істер (полиция), көліктік бақылау органдары қызметкерінің Қазақстан Республикасының Мемлекеттік шекарасы арқылы автокөлік құралдарын өткізу пункттерінде және Қазақстан Республикасының аумағындағы көліктік бақылау бекеттерінде, әскери полиция органдары қызметкерінің талаптарын орындамау, алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйін куәландырудан өтуден жалтару (2,3-1,6,7,8 б.)

Уважаемые коллеги! ¹

4 января т.г. Главой государства подписан Закон о внесении изменений и дополнений в КоАП. Он будет введен в действие 15 января. В нем предусмотрены 3 важных вопроса.

I. Ускоренное рассмотрение административных дел

Правонарушителю и потерпевшему предоставлено право заявить ходатайство, а суду – незамедлительно рассмотреть административное дело. При этом постановления по итогам рассмотрения таких дел немедленно вступают в законную силу (статьи 744, 745, 829-5, 833 КоАП).

Поэтому прошу работу пилотов по рассмотрению дел в вечернее время (с 18.30 ч. до 22.00 ч.) планомерно перевести в постоянный формат работы. Необходимо отладить соответствующие процессы с департаментами полиции и прокуратурой.

II. Передача дел от суда госорганам

Законом из подведомственности суда в госорганы переданы:

- полностью – 63 состава (перечень прилагается);
- на альтернативной основе – 37 составов (лишение лицензии, запрещение деятельности).

Поэтому суды не должны более принимать эти дела к производству. Ожидаемое снижение нагрузки – свыше 15%.

III. Мелкое хулиганство

За истекший год административными судами по статье 434 КоАП рассмотрены 60 тысяч дел. Законом данная статья разделена на два состава.

При этом дела по загрязнению мест общего пользования, парков, скверов, в том числе по выбросу коммунальных отходов в неустановленных местах, переданы в компетенцию МВД (статья 434-2 КоАП). Это более 47 тысяч дел.

Работа в таком направлении будет продолжена.

С уважением,

Жакип Асанов

9 января 2020 г.

¹ очередное письмо Председателя ВС коллегам от 9 января 2020 года

Переданные 63 состава в госорганы

№ п/п	Наименование статьи
1.	Статья 75. Ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан о языках (ч. 1,2,5,6)
2.	Статья 86. Допуск к работе лица без заключения трудового договора (ч. 4)
3.	Статья 153. Незаконное предпринимательство
4.	Статья 183. Ложное банкротство
5.	Статья 185. Нарушение обязанности сохранения коммерческой, банковской тайны, сведений кредитных отчетов или информации из базы данных кредитных историй кредитного бюро
6.	Статья 187. Нарушение законодательства Республики Казахстан о туристской деятельности (ч.2,3,4,5)
7.	Статья 191. Нарушение порядка приобретения, хранения, учета, перевозки и торговли гражданским и служебным оружием и патронами к нему
8.	Статья 199. Нарушение требований законодательства Республики Казахстан по продаже табака и табачных изделий, спонсорству табака, табачных изделий, а также по производству, продаже и распространению товаров, имитирующих табачные изделия (ч.2)
9.	Статья 211. Нарушение требований законодательства Республики Казахстан о микрофинансовых организациях (ч.1)
10.	Статья 216. Недостижение субъектами квазигосударственного сектора результатов бюджетных инвестиций
11.	Статья 219. Превышение натуральных норм по административным расходам
12.	Статья 233. Получение либо использование кредита, займа с нарушением законодательства Республики Казахстан (ч.3)
13.	Статья 235. Нарушение правил ведения бюджетного учета, составления и представления отчетности
14.	Статья 236. Нарушение условий и процедур предоставления бюджетных кредитов, государственных гарантий и поручительств государства
15.	Статья 237. Нарушение правил возмещения затрат
16.	Статья 239-1. Нарушение порядка проведения экзаменов организациями по профессиональной сертификации бухгалтеров
17.	Статья 252. Проведение валютных операций с нарушением валютного законодательства Республики Казахстан (ч.2)

18.	Статья 310. Нарушение законодательства Республики Казахстан в области космической деятельности
19.	Статья 311. Нарушение правил создания и эксплуатации (применения) космических систем на территории Республики Казахстан, а также в космическом пространстве
20.	Статья 326. Невыполнение условий природопользования, указанных в экологическом разрешении (ч. 3,4)
21.	Статья 333. Выпуск в эксплуатацию транспортных и других передвижных средств с превышением нормативов содержания загрязняющих веществ в выбросах (ч.2)
22.	Статья 399. Представление физическими и юридическими лицами, выполняющими работы и оказывающими услуги в области охраны окружающей среды, недостоверных данных (ч. 2,3)
23.	Статья 410-1.Нарушение законодательства Республики Казахстан при проведении аудита в области пожарной безопасности
24.	Статья 413. Нарушение требований радиационной безопасности при использовании атомной энергии
25.	Статья 413-1. Нарушение юридическими лицами требований технических регламентов в области использования атомной энергии
26.	Статья 414. Нарушение требований режима нераспространения ядерного оружия
27.	Статья 422. Непринятие мер к пресечению сбыта и (или) немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров
28.	Статья 440. Распитие алкогольных напитков или появление в общественных местах в состоянии опьянения (ч.4,5)
29.	Статья 450. Предоставление помещений заведомо для занятия проституцией или сводничества
30.	Статья 460-1. Нарушение порядка представления сведений о получении денег и (или) иного имущества от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранцев, лиц без гражданства или их расходовании (ч.2,3)
31.	Статья 464. Нарушение норм лицензирования (ч.2)
32.	Статья 469. Нарушение требований, предъявляемых к деятельности по монтажу, наладке и техническому обслуживанию средств охранной сигнализации (ч.2)
33.	Статья 470. Нарушение законодательства Республики Казахстан в области охранной деятельности (ч.2)
34.	Статья 509. Уничтожение документов Национального архивного фонда

35.	Статья 583. Нарушение правил плавания по внутренним водным путям (ч.2)
36.	Статья 596. Нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, встречного разъезда или обгона (ч.5)
37.	Статья 604. Нарушение правил подготовки водителей транспортных средств (ч.2)
38.	Статья 605. Нарушение законодательства Республики Казахстан о дорожном движении (ч.2)
39.	Статья 613. Невыполнение требований сотрудника органов внутренних дел (полиции), транспортного контроля на пунктах пропуска автотранспортных средств через Государственную границу Республики Казахстан и на постах транспортного контроля на территории Республики Казахстан, военной полиции, уклонение от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения (ч.2,3-1,6,7,8)

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по
гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Тұрғын үй даулары бойынша

**Апелляциялық сатыдағы сот материалдық
заң нормаларын дұрыс қолданбаған**

2019 жылғы 4 желтоқсан

№ 6001-19-00-32п/624

Талап қоюшы Ш. «Астана қаласының жұмыспен қамту және әлеуметтік қорғау басқармасы» мемлекеттік мекемесінің (бұдан әрі – ММ) тұрғын үй комиссиясының әрекетіне дау айту туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Астана қаласы Есіл аудандық сотының 2019 жылғы 18 наурыздағы шешімімен талап қою арызы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Нұр-Сұлтан қалалық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2019 жылғы 5 шілдедегі қаулысымен бірінші сатыдағы сот шешімінің күші жойылып, іс бойынша жаңа шешім қабылданған. ММ-нің тұрғын үй комиссиясының 2018 жылғы 29 желтоқсандағы бұйрығы заңсыз деп танылып, Ш.-ның бұрынғы кезегі қалпына келтірілген.

Мемлекеттік орган өкілі өтінішхатында іс бойынша қабылданған апелляциялық сот сатысының қаулысымен келіспейтіндігін, соттың тұжырымдары істің мән-жайына сәйкес келмейтінін, материалдық және процесстік құқық нормаларының бұзылғанын көрсетіп, сот актісінің күшін жоюды сұраған.

Жоғарғы Соттың азаматтық істер жөніндегі сот алқасы (бұдан әрі – кассациялық сот алқасы) өтінішхат уәждерін талқылап, іс бойынша мемлекеттік орган өкілінің өтінішхат уәждерін қолдаған түсінігін, арызданушының өтінішхатқа қарсы пікірін, прокурордың өтінішхатты қанағаттандыруды сұраған қорытындысын тындап, іс құжаттарын тексеріп, төмендегі негіздерге байланысты дау айтылған апелляциялық қаулының күші жойылып, бірінші сатыдағы сот шешімі күшінде қалдырылуға жатады деген тұжырымға келді.

«Тұрғын үй қатынастары туралы» Қазақстан Республикасы Заңының (бұдан әрі – Заң) 71-бабының 1-тармағына сәйкес коммуналдық тұрғын үй қорынан тұрғын үй немесе жеке тұрғын үй қорынан жергілікті атқарушы орган жалдаған тұрғын үй беруге болатын Қазақстан Республикасының

азаматтарын есепке алуды тұрғылықты жері бойынша ауданның, облыстық маңызы бар қаланың, республикалық маңызы бар қаланың, астананың жергілікті атқарушы органы жүзеге асырады.

Іс құжаттарына қарағанда, Ш. 2006 жылғы 19 сәуірде Астана қаласының тұрғын үй департаментіне мемлекеттік тұрғын үй қорынан үй беруге мұқтаждар есебіне Моңғолиядан қоныс аударушы ретінде кезекке қою туралы арыз берген, отбасы құрамында жұбайы Б. және қызы Ж. көрсетілген.

Сотта анықталғанындай, арызға 2002 жылдың 29 шілдесінде берілген Қазақстан Республикасының азаматының жеке куәлігінің көшірмесі, Астана қаласы бойынша көші-қон басқармасы тарапынан оралман мәртебесі берілмегені және көшіп келу квотасына енгізілмегені туралы мәліметтер тіркелген.

Содан кейін тұрғын үй комиссиясының хаттамалық шешімі негізінде 2006 жылдың 20 сәуірінен бастап Ш. «оралман санаты» бойынша мемлекеттік тұрғын үй қорынан тұрғын үйге мұқтаждар кезегіне қойылған.

Кейіннен Астана қаласы әкімдігі жанындағы тұрғын үй комиссиясының 2018 жылғы 21 желтоқсандағы № 19 хаттамалық шешімімен ММ-ның 2018 жылғы 29 желтоқсандағы № 02-41/291 дау айтылған бұйрығымен Ш. мемлекеттік тұрғын үй қорынан тұрғын үйге мұқтаждар кезегінен шығарылған.

Бірінші сатыдағы сот арызданушының талаптарын қанағаттандырудан бас тарта отырып, Ш. Қазақстан Республикасының азаматы болғандықтан, халықтың әлеуметтік жағынан қорғалатын топтар санатына жатпайтынын, оның мемлекеттік тұрғын үй қорынан тұрғын үй алу құқығы болмағанын алға тартқан.

Апелляциялық сатыдағы сот бұл шешіммен келіспей, тұрғын үй алу кезегінде оралман санатымен тұрған тұлғаны Қазақстан Республикасының азаматтығын алуына орай кезектен алып тастау үшін құқықтық негіздер жоқ және Ш. тұрғын үйге мұқтаж адамдардың қатарынан шықпаған деп түйіндеген.

Алайда, Заңның 73-бабы 1-тармағының 1)-тармақшасына сәйкес азаматтарды мемлекеттік тұрғын үй қорынан тұрғын үй алуға мұқтаж адамдар есебінен алып тастау мемлекеттік тұрғын үй қорынан тұрғын үй беру негіздері жойылған жағдайда ғана мүмкін болады.

«Халықтың көші-қоны туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 25-бабына сәйкес оралман мәртебесі Қазақстан Республикасының азаматтығын алғаннан кейін тоқтатылады.

Олай болса, Заңның 73-бабының 1-тармағына сәйкес мемлекеттік тұрғын үй қорынан тұрғын үй берілуі үшін негіздер болмағандықтан, арызданушыны тұрғын үй беруге мұқтаждар есебінен шығару заң

талаптарына сәйкес келеді деген бірінші сатыдағы соттың тұжырымдары негізді болып табылады.

Сонымен қатар, арызданушы Қазақстан Республикасының азаматы ретінде халықтың әлеуметтік жағынан қорғалатын топтарының басқа санаттарына, атап айтқанда толық емес отбасына да жатпайды.

Бүгінгі таңда, арызданушының жұбайы Б. 2007 жылы қайтыс болған, ал қызы Ж. 2018 жылы тұрмысқа шығуына байланысты жазбаша түрде арыз беріп, арызданушының отбасы құрамынан шығып кеткен. Сондықтан оны мемлекеттік тұрғын үй қорынан тұрғын үй алу кезегіне басқа санат қатарында қоюға негіздер көзделмеген.

Істің мұндай тұрғысында, кассациялық сот алқасы апелляциялық сатыдағы сот материалдық заң нормаларын дұрыс қолданбаған, сондықтан дауланып отырған сот қаулысының күші жойылып, өтінішхат қанағаттандырылуға жатады деген қорытындыға келді.

Атқарушылық іс жүргізу бойынша

Жергілікті соттар анықталған мән-жайларға, барлық жиналған дәлелдемелер жиынтығына объективті дұрыс баға бермеген, талап қою арызын қанағаттандыру туралы заңсыз тұжырымдарға келген

2019 жылғы 19 желтоқсан

№ 6001-19-00-3nn/54

Талап қоюшы К. жауапкер Арыс қаласының аумақтық сот орындаушылары бөлімінің сот орындаушысы Т. (бұдан әрі – Т.), мүдделі тарап – Серіктестік, сот орындаушының іс-әрекетін заңсыз деп тану туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

К. сотқа жоғарыда аталған шағыммен жүгініп, оны өзіне қатысты қозғалған қылмыстық істі тергеу барысында Серіктестіктен қарыз ақшаларын өндіру туралы 4 атқарушылық істі тоқтату жөнінде тергеушінің қысымымен арыз жазуға мәжбүр болғанымен, қылмыстық іс бойынша шыққан сот үкімі күшіне енген соң сот орындаушысына атқарушылық парақтарды қабылдау жөнінде арызданған кезде ол оларды қабылдаудан заңсыз бас тартқанымен негіздеген.

Арыс аудандық сотының 2018 жылғы 5 сәуірдегі шешімімен шағым қанағаттандырылған.

Атқарушылық іс жүргізуді тоқтату туралы 2016 жылғы 15 маусымдағы қаулыларының күші жойылып, оны қозғаудан бас тарту туралы 2018 жылғы 13 наурыздағы қаулылары заңсыз деп танылған. Сот актілері негізінде атқарушылық іс жүргізулерді қозғауға міндеттелген.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 5 маусымдағы қаулысымен бірінші сатыдағы сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Ұсытуда материалдық құқық нормаларының елеулі бұзылуына және құқық нормаларын түсіндірудегі және қолданудағы бірізділіктің бұзылуына байланысты Серіктестіктің өтінішхаты бойынша дау айтылған сот актілерін қайта қарау туралы мәселе қойылған.

Кассациялық сот алқасы іс бойынша тараптардың түсініктемелерін тыңдап және іс құжаттарын тексеріп, төмендегі негіздерге байланысты «дау айтылған сот актілерінің күші жойылуға жатады» деген тұжырымға келді.

Іс құжаттары бойынша Серіктестіктен заңды күшіне енген Оңтүстік Қазақстан облысының (ОҚО) мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының:

- 2015 жылғы 9 шілдедегі сот бұйрығымен өндіріп алушы жеке кәсіпкер К.-нің пайдасына 32 000 000 теңге қарыз және 160 000 теңге сот шығындары (№ 1 атқару ісі);

- 2015 жылғы 29 қыркүйектегі шешімімен өндіріп алушы жеке кәсіпкер К.-нің пайдасына 9 830 000 теңге қарыз және 98 300 теңге сот шығындары (№ 2 атқару ісі);

- 2015 жылғы 15 желтоқсандағы шешімімен «Қ» ЖШС-нің пайдасына 58 420 000 теңге қарыз және 1 752 600 теңге сот шығындары (№ 3 атқару ісі);

- 2015 жылғы 15 желтоқсандағы шешімімен «R» ЖШС-нің пайдасына 27 387 800 теңге қарыз және 821 634 теңге сот шығындары (№ 4 атқару ісі) өндірілген.

Т.-мен қаулы негізінде: № 1-5132-2016-28 (26.02.2016), № 2-5132-2016-29 (26.02.2016), № 3-5132-2016-44 (7.04.2016), № 4-5132-2016-45 (7.04.2016) атқару өндірісі қозғалған (бұдан әрі – 4 атқару өндірісі).

Атқарушылық іс жүргізу барысында Серіктестіктің жылжымалы, жылжымайтын мүліктеріне, есеп шоттарына тыйым салынып, өндіріп алушының пайдасына 831 837 теңге өндірілген.

2016 жылғы 29 наурызда «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл ұлттық бюросының (сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет) ОҚО бойынша департаментінің Сырдария аймағы бойынша басқармасы» ММ-нің басқарма басшысы Ә.-нің қылмыстық іс бойынша түпкілікті процестік шешім қабылданғанға дейін Серіктестікке қатысты атқару өндірістері бойынша орындау мерзімін тоқтата тұру жөнінде ОҚО-ның Әділет департаментіне хаты жолданған.

Қылмыстық іс бойынша тергеп-тексеру жұмыстарын жүргізу барысында 2016 жылғы 14 маусымда сот орындаушысына атқару өндірістері бойынша өндіруден бас тарту туралы К.-нің өтініші түскен.

2016 жылғы 15 маусымда сот орындаушысы атқару істерін тоқтату туралы қаулы негізінде атқару әрекетін тоқтатқан.

2017 жылғы 6 наурызда қылмыстық іс бойынша ОҚО Арыс аудандық сотының үкімі шығарылған.

2018 жылғы 30 қаңтарда К. сот орындаушысына атқару парақтары бойынша атқару өндірісін қайта қозғауды ұсынған.

Т. 2018 жылғы 31 қаңтардадағы жолдама хатпен атқарушылық өндірісті қайта қозғаудан бас тартқан.

Аталған жауап хатқа шағым келтірілмеген.

2018 жылғы 12 наурызда К. «Арыс қаласының аумақтық сот орындаушылары бөлімі» РММ-сына 4 атқару өндірісін қозғау туралы талап қою арызын жолдаған.

Сот орындаушысы 2018 жылғы 13 наурыздағы қаулысымен атқару өндірісін қозғаудан бас тартқан.

«Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының (бұдан әрі – Заң) 38-бабы 1-тармағының 5-тармақшасына сәйкес атқарушылық іс жүргізуді қозғаудан бас тартудың негіздері ретінде: сот орындаушысы өзіне атқарушылық құжат келіп түскен күннен бастап үш жұмыс күні ішінде, атқарушылық құжат бұрын орындауға ұсынылған болса және атқарушылық іс жүргізу осы Заңның 47-бабының 1-тармағында көзделген негіздер бойынша тоқтатылған болса – атқарушылық іс жүргізуді қозғаудан бас тарту туралы қаулы шығаратыны қарастырылған.

Заңның 47-бабының 1-тармағының 1) тармақшасына сәйкес өндіріп алушы өндіріп алудан бас тартса атқарушылық іс жүргізуді тоқтатудың негіздері болып табылады.

Осыған байланысты сот орындаушысының атқарушылық іс жүргізуді қозғаудан бас тарту бойынша іс-әрекеті заңды және негізді болып табылады.

К. сот орындаушысының іс-әрекетін заңсыз деп тану негіздері ретінде өзінің заңды күшіне енген соттың үкімі бойынша Серіктестікке 32 000 000 теңге, 9 830 000 теңге, 58 420 000 теңге және 27 387 800 теңге материалдық залал келтірген деген айыптың эпизодтары бойынша кінәсіз деп танылып, ақталғанын; қылмыстық істі тергеу барысында атқару өндірісін тоқтату туралы өтініш жазуға мәжбүр болғанын; аталғанның негізінде сот орындаушысының жоғарыдағы 4 атқару өндірісін қозғаудан бас тарту бойынша әрекетін заңсыз деп тану туралы сотқа шағым келтірген.

ОҚО Арыс аудандық сотының 2017 жылғы 3 наурыздағы үкіміне сәйкес К. кінәлі деп танылып, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 177-бабы төртінші бөлігінің «б»-тармағымен (1997 жылғы редакция бойынша) тағылған айыбы бойынша қылмыстық құрамының болмауына байланысты ақталған.

Үкім бойынша К. ҚК-нің 177-бабының эпизодымен ақтаудың негізі соттардың К.-нің 4 атқарушылық өндіріс бойынша соманы өндіруден өз еркімен бас тартуы бойынша атқару өндірісін қысқартуы – «Серіктестікке ешқандай материалдық залал келтірілмеген» деп бағалауы болып табылады.

К.-нің қылмыстық істі тергеу барысында атқару өндірісінен бас тартуына мәжбүр болуы туралы уәжі негізсіз болып табылады. Себебі ол тергеу барысында өзіне келтірілген қысым туралы Қылмыстық қудалау органдарының қызметкерлерінің іс-әрекетіне шағым келтірмеген.

Олай болса, жергілікті соттар анықталған мән-жайларға, барлық жиналған дәлелдемелер жиынтығына объективті дұрыс баға бермеген, талап қою арызын қанағаттандыру туралы заңсыз тұжырымдарға келген.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде кассациялық сот алқасы жергілікті соттардың қабылданған сот актілері құқық нормаларын түсіндірудегі және қолданудағы бірізділікті бұзуына байланысты күші жойылуға және іс бойынша талап қою арызын қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдануға жатады деген қорытындыға келді.

Сондықтан Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерінің күшін жойып, іс бойынша К.-нің талап арызын қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының ұсынуы қанағаттандырылды.

Банковские споры

Ответственность должника за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательства наступает при наличии вины и при условии, что иное не предусмотрено законодательством или договором. Должник признается невиновным, если докажет, что он предпринял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства

9 октября 2019 года

№ 6001-19-00-ЗПП/527

АО «Н» (далее – Банк, Залогодержатель) обратился в суд с иском к ответчику К. (далее – Ответчик, Заемщик, Залогодатель) о взыскании:

- суммы задолженности в размере 9 507 879,87 тенге;
- об обращении взыскания на заложенное имущество в виде 4-комнатной квартиры общей площадью 81, 80 кв.м., расположенной по адресу: город Актау (далее – Имущество).

Решением суда № 2 города Актау Мангистауской области от 4 декабря 2018 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Мангистауского областного суда от 19 марта 2019 года, иск удовлетворен частично.

С Заемщика в пользу Банка взыскана задолженность в размере 9 465 597 тенге, расходы по оплате государственной пошлины в сумме 283 968 тенге.

В удовлетворении остальной части иска отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов, отменила судебные акты в части удовлетворения исковых требований АО «Н» к К. о взыскании суммы задолженности в размере 9 465 597 тенге и вынесла в этой части новое решение об отказе в иске.

В остальной части судебные акты оставлены в силе.

Судом установлено, что между Банком и Заемщиком заключен договор банковского займа от 26 декабря 2007 года № 239977ПЦ851 (далее – Договор займа).

Согласно условиям Договора займа Банк предоставил Ответчику заем в сумме 56 000 долларов США, со сроком пользования до 28 декабря 2022 года.

В обеспечение надлежащего исполнения обязательств по Договору займа между Банком и Заемщиком заключен договор о залоге от 26 декабря 2007 года № 239977ПЦ851 (далее – Договор о залоге), согласно которому Залогодатель предоставил Залогодержателю в залог принадлежащее ему на праве собственности Имущество.

Заключенным между сторонами дополнительным соглашением от 28 сентября 2015 года № 1 (далее – Дополнительное соглашение) внесены изменения в условия финансирования Договора займа.

Согласно условиям Дополнительного соглашения рефинансирован остаток задолженности по Договору займа. По основному долгу – в размере 10 523 754,89 тенге, со сроком пользования до 7 октября 2030 года, со ставкой вознаграждения за пользование займом в размере 3%.

В связи с нарушением Заемщиком условий Договора займа и Дополнительного соглашения Банк обратился в суд с настоящим иском.

Местные суды, удовлетворяя требования Банка в части досрочного взыскания всей оставшейся части предмета займа, исходили из того, что Заемщиком неоднократно нарушались принятые по Договору займа и Дополнительному соглашению обязательства по возврату очередной части предмета займа.

Отказ в удовлетворении иска в части обращения взыскания на залоговое Имущество Заемщика мотивирован тем, что оно является единственным жильем Ответчика.

Требования Банка в связи с этим заявлены преждевременно.

Вместе с тем с выводами местных судов в части досрочного взыскания всей оставшейся части предмета займа нельзя согласиться, поскольку они не соответствуют установленным обстоятельствам дела и основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Требования Банка о досрочном взыскании всей оставшейся части предмета займа и об обращении взыскания на залоговое Имущество основаны на положениях пункта 3 статьи 722 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – Гражданский кодекс).

Из приведенной нормы права следует, что если договором предусмотрено возвращение предмета займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части предмета займа, заимодатель вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся части предмета займа вместе с причитающимся вознаграждением, а также удовлетворить свои требования путем обращения взыскания на заложенное имущество (подпункт 4) пункта 2 статьи 321 настоящего Кодекса).

Вместе с тем наличие у Банка права на досрочное взыскание всей оставшейся части предмета займа не является безусловным основанием для удовлетворения заявленного иска и осуществление этого права не должно нарушать прав и охраняемых законодательством интересов Заемщика.

Решение суда должно быть основано на доказательствах, достоверно свидетельствующих о наличии вины Ответчика в неисполнении обязательства.

Такое понимание норм права прямо вытекает из пункта 12 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике рассмотрения гражданских дел по спорам, вытекающим из договоров банковского займа» от 25 ноября 2016 года № 7 (далее - Нормативное постановление), разъясняющего, что не всякое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства со стороны заемщика предоставляет заимодателю право на взыскание задолженности по договору банковского займа и обращение взыскания на заложенное имущество.

По общему правилу ответственность должника за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательства наступает при наличии вины и при условии, что иное не предусмотрено законодательством или договором. Должник признается невиновным, если докажет, что он предпринял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства.

Законодательством или договором могут быть предусмотрены иные основания ответственности или освобождения от нее (статья 359 ГК).

Из материалов дела следует, что Заемщиком условия Договора займа и Дополнительного соглашения в части внесения ежемесячных платежей были нарушены в октябре 2017 года.

Уведомление о досрочном погашении предмета займа и об объявлении дефолта направлено Заемщику 6 июня 2018 года, или более чем через 7 месяцев.

Между тем пунктом 15 Нормативного постановления разъяснено, что в соответствии с Законом по вопросам неработающих кредитов и статьей 36 Закона о банках, изложенной в новой редакции (введена в действие с 1 января 2016 года), банк при наступлении просрочки исполнения обязательства по договору банковского займа обязан уведомить заемщика о необходимости внесения платежей по договору банковского займа и последствиях невыполнения заемщиком своих обязательств способом, предусмотренным в договоре банковского займа, в сроки, указанные в этом договоре, но не позднее тридцати рабочих дней с даты наступления просрочки исполнения обязательства.

При неудовлетворении требований, вытекающих из уведомления, банк вправе в судебном порядке истребовать у заемщика предмет займа (оставшуюся его часть) вместе с причитающимся вознаграждением, что согласуется с нормами статьи 36 Закона о банках.

Договор займа и Дополнительное соглашение являются гражданско - правовыми сделками и их условия основаны на признании равенства участников правоотношений.

Иными словами, направление Заемщику уведомления в сроки, установленные законом, является обязанностью Банка.

Между тем материалами дела достоверно установлено, что Банк свои обязательства по своевременному направлению Заемщику уведомления не выполнил.

В свою очередь Ответчик погасил просроченную задолженность, определенную согласно графику погашения, с момента получения уведомления Банка до вынесения судом первой инстанции судебного акта.

Это обстоятельство достоверно подтверждается приходными кассовыми квитанциями от:

- 24 августа 2018 года на сумму 39 800 тенге;
- 16 октября 2018 года на сумму 905 000 тенге;
- 23 ноября 2018 года на сумму 72 500 тенге.

Пунктом 1 статьи 727 Гражданского кодекса определено, что по договору банковского займа заимодатель обязуется передать займы деньги заемщику на условиях платности, срочности, возвратности.

Так как Заемщиком выполнены условия Договора займа

и Дополнительного соглашения к нему в части платности и возвратности предмета займа, у местных судов не было правовых оснований для взыскания всей оставшейся задолженности.

В этой связи отсутствуют и юридические основания для обращения взыскания на залоговое Имущество.

Учитывая таковые обстоятельства, коллегия пришла к выводу об обоснованности доводов ходатайства Ответчика.

Поскольку по делу не требуется сбора и исследования новых доказательств, обстоятельства дела установлены судами полно и правильно, но допущены нарушения в применении норм материального права, оспариваемые судебные акты подлежат изменению с отменой их в оспариваемой Ответчиком части и с вынесением в этой части нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Вместе с тем отказ в удовлетворении исковых требований Банка о досрочном взыскании всей суммы задолженности, а также об обращении взыскания на заложенное имущество не лишает права на предъявление им нового иска при повторном нарушении Заемщиком условий Договора займа и Дополнительного соглашения к нему.

Оспаривание договора займа

Доказательства, собранные при новом рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, бесспорно не подтвердили и не опровергли доводы сторон

10 декабря 2019 года

№ 32п-641-19

Д. обратился в суд с иском к К. о признании не заключенным нотариально удостоверенного договора займа от 24 января 2017 года между ним и К.

Он указал, что денежную сумму в размере 33 100 000 тенге, указанную в пункте 2 договора, фактически не получал.

Решением суда № 2 города Петропавловск Северо-Казахстанской области от 17 октября 2017 года в удовлетворении иска Д. отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 6 февраля 2018 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 16 мая 2018 года постановление судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда

от 6 февраля 2018 года отменено с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В указанном постановлении предлагалось суду апелляционной инстанции проверить доводы истца о фактическом наличии у ответчика денежных средств для предоставления займа Д., допросить А., явившегося очевидцем оспариваемой сделки.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 25 июля 2018 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 23 января 2019 года постановление судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 25 июля 2018 года отменено с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Основанием для принятия такого решения послужило то обстоятельство, что суд апелляционной инстанции не в полной мере выполнил указания вышестоящего суда.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 9 апреля 2019 года решение суда первой инстанции от 17 октября 2017 года отменено с вынесением нового решения об удовлетворении иска Д.

Постановлено признать незаключённым договор займа денег от 24 января 2017 года № 200 между Д. и К., взыскать с К. в пользу Д. расходы по оплате государственной пошлины в сумме 331 000 тенге.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии со статьями 147-148 ГК сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Действующим законодательством Республики Казахстан не предусмотрено получение дополнительных расписок при передаче денежных средств, так как условия договора займа определяют сами стороны.

В свою очередь Д. обратился с заявлением в суд о признании договора не заключенным лишь в августе 2017 года, только после возбуждения исполнительного производства, и наложения ареста на имущество.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции указал, что истцом договор займа у нотариуса был подписан добровольно, без принуждения со стороны ответчика. Со всеми его условиями истец согласился, что подтверждает факт возникших между истцом и ответчиком правоотношений заимодателя и заемщика.

При новом рассмотрении суд апелляционной инстанции, удовлетворяя требования истца, указал, что факт снятия ответчиком в декабре 2016 года и январе 2017 года денежных средств в размере 50 705 долларов США и 6 600 000 тенге, соответственно, не подтверждает то, что они предназначались для передачи истцу и были в наличии на момент заключения договора займа, а показания А. не подтвердили и не опровергли факта передачи денег.

Судебная коллегия указала, что указанные судом апелляционной инстанции доводы нельзя признать убедительными.

Согласно пункту 1 статьи 715 ГК по договору займа одна сторона (заемодатель) передает, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом или договором, обязуется передать в собственность (хозяйственное ведение, оперативное управление) другой стороне (заемщику) деньги или вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется своевременно возвратить заемодателю такую же сумму денег или равное количество вещей того же рода и качества.

Статьей 393 ГК предусмотрено, что договор считается заключенным, когда между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным его условиям.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые признаны существенными законодательством или необходимы для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Если в соответствии с законодательными актами для заключения договора необходима передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества.

Договор займа между истцом и ответчиком был заключен в январе 2017 года с установлением срока возврата денежных средств до 24 апреля 2017 года.

По условиям договора денежные средства передавались до его заключения, что не противоречит законодательству.

Исходя из приведенных норм, нотариально удостоверенный договор займа между истцом и ответчиком, содержащий все существенные условия договора, в том числе о получении предмета займа до подписания договора, является заключенным. Доказательства, собранные при новом рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, бесспорно не подтвердили и не опровергли доводы сторон, поэтому у судебной коллегии областного суда не было оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об удовлетворении иска.

Обжалование решений арбитража

Апелляционной коллегией допущены нарушения, которые являются существенными и грубыми, что привело к нарушению установленной Законом Республики Казахстан «Об арбитраже» компетенции арбитражной подведомственности спора, которая определена сторонами в Договоре

23 декабря 2019 года

№ 6001-19-00-32п/661

Индивидуальный предприниматель В. (далее – ИП, истец, заявитель) обратился в арбитраж с иском к ИП С. (далее – ответчик), М. о признании договора комплексной предпринимательской лицензии от 31 марта 2017 года недействительным и применении последствий недействительности сделки.

Решением Арбитража «Адилет» от 27 сентября 2018 года (далее – Арбитражное решение) удовлетворены требования истца к ответчику о признании договора комплексной предпринимательской лицензии от 31 марта 2017 года (далее – Договор) недействительным и применении последствий недействительности сделки.

Определением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 11 марта 2019 года в удовлетворении ходатайства ответчика об отмене Арбитражного решения отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 16 мая 2019 года определение суда первой инстанции отменено.

Ходатайство ответчика об отмене Арбитражного решения удовлетворено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила определение апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 31 марта 2017 года между ИП В. и ИП С., в лице представителя М., действующего на основании доверенности от 30 марта 2017 года, был заключен Договор, по условиям которого ответчик обязался предоставить истцу право пользования комплексом исключительных прав, в том числе правом на использование товарного знака или знака обслуживания «ТМ В», исключительным правом на открытие и работу салона мужского стиля «Барбершоп» под брендом «ТМ В».

Истец, в свою очередь, обязался уплатить вознаграждение в соответствии с условиями Договора.

Пунктом 8.5 Договора предусмотрено, что в случае неурегулирования

разногласий в претензионном порядке, а также в случае неполучения ответа на претензию в течение срока, указанного в пункте 8.4 Договора, спор передается в арбитражный суд по месту нахождения ответчика в соответствии с действующим законодательством.

ИП В. обратился в Арбитраж «Адилет» с иском о признании Договора недействительным, заключенным вследствие заблуждения, и применении последствий недействительности сделки, указывая, что ИП С. при подписании Договора не обладала исключительными правами на товарный знак «ТМ В».

Согласно выписке из Государственного реестра товарных знаков Республики Казахстан товарный знак «ТМ В» зарегистрирован 4 декабря 2017 года.

Арбитражным решением требования истца были удовлетворены.

Суд первой инстанции, отказывая ответчику в отмене Арбитражного решения, исходил из того, что арбитражным судом существенные нарушения не допущены, вынесенное решение не противоречит принципу законности и публичному порядку Республики Казахстан.

Апелляционная судебная коллегия отмену определения суда первой инстанции и принятие нового решения об отмене Арбитражного решения мотивировала тем, что вопреки пункту 1 статьи 897-1 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) договор комплексной предпринимательской лицензии не был зарегистрирован в установленном порядке, поэтому не имеет юридической силы. В этой связи пришла к выводу, что арбитражная оговорка, предусмотренная в пункте 8.5 Договора, применению не подлежит, а данный спор неподведомственен арбитражу.

Между тем выводы суда апелляционной инстанции не соответствуют нормам материального права.

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» (далее – Закон) спор может быть передан на рассмотрение арбитража при наличии заключенного между сторонами арбитражного соглашения.

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Арбитражное соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в виде арбитражной оговорки в документе, подписанном сторонами, либо заключенным путем обмена письмами, телеграммами, телефонограммами, факсами, электронными документами или иными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления.

В данном случае между сторонами заключено арбитражное соглашение, которое изложено в пункте 8.5 Договора, подписанного сторонами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Закона арбитраж самостоятельно решает вопрос о наличии или отсутствии у него полномочий (юрисдикции) рассматривать переданный на его разрешение спор, в том числе в случаях, когда одна из сторон возражает против арбитражного разбирательства по причине недействительности арбитражного соглашения. Для этой цели арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, толкуется как соглашение, не зависящее от других условий договора.

Таким образом, порядок заключения арбитражного соглашения регулируется нормами Закона.

Условиями Договора стороны определили подведомственность данного спора именно арбитражу, в связи с чем выводы апелляционной коллегии об отсутствии оснований для применения арбитражной оговорки, со ссылкой на нормы статьи 897-1 ГК, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и нормам материального права.

Подпунктами 1), 2) пункта 2 статьи 52 Закона предусмотрено, что арбитражное решение отменяется судом в случае определения, что:

- арбитражное решение противоречит публичному порядку Республики Казахстан;
- спор, по которому вынесено арбитражное решение, не может являться предметом арбитражного разбирательства по законодательству Республики Казахстан.

Указанный перечень оснований для отмены арбитражного решения является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

По данному делу таких оснований нет.

При таких обстоятельствах коллегия пришла к выводу об обоснованности доводов ходатайства.

Допущенные апелляционной коллегией нарушения привели к неправильному разрешению спора.

Они являются существенными и грубыми, поскольку привели к нарушению установленной Законом компетенции арбитража и подведомственности спора, которая определена сторонами в Договоре.

Эти обстоятельства влекут безусловную отмену оспариваемого судебного акта с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции вышел за пределы полномочий и необоснованно дал оценку доказательствам, тем самым им нарушен пункт 3 статьи 52 Закона «Об арбитраже», согласно которому при рассмотрении ходатайства об отмене арбитражного решения суд не вправе пересматривать решение арбитража по существу

14 января 2020 года

№ 6001-19-00-3зн/678

ТОО «А» обратилось в суд с заявлением о восстановлении процессуального срока обжалования решения международного арбитража «IUS» и ходатайством об отмене решения международного арбитража «IUS» от 17 мая 2019 года, мотивируя тем, что при вынесении решения арбитражным судом были нарушены нормы процессуального и материального права.

Определением специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы от 14 августа 2019 года в удовлетворении заявления ТОО «А» отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 11 сентября 2019 года определение суда первой инстанции отменено. Восстановлен срок обжалования решения международного арбитража «IUS» от 17 мая 2019 года по делу № 18/52-КФ по иску ТОО «А» к ТОО «К» о взыскании задолженности, по встречному иску ТОО «К» к ТОО «А» о взыскании убытков. Решение международного арбитража «IUS» от 17 мая 2019 года отменено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила определение апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно пунктам 2 статьи 53 Закона «Об арбитраже» (далее – Закона), ходатайство об отмене арбитражного решения не может быть заявлено по истечении одного месяца со дня получения стороной, заявляющей это ходатайство, арбитражного решения.

Материалами дела подтверждено, что арбитражное решение было получено ТОО «А» 21 мая 2019 года. Ходатайство об отмене данного арбитражного решения поступило 2 августа 2019 года, при этом срок подачи ходатайства истек 21 июня 2019 года.

Апелляционная инстанция, восстанавливая срок обжалования решения, ссылаясь на то, что представитель истца А. повредила ногу, о чем представила медицинскую справку.

Суд первой инстанции обоснованно не согласился с доводами заявителя о восстановлении срока обжалования решения арбитражного суда, указав, что данная справка о временной нетрудоспособности

представителя юридического лица от 26 июля 2019 года не может служить достаточным основанием для восстановления пропущенного срока. Истец является юридическим лицом, а болезнь одного из его представителей не является уважительной причиной для восстановления срока подачи ходатайства.

В обоснование правомерности требований заявителя суд апелляционной инстанции в определении указал, что арбитр международного арбитража «IUS» К. в прямом противоречии с нормами Законов «О государственной службе» и «Об акционерных обществах» является государственным служащим.

Данные выводы не соответствуют материалам дела и основаны на неправильном применении норм материального права.

Установлено, что К. является членом Совета директоров АО «Н», но в качестве независимого директора.

Согласно подпункту 20) статьи 1 Закона Республики Казахстан «Об акционерных обществах» независимый директор - это член совета директоров, который не является аффилированным лицом данного акционерного общества и государственным служащим.

Кассационная судебная коллегия также признала неправомерными выводы суда апелляционной инстанции о том, что при вынесении арбитражного решения нарушен публичный порядок.

Согласно подпункту 1) статьи 2 Закона понятие публичный порядок Республики Казахстан определен как основа правопорядка, закрепленная в законодательных актах Республики Казахстан.

Исходя из анализа, смысла и содержания приведенной нормы права, следует, что под публичным порядком Республики Казахстан необходимо понимать установленные государством основополагающие фундаментальные принципы и нормы об экономическом и социальном устройстве, главные устои основ правопорядка, закрепленные в Конституции и национальном законодательстве Республики Казахстан.

Таким образом, арбитражное решение может быть признано нарушающим публичный порядок Республики Казахстан лишь в том случае, если в результате его исполнения будут совершены действия, либо прямо запрещенные законом, либо наносящие ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагивающие интересы больших социальных групп.

В суде заявителем такие доказательства приведены не были.

Ссылка суда апелляционной инстанции на положения резолюции № 2/2002 Комитета по международному коммерческому арбитражу Ассоциации международного права (ИКА – некоммерческая ассоциация) является несостоятельной. В указанной резолюции ассоциация приводит ряд рекомендаций по применению судами норм национального

законодательства о публичном порядке при признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

В данном случае предметом разбирательства в Международном арбитраже «IUS» являлся коммерческий спор между двумя казахстанскими частными коммерческими предприятиями. Рассмотренные арбитражем требования сторон являются исключительно частноправовыми и связаны с исполнением договорных обязательств. Участники спора являются резидентами Республики Казахстан. Арбитражное решение, постановленное в Республике Казахстан, будет исполняться на его территории.

Таким образом, никаких нарушений публичного порядка арбитражное решение не содержит.

Суд апелляционной инстанции вышел за пределы полномочий и необоснованно дал оценку доказательствам, тем самым им нарушен пункт 3 статьи 52 Закона, согласно которому при рассмотрении ходатайства об отмене арбитражного решения суд не вправе пересматривать решение арбитража по существу.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции не имел правовых оснований для отмены определения суда первой инстанции.

Исчисление срока предъявления исполнительного документа к исполнению

Согласно подпункту 3) пункта 1 статьи 38 Закона истечение срока предъявления исполнительного документа к исполнению и не восстановление судом данного срока являются самостоятельным основанием к отказу в возбуждении исполнительного производства

14 января 2020 года

№ 6001-19-00-32н/662

Б. обратилась в суд с жалобой на действия частного судебного исполнителя (далее – ЧСИ) Н., просила признать незаконным постановление ЧСИ от 29 мая 2018 года о возбуждении исполнительного производства. Жалоба обоснована тем, что исполнительное производство незаконно возбуждено после истечения срока предъявления исполнительного документа к принудительному исполнению.

Решением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 21 января 2019 года в удовлетворении жалобы Б. отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 4 апреля 2019 года решение суда отменено с вынесением нового решения об удовлетворении жалобы.

Суд апелляционной инстанции постановил признать незаконными действия ЧСИ Н. по вынесению постановления от 29 мая 2018 года о возбуждении исполнительного производства № 354/18-75-3977 и обязал ЧСИ Н. устранить допущенное нарушение прав и законных интересов должника Б.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда оставила без изменения постановление апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что исполнительный лист, выданный 26 июня 2012 года, впервые был предъявлен на принудительное исполнение 1 августа 2017 года.

1 августа 2017 года ЧСИ Т. было возбуждено исполнительное производство, постановлением от 15 сентября 2017 года исполнительный лист возвращен взыскателю без исполнения в связи с отсутствием у должника имущества, на которое возможно было обратить взыскание.

Должник Б. обжаловала действия ЧСИ Т. о возбуждении исполнительного производства, определением Медеуского районного суда города Алматы от 20 сентября 2017 года жалоба Б. оставлена без рассмотрения по ее заявлению.

29 мая 2018 года Банк предъявил ЧСИ Н. исполнительный лист о взыскании с Б. в пользу данного общества суммы ссудной задолженности в 12 712 424 тенге, расходов по уплате государственной пошлины в сумме 381373 тенге.

В этот же день возбуждено исполнительное производство. Заявитель Б. жалобу о признании незаконными действий судебного исполнителя по возбуждению исполнительного производства мотивировала тем, что исполнительный лист взыскателем предъявлен к исполнению с пропуском трёхлетнего срока, предусмотренного подпунктом 1) статьи 11 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон) и окончившегося 26 июня 2015 года. Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении жалобы Б., указал, что при принятии 29 мая 2018 года исполнительного листа к исполнению ЧСИ Б. трёхлетний срок для предъявления исчислялся с 15 сентября 2017 года, а именно – с даты возвращения исполнительного листа судебным исполнителем Т., которым ранее осуществлялось исполнительное производство по тому же исполнительному документу. Ввиду этого суд не усмотрел незаконности в действиях ЧСИ при вынесении оспариваемого постановления, указав, что срок предъявления исполнительного документа к исполнению был прерван в 2017 году, а в 2018 году исполнительный лист предъявлен к исполнению в пределах установленного законом срока. Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и удовлетворяя жалобу Б., обоснованно указал, что судом

первой инстанции нарушены нормы материального права – не применен закон, подлежащий применению: подпункт 1) статьи 11 Закона.

В соответствии с указанной нормой исполнительные документы: судебные приказы и исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, могут быть предъявлены к принудительному исполнению в течение трёх лет.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 13 Закона взыскатель, пропустивший срок для предъявления к исполнению исполнительного документа, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении пропущенного срока. При признании причин пропуска срока уважительными срок может быть восстановлен. Срок предъявления исполнительного листа к исполнению истек 26 июня 2015 года, после чего в установленном статьей 13 Закона порядке не восстанавливался. Банк этот вопрос не инициировал, что не оспаривалось участниками процесса.

Согласно подпункту 3) пункта 1 статьи 38 Закона истечение срока предъявления исполнительного документа к исполнению и не восстановление судом данного срока является самостоятельным основанием к отказу в возбуждении исполнительного производства.

Установив указанные обстоятельства, суд апелляционной инстанции обоснованно отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил жалобу Б., поскольку исполнительное производство было возбуждено в нарушение вышеуказанных требований закона.

Также коллегия согласилась с выводами суда апелляционной инстанции об ошибочности доводов суда первой инстанции о прерывании срока исполнения в 2017 году, поскольку к моменту возбуждения исполнительного производства в 2017 году срок для предъявления к исполнению исполнительного документа уже был истекшим, его невозможно было прервать.

Ссылки Банка на судебные акты 2017 года, вынесенные по жалобе Б., несостоятельны, поскольку указанные судебные акты не имеют юридического значения по данному делу.

Перечень правовых оснований к прерыванию срока для предъявления исполнительного документа к исполнению, предусмотренный подпунктами 1)-3) пункта 1 статьи 12 Закона, является исчерпывающим. Таких оснований по данному делу не установлено.

Таким образом, коллегия сочла, что судом апелляционной инстанции полно установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, нормы материального и процессуального права применены правильно, обстоятельствам дела дана надлежащая оценка, в связи с чем оснований для отмены оспариваемого судебного акта и удовлетворения ходатайства коллегия не усмотрела.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Дәлелдемелер жиынтығына баға беру

Іс бойынша кез келген күдік айыпталушының пайдасына қарастырылуы тиіс және айыптау үкімін болжамдарға негіздеуге болмайды

2020 жылғы 9 қаңтар

№ 2ун-515-19

Қызылорда облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2019 жылғы 5 шілдедегі үкімімен:

Т. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 177-бабы төртінші бөлігінің «б» тармағымен (1997 жылғы), 28-бабының төртінші бөлігімен, 312-бабының бесінші бөлігімен (1997 жылғы) кінәсіз деп танылып, қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты ақталған.

Қ.-ның және Т.-ның қылмыстық әрекеті салдарынан келтірілген залал ретінде 88 340 АҚШ долларын немесе сол кездегі бағаммен 27 827 000 теңге, қосымша шығын ретінде 2 540 000 теңге өндіру туралы талап арыз қанағаттандырусыз қалдырылған.

Іс бойынша 24 823 теңге көлеміндегі процестік шығындар мемлекет есебіне қабылданған.

Бас Прокурор өз наразылығында Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы өзінің 2019 жылғы 30 сәуірдегі қаулысындағы Т.-ға қатысты қылмыстық істі жаңадан қарау үшін апелляциялық сатыдағы сотқа жолдай отыра, істің мән-жайын жан-жақты, толық және объективті зерттеуі, заңды және негізделген сот актісін шығару үшін заңда көзделген барлық шараларды қабылдауы тиіс екендігін көрсеткенімен, сот бұл талаптарды орындамай, жәбірленушінің айғақтарына назар аудармай, сот тергеуінің толықтығы мен жан-жақтылығын қамтамасыз етпей, қайтадан Т.-ға қатысты негізсіз ақтау үкімін шығарғанын көрсетіп, бұл үкімінің заңсыз болуына байланысты оның күшін жойып, істі жаңадан қарау үшін апелляциялық сатыдағы сотқа жолдауды сұраған.

Жәбірленуші Қ. өзінің наразылықты қолдап келтірген қарсылығында Т.-ның кінәсі бірқатар куәлардың жауаптарымен және сот психологиялық-филологиялық сараптама қорытындысымен дәлелденгенін

көрсетіп, оған қатысты ақтау үкімінің күшін жойып, қылмыстық істі апелляциялық сатыдағы сотқа жаңадан қарау үшін жолдауды сұраған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 485-бабының бірінші бөлігіне сәйкес істі тергеп-тексеру немесе сотта қарау кезінде жол берілген заң бұзушылықтар, азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын бұзушылықтар не қылмыстық және қылмыстық-процестік заңдардың дұрыс қолданылмауы заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіз болып табылады.

Бұл іс бойынша Т.-ға қатысты апелляциялық сот сатысының ақтау үкімін кассациялық тәртіпте қайта қарауға негіз болатын мұндай заң бұзушылықтар орын алмаған.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру органының пайымдауынша, ақталған Т. өзінің болашақ құдасы – Қызылорда қалалық ішкі істер басқармасы Ақсай полиция бөлімінің бұрынғы бастығы – жәбірленуші Қ.-ны 2014 жылғы 24 сәуірде Қызылорда қаласы бойынша экономикалық және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес департаментінің қызметкерлері жүргізген арнайы іс-шаралар барысында пара алу, яғни ҚК-нің 311-бабы төртінші бөлігінің «а» тармағы бойынша (1997 жылғы) күдікті ретінде ұстап, оның сол күні қамауға алынғанын біліп, соңғының туыстарының көмекке мұқтаж сәтін ұтымды пайдаланып, оны қамаудан шығарып алу үшін туыстары жинаған 100 000 АҚШ долларын тез арада оңай жолмен алуды жоспарлап, «үйлерінде сейфтерің жоқ, бұл жинақталған ақшаларды біздің үйге сақтайық, себебі сендердің үйлеріңе тінту жүргізілуі мүмкін» – деп жалған сөз айтып, сендірген. 2014 жылғы 28 сәуірде жәбірленуші Қ.-ның қызы Ж.-ның үйінен алғашқының ұлы Қ. ақшаны алып Т.-ның үйіне апарып, соңғыға қолма-қол табыстаған. Содан кейін, 2014 жылғы 17 мамырда Қ.-дан «қамауда қылмыс жасап, қамалып жатқан әкең Қ.-ның шығуына көмектесемін» - деп Қ. Б.-дан 20 000 АҚШ долларын қолма-қол қарызға алған. Ал, 2014 жылғы 30 қазанда Қ.-дан, «әкеңді қамаудан шығаруға көмектесемін» - деп 40 000 АҚШ долларын алдап алып, жәбірленуші Қ.-ға барлығы 142 000 АҚШ доллары немесе сол кездегі курспен 27 264 000 теңге көлемінде алаяқтықпен аса ірі залал келтірген және оны лауазымды адамға аса ірі мөлшерде пара беруге айдап салған.

ҚПК-нің 388-бабы үшінші бөлігінің және «Сот үкімі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 4 нормативтік қаулысының 2-тармағының талаптарына сәйкес сот отырысында сотқа ұсынылған дәлелдемелерді жан-жақты және объективті зерттеу негізінде шығарылған, сол сияқты заң талаптары сақталған және тікелей сот отырысында толық, жан-жақты және объективті тексеріліп,

талданған, тиісті баға берілген дәлелдемелерге негізделген, тұжырымдары дәлелденген үкім негізді болып табылады.

Т.-ға қатысты ақтау үкімі заңның бұл талаптарына толығымен сәйкес келеді және басты сот талқылауында жан-жақты зерттелген, дәйектілігі жағынан ешбір күмән келтірмейтін, объективті бағаланған нанымды дәлелдемелерге негізделген.

ҚПК-нің 113-бабы бірінші бөлігінің талаптарына сәйкес қылмыстық іс бойынша қылмыстық оқиға және қылмыстық заңда көзделген қылмыстық құқық бұзушылық құрамының белгілері (оның жасалған уақыты, орны, тәсілі және басқа да мән-жайлары) міндетті түрде анықталуы тиіс.

Заңның осы тұрғысынан алғанда, Т.-ның айыптау актісінде баяндалған мән-жайда жәбірленуші Қ.-ға алаяқтық жолмен аса ірі залал келтіргені және оны лауазымды адамға аса ірі мөлшерде пара беруге айдап салғаны жөніндегі айыптың өз дәлелін таппағандығы жөніндегі апелляциялық сатыдағы соттың тұжырымы заңды әрі негізді.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында, сол сияқты басты сот талқылауында берген жауаптарында Т. өзіне тағылған айыпты толығымен мойындамай, өзінің айыптау актісінде көрсетілген қылмыстарды жасамағанын, жәбірленуші Қ.-дан қандай да бір ақша алмағанын, оның өзіне жала жауып отырғанын, аталған ақша қаражатын оның баласы С.-ның жұмсап жіберуінің мүмкін екендігін көрсетіп, өзін ақтауды сұраған.

Керісінше, сотқа дейінгі тергеп-тергеу органы оған тағылған бөтеннің мүлкін аса ірі мөлшерде алаяқтық жолмен иемденгені және лауазымды адамға аса ірі мөлшерде пара беруге айдап салғаны жөніндегі айыпты жәбірленуші Қ. мен іске куә ретінде тартылған оның ұлы С.-ның жауаптарымен негіздеген.

Сонымен қатар, айыптау тарапы С.-ның ақталған Т.-ға әуелі 100 000, содан кейін 40 000 және 20 000, яғни барлығы 160 000 АҚШ долларын сақтау үшін апарып бергенінің дәлелі ретінде жәбірленуші Қ.-ның қызы Ж.-ның зайыбы А.-ның, туған ағасы А.-ның, туған қарындасы З.-ның, бұрынғы әріптестері мен достары К. мен Б.-ның жауаптарын алға тартқан.

Алайда Т.-ның уәждерін жоққа шығаратын, дәйектілігі жағынан қандай да бір күмән келтірмейтін басқадай бұлтартпас дәлелдемелер анықталмаған.

«Сот үкімі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 4 нормативтік қаулысының 18-тармағына сәйкес кінәсіздік презумпциясына орай және ҚПК-нің 19-бабына сәйкес айыптау үкімін болжамдарға негіздеуге болмайды және ол анық дәлелдердің жеткілікті жиынтығымен расталуы, ал іс бойынша туындаған барлық болжамдар зерттелуі тиіс. Дәлелдемелердің арасындағы қайшылықтар анықталуға әрі бағалануға жатады. Сотталушының кінәлілігі жөнінде

сейілмеген күдік, сондай-ақ қылмыстық және қылмыстық-процестік заңдарды қолданған кезде туындайтын күмәндар оның пайдасына шешілуі тиіс.

Апелляциялық сатыдағы соттың аталған заңның талаптарын сақтай отырып, іс бойынша жинақталған дәлелдерге құқықтық тұрғыдан негізді баға беріп, жоғарыда аталған куәлардың жауаптарына сын көзбен қарап, жәбірленуші Қ.-ның аса ірі мөлшердегі ақшасын Т.-ның алаяқтық жолмен иемденгенінің дәлелі ретінде назарға алмауы заңды. Өйткені олар соңғының жақын туыстары мен достары ретінде іс бойынша мүдделі адамдар болып табылады және олардың жауаптары қандай да бір бұлтартпас дәлелдермен бекітілмеген.

Сонымен қатар іс бойынша нақты анықталғанындай, Қ. қамауда болғандықтан Т.-ға жоғарыда аталған ақшаны тікелей беруге мүмкіндігі болмаған, бұл мән-жайды әйелі А. мен ұлы С.-дан естіген, ал оның жақын туыстары мен достарына бұл мән-жай соңғының сөзінен мәлім болған, яғни олар да бұл ақшаны С.-ның Т.-ға бергенін нақты көрмеген.

Мұндай жағдайда іс бойынша өткізілген сот психологиялық-филологиялық сараптама қорытындылары да Т.-ның бұл қылмыстық құқық бұзушылықты жасағандығының бұлтартпас дәлелі бола алмайды. Өйткені аталған сараптаманың 2016 жылғы 1 тамыздағы қорытындысында зерттеуге ұсынылған хабарламалар мәтінінде ақша туралы мағыналық компоненттер бар болғанымен, Т. мен А.-ның сөздерінде нақты қандай да бір ақша алғандығы жөнінде жазылған компоненттер келтірілмегені көрсетілген.

«Қылмыстық істер бойынша сот сараптамасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 жылғы 26 қарашадағы № 16 нормативтік қаулысының 11-тармағына сәйкес сарапшының қорытындысы зерттелуге әрі бағалануға тиіс. Сарапшы қорытындысын зерттеу кезінде оның басқа дәлелдемелерден қандай да болмасын артықшылығының жоқ екенін, алдын ала белгіленген күшінің жоқ екенін және ол іс бойынша басқа дәлелдемелермен қоса талданып, салыстырылып, бағалануға жататынын назарда ұстаған жөн.

Сондықтан жоғарыда аталған куәлардың жауаптары мен сараптама қорытындыларының Т.-ның жәбірленуші Қ.-ның аса ірі мөлшерде ақшасын алаяқтық жолмен иемденгенінің бұлтартпас дәлелі болып табылатыны жөніндегі наразылықтың уәжі негізсіз болып табылады.

Істің мұндай тұрғысынан алғанда, Т. жәбірленуші Қ.-ны аса ірі мөлшерде лауазымды адамға пара беруге айдап салғаны үшін кінәлі деуге де заңды негіз жоқ. Өйткені сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы Т.-ға жоғырыда көрсетілген айыпты таға отырып, оны кімге және қандай жағдайда пара беруге айдап салғаны жөнінде нақты дәлелдер келтірмеген.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 77-бабы үшінші бөлігі 8) тармағының және ҚПК-нің 19-бабы төртінші бөлігінің талаптарына

сәйкес адамның кінәлі екендігі жөніндегі кез келген күдік айыпталушының пайдасына қарастырылады және айыптау үкімі болжамдарға негізделе алмайды.

Болашақта Т.-ның айыптау актісінде сипатталған қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасағандығын дәлелдейтін дәлелдерді жинақтау мүмкіндігі жоқ.

Сондықтан апелляциялық сатыдағы соттың Т., оған ҚК-нің 177-бабы төртінші бөлігінің «б» тармағымен (1997 жылғы), 28-бабының төртінші бөлігімен, 312-бабының бесінші бөлігімен (1997 жылғы) тағылған айып бойынша ҚПК-нің 35-бабы бірінші бөлігінің 2) тармағына сәйкес оның іс-әрекетінде қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты толығымен ақталуға, ал қылмыстық іс қысқартылуға жатады деген тұжырымы заңды әрі негізді болып табылады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы Т.-ға қатысты апелляциялық сатыдағы соттың үкімін өзгеріссіз қалдырды.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының міндетін атқарушының наразылығы қанағаттандырусыз қалдырылды.

Мүлікті тәркілеу

**Меншік құқығына заңмен кепілдік беріледі.
Мүліктің қылмыстық сипаты дәлелденген жағдайда
ғана ол қылмыстық құқық бұзушылық құралы ретінде
мемлекет кірісіне тәркіленуі мүмкін**

2019 жылғы 19 желтоқсан

№ 2уп-496-19

Ақтөбе облысы Әйтеке би аудандық сотының 2019 жылғы 28 наурыздағы үкімімен:

Ж. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 188-бабы төртінші бөлігінің 3) тармағымен кінәлі деп танылып, қайтыс болуына байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатылған.

Азаматтық талапкерлер А.-ның, Қ.-ның талап арыздарының Ж.-ға қатысты бөлігі қараусыз қалдырылған.

Мемлекеттік тіркеу нөмірі 321 МОА 04 «Toyota Land Cruiser 200» маркалы автокөлігі (бұдан әрі – автокөлік) мемлекет кірісіне тәркіленген.

Сот үкімімен Ж. адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен бірнеше рет бөтеннің мүлкін аса ірі мөлшерде жасырын ұрлағаны үшін кінәлі деп танылған.

Ақтөбе облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының

2019 жылғы 24 мамырдағы қаулысымен Ж.-ға қатысты сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Адвокат Т. өзінің өтінішхатында сотталған Ж.-ның қылмыстық әрекетінің саралануы мен дәлелденуін дауламай, сот үкімімен мемлекет кірісіне тәркіленген автокөлікті К. сотталған Ж.-дан 2018 жылы 24 тамызда келісімшарт арқылы сатып алғанын, ал бұл автокөліктің кейін, 2018 жылғы 18 қыркүйектегі тергеушінің қаулысымен қылмыстық құқық бұзушылық жасау қаруы ретінде танылғаны көрсетілген. Үкім шыққан күні көлік К.-ның атында болғаны, автокөліктің ұрланбағаны, іздеуде және қамауда тұрмағаны туралы анықтамаларымен дәлелденген. К. Ж.-ның қылмыстық әрекеттерін білмегенін, автокөлікті қасақана сатып алмағанын, адал ниетті сатып алушы болып табылатынын көрсеткен. Осыған орай, аталған автокөлікті тәркілеу бөлігінде сот актілерінің күшін жоюды сұраған.

Жоғарыда аталған үкіммен У., Г., У., Ж. да сотталған, оларға қатысты сот актілерін кассациялық тәртіпте қайта қарау жөнінде өтінішхат келтірілмеген.

Сот іс бойынша заңның талаптарын сақтай отырып, сот тергеуін жан-жақты жүргізіп, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы жинақтаған және сот отырысында зерттеліп, объективті бағаланған, дәйектілігі жағынан ешбір күмән келтірмейтін нанымды дәлелдемелер жиынтығын негізге алып, Ж. үкімде сипатталған қылмыстық құқық бұзушылық әрекетті жасаған деп дұрыс тұжырымға келген.

Іс бойынша жинақталған дәлелдемелерге сот заң талаптарына сәйкес құқықтық баға берген және сотталған Ж.-ның іс-әрекетін ҚК-нің 188-бабы төртінші бөлігінің 3) тармағымен дұрыс саралаған.

Дегенмен, адвокат Т.-ның өтінішхатындағы сот актілерін заттай дәлелдеме ретінде автокөлікті мемлекет кірісіне тәркілеу бөлігінде қайта қарау туралы уәждері қанағаттандырылуға жатады.

ҚПК-нің 485-бабы бірінші бөлігінің 6) тармағына сәйкес мүлікті тәркілеу туралы мәселенің дұрыс шешілмеуі заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіз болып табылады.

Қылмыстық іс материалдарынан анықталғанындай, Ақтөбе облысы Ішкі істер департаменті тергеу бөлімі тергеушісінің 2018 жылғы 18 қыркүйектегі қаулысымен автокөлік қылмыстық құқық бұзушылық жасау қаруы ретінде танылған. Қылмыстық іс бойынша түпкілікті шешім қабылданғанша аталған автокөлік К.-ге қолхат арқылы қайтарылған.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде куә ретінде жауап берген К. 2018 жылы 24 тамызда автокөлікті сотталған Ж.-дан 13 000 000 теңгеге сатып алғанын, жазбаша келісім жасап, көлікті өз атына аударғанын және оны бұрынғы иесі, яғни Ж.-ның автокөлікті қылмыс құралы ретінде пайдаланғанын полиция қызметкерінен естігенін көрсеткен.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында сотталған Ж.-дан қосымша жауап алынған кезде автокөлікті екі ай бұрын К.-ге сатып жібергені жөнінде айтқан.

Аталған автокөлікті К.-ның сатып алғаны және оның атында кепілде тұрғаны іске тіркелген ресми құжаттармен, яғни 2018 жылғы 24 тамыздағы жазбаша мәміле нысанымен, есепке қою ақпаратымен, банктің 2018 жылғы 24 тамыздағы кепіл туралы шартымен және басқаларымен расталған.

Осыған қарамастан, сот автокөлікті қылмыстық құқық бұзушылық құралы ретінде таныған және мемлекет пайдасына тәркілеген.

Соттың бұл шешімі заң талаптарына сәйкес келмейді.

Қылмыстық-процестік заңның талабы бойынша сот қылмыстық іс бойынша меншікке қолсұқпау жөніндегі азаматтың конституциялық құқығын қатаң сақтай отырып, мүлікті тәркілеуді жүзеге асырады.

Қылмыстық істегі материалдармен автокөлікті қылмыстық құқық бұзушылық қаруы деп танығанға дейін, оны Ж. К.-ге сатып жібергені анықталған.

Аталған автокөлік қылмыстық құқық бұзушылықтың құралы немесе қылмыстың қаруы екені туралы К. білмеген және оны білуге мүмкіншілігі болмаған.

Ж.-мен К.-нің арасында автокөлікті сатып алу-сату түріндегі азаматтық-құқықтық келісімшарт жасалған.

Аталған келісімшарт заңсыз деп танылмаған, ешкіммен дауланбаған және бұзылмаған.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 26-бабына сәйкес Қазақстан Республикасының азаматтары заңды түрде алған қандай да болсын мүлкін жеке меншігінде ұстай алады. Меншік құқығына заңмен кепілдік беріледі.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру органының автокөлікті қылмыстық құқық бұзушылық қаруы ретінде таныған қаулысы заңсыз, өйткені жеке бастың меншігіне қолсұғылмаушылық құқығын бұзады. Аталған осы келісімшарт заңсыз деп танылса және оның қылмыстық сипаты дәлелденсе, сонда ғана сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы К.-нің жеке меншігін шектей алуы мүмкін.

Алайда аталған осы жағдай орын алмаған.

Істің осы тұрғысынан, Ж.-ға қатысты сот актілерінің автокөлікті мемлекет кірісіне тәркілеу бөлігінің күші жойылып, автокөлік иесі К.-ге қайтаруға жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Қ. мен Р.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, автокөлікті тәркілеу бөлігінде сот актілерінің күші жойылып, аталған автокөлік мемлекет кірісіне тәркілеуден алынып тасталды.

Автокөлік иесі К.-ге қайтарылды.

Сот актілерінің қалған бөліктері өзгеріссіз қалдырылды.

Сот актілері мүддесін қозғайтын басқа адам К.-нің өкілі – адвокат

Т.-ның өтінішхаты қанағаттандырылды.

Состав уголовного правонарушения

Лицо обоснованно оправдано за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения

10 декабря 2019 года

№ 2уп-485-19

Приговором Кокшетауского городского суда от 15 февраля 2019 года: Б., ранее не судимый, оправдан по части 1 статьи 214 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) за отсутствием состава преступления.

В соответствии со статьями 39-42 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) за Б. признано право на возмещение вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Этим же приговором осужден К., в отношении которого приговор не оспаривается.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Акмолинского областного суда от 7 июня 2019 года приговор оставлен без изменения.

В протесте Генеральный Прокурор указывает, что судом не обеспечена полнота судебного следствия и выводы суда о невиновности Б. не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Просит приговор в отношении Б. отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Выводы суда о невиновности осужденного в инкриминируемом ему деянии при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основаны на всесторонне, полно и объективно исследованных доказательствах, проанализированных судом.

Суд, достоверно установив фактические обстоятельства дела, дал правильную юридическую оценку действиям Б.

Так, согласно материалам дела Б. с 23 октября 2017 года являлся директором ТОО «І» и 16 ноября 2017 года в Налоговом департаменте по Акмолинской области получил генеральную (государственную) лицензию за № 17019568 на оптовую реализацию и хранение алкогольной продукции в арендуемом у ТОО «Г» складском помещении, расположенном по адресу: г. Кокшетау, Восточная промышленная зона, проезд 20, 8В, литер М.

1 августа 2018 года между ТОО «І» и К. заключен договор

№ 1 на оказание погрузочно-разгрузочных услуг со склада, расположенного по адресу: г.Кокшетау, ул.Привокзальная, дом 9, склад литер С, арендованного лично К. без государственной лицензии, и доставки на склад ТОО «І», находящийся по адресу: г.Кокшетау, Восточная промышленная зона, проезд 20, дом 8В, литер М.

10 августа 2018 года при проведении осмотра места происшествия в арендованном К. складском помещении обнаружена алкогольная продукция - пиво марки «Шымкентское» в количестве 1113 кег объемом 50 литров, хранящаяся без соответствующей государственной лицензии.

Б. в суде показал, что он не знал о хранении в течение двух дней поступившего из ТОО «Ш» в ТОО «І» пива на складе, не имеющем государственную лицензию на хранение алкогольной продукции.

Эти показания Б. согласуются с показаниями К. о том, что он не сообщал об этом факте Б., так как надеялся доставить пиво в ТОО в обозначенные договором сроки.

Для выводов о наличии в действиях подсудимого состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 214 УК, должно быть достоверно установлено, что виновное лицо действовало с прямым умыслом, то есть осознавало осуществление предпринимательской деятельности безрегистрации, с нарушением законодательства о разрешениях и уведомлениях, сопряженное с хранением подакцизных товаров в значительных размерах, и желало наступления именно таких последствий.

Стороной обвинения суду представлены доказательства, подтверждающие лишь факт того, что в арендованном К. складском помещении, расположенном по адресу: г.Кокшетау, ул. Привокзальная, дом 9, склад литер «С», обнаружена алкогольная продукция вида пиво в кегах марки «Ш» в общем количестве 1113 кег объемом 50 литров, производства ТОО «Ш» г.Шымкент, хранящаяся без соответствующей государственной лицензии. Арендовал вышеуказанный склад сам К. как физическое лицо после увольнения из ТОО «І».

Таким образом, доказательств, подтверждающих умысел Б. на осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, с нарушением законодательства о разрешениях и уведомлениях, сопряженное с хранением подакцизных товаров в значительных размерах, стороной обвинения не предоставлено.

Доводы протеста о том, что выводы суда о невиновности Б. основаны только на показаниях самого Б. и осужденного К. и не подтверждены другими объективными доказательствами, являются необоснованными.

Согласно части 5 статьи 23 УПК суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было интересов, помимо интересов права.

Согласно пункту 8 нормативного постановления Верховного Суда от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам», суд проверяет доказательства по делу в тех пределах, которые ему представлены сторонами в рамках предъявленного обвинения.

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

В соответствии со статьей 77 Конституции Республики Казахстан и статьей 19 УПК обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность и любые сомнения в виновности лица толкуются в его пользу.

В соответствии с пунктом 47 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» оправдательный приговор за отсутствием в действиях состава уголовного правонарушения постановляется, если: деяние, хотя и совершено подсудимым, но уголовным законом не признается преступным; содеянное им лишь формально содержит признаки какого-либо уголовного правонарушения, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности; отсутствуют предусмотренные законом условия для признания наличия состава уголовного правонарушения.

Кроме того, согласно требованиям пункта 1) части 3 статьи 282 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях за нарушение хранения и реализации алкогольной продукции вне мест, установленных законами Республики Казахстан, предусмотрена административная, а не уголовная ответственность.

Так как Б. имеет лицензию за № 17019568 на оптовую реализацию и хранение алкогольной продукции, орган досудебного расследования должен был привлечь Б. к административной ответственности.

Исходя из установленных фактических обстоятельств, проанализировав и оценив в совокупности все доказательства, суд пришел к правильному выводу об отсутствии у Б. умысла на незаконное предпринимательство и оправдал его.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила без изменения в отношении Б.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан оставлен без удовлетворения.

Законность и обоснованность приговора

Нарушение закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий повлекло прекращение дела в части и изменение приговора ввиду неправильной квалификации действий осужденного со снижением меры наказания

19 декабря 2019 года

№ 2nn-91-19

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области от 19 марта 2012 года:

Л., ранее судимый 24 января 2008 года, по части 2 статьи 259 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 4 годам лишения свободы, 5 июля 2010 года освобожден от наказания на основании статьи 70 УК на неотбытый срок 1 год 4 месяца,

- осужден по статье 259 часть 3 пункты «б, в» УК (в редакции 1997 года) к 13 годам лишения свободы с конфискацией имущества, на основании статьи 60 частей 1, 4 УК путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 24 января 2008 года в виде 1 года лишения свободы окончательно к 14 годам лишения свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

На основании пункта «в» части 3 статьи 13 УК в действиях осужденного признан особо опасный рецидив преступлений.

В соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 88, части 2 статьи 90 УК Л. назначено принудительное лечение от опийной наркомании по месту отбывания наказания.

С Л. в доход государства взысканы затраты на проведение литерных мероприятий в размере 52 000 тенге, а также процессуальные издержки за проведенные экспертизы по делу в сумме 128 687 тенге.

Приговором суда Л. признан виновным в неоднократном незаконном приобретении, хранении в целях сбыта и сбыте наркотических средств в особо крупном размере.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда от 27 апреля 2012 года приговор суда в отношении Л. оставлен без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 19 августа 2014 года судебные акты в отношении Л. оставлены без изменения.

В представлении Председатель Верховного Суда, не соглашаясь с судебными актами, указывает, что после факта сбыта Л. наркотического

средства – героина – лицу под псевдонимом «С.», имевшего место 22 мая 2011 года, задачи оперативно-розыскных мероприятий были выполнены и последующие оперативные закупы наркотических средств должны были быть прекращены. Несоблюдение требований закона о порядке проведения оперативно-розыскных мероприятий влекут недействительность доказательств в части неоднократного сбыта наркотического средства. В связи с изложенным считает, что имеются основания для пересмотра в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов.

Заслушав доклад судьи об обстоятельствах и основаниях внесенного Председателем Верховного Суда представления, выступление прокурора А., полагавшего состоявшиеся судебные акты изменить, изучив материалы уголовного дела и обсудив доводы представления, судебная коллегия приходит к выводу, что представление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено материалами уголовного дела 22 мая 2011 года около 14.00 часов дня Л., находясь в подъезде дома № 23 по ул. Рыскулова г. Караганды, сбыв лицу под псевдонимом «С.» два полимерных свертка за 4 000 тенге с наркотическим средством – героином, весом 0,5743 гр., в крупном размере. Данное наркотическое средство лицо под псевдонимом «С.» добровольно выдало сотрудникам полиции в тот же день.

При аналогичных обстоятельствах Л. сбыв лицу под псевдонимом «С.» наркотическое средство – героин, 23 мая 2011 года весом 2,1764 гр., 26 мая 2011 года – весом 0,9686 гр., 31 мая 2011 года – весом 2,58 гр.

Кроме того, 26 июля 2011 года при проведении обыска по месту жительства осужденного Л. по адресу: г. Караганда, ул. Гапеева, д.1, кв. 435, на подвесном шкафу кухонной комнаты был обнаружен и изъят спичечный коробок с наркотическим средством - героином весом 1,60 гр. – в особо крупном размере.

Виновность осужденного Л. в незаконном приобретении, хранении в целях сбыта и сбыте наркотического средства – героина весом 0,5743 гр., в крупном размере, имевшем место 22 мая 2011 года, а также в незаконном хранении с целью сбыта героина, весом 1,60 гр., в особо крупном размере, обнаруженного при обыске квартиры по месту его жительства, полностью доказана совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании: результатами оперативно-розыскных мероприятий с применением технических средств по проведению оперативного закупа с участием лица под псевдонимом «С.», протоколами осмотра, вручения денег и записывающего устройства от 22 мая 2011 года, протоколом добровольной выдачи наркотического средства, протоколом обыска по месту жительства осужденного от 26 июля 2011 года, показаниями свидетелей-понятых А., М., Н., О., показаниями свидетелей-сотрудников полиции С., К., заключениями экспертиз, а также другими материалами дела.

Вместе с тем, как усматривается из материалов уголовного дела, у Л. 22 мая 2011 года органом досудебного производства было достоверно установлено, что вещество, которое реализует Л., действительно является наркотическим средством – героином.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 9-4 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 14 мая 1998 года № 3 «О применении законодательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров», судам следует иметь в виду, что в соответствии с положениями Закона Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ "Об оперативно-розыскной деятельности" оперативный закуп наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов и иные оперативно-розыскные мероприятия проводятся только при наличии предусмотренных законом оснований для их проведения, с ведома и под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с возложенными на него задачами и в пределах его компетенции. При осуществлении оперативно-розыскных мероприятий запрещается склонять и провоцировать граждан к совершению правонарушений.

В соответствии с требованиями вышеуказанного Закона основанием прекращения оперативно-розыскных мероприятий является выполнение задач, для решения которых проведение оперативно-розыскного мероприятия было предусмотрено.

Таким образом, задачи указанных мероприятий были выполнены, факт наличия состава уголовно наказуемого деяния установлен, что являлось основанием для прекращения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проведение повторных закупок наркотических средств.

Из материалов дела следует, что осуществление 23, 26 и 31 мая 2011 года повторных оперативных закупок наркотических средств у Л. в крупном и особо крупном размерах, не было вызвано оперативной необходимостью получения дополнительной информации о преступной деятельности Л.

При указанных обстоятельствах, поскольку повторные оперативные закупы были осуществлены с очевидным нарушением норм закона, полученные результаты в соответствии с требованиями статьи 77 Конституции Республики Казахстан и статьи 112 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) не имеют юридической силы доказательств.

В связи с изложенным эпизоды сбыта героина 23, 26 и 31 мая 2011 года в крупном и особо крупном размерах подлежат исключению из обвинения Л., а производство по ним – прекращению.

Квалифицирующий признак неоднократности, предусмотренный пунктом «б» части 3 статьи 259 УК, также подлежит исключению из обвинения.

Действия Л., выразившиеся в незаконном хранении наркотического средства – героина в целях сбыта 26 июля 2011 года, весом 1,60 гр., в особо крупном размере, и его сбыт 22 мая 2011 года, весом 0,5743 гр., в крупном размере, подлежат квалификации по пункту «в» части 3 статьи 259 УК.

С учетом факта сбыта Л. героина по эпизоду от 22 мая 2011 года и обнаруженного у него дома при обыске квартиры от 26 июля 2011 года наркотического средства того же вида коллегия приходит к выводу о том, что цель сбыта наркотических средств в действиях осужденного установлена правильно.

Кроме того, как следует из приговора суда, в действиях осужденного в соответствии с пунктом «в» части 3 статьи 13 УК от 16 июля 1997 года был признан особо опасный рецидив преступлений.

Рецидив преступлений судом признан в качестве отягчающего уголовную ответственность и наказание осужденного обстоятельства. Тогда как согласно обвинительному заключению, особо опасный рецидив преступлений не был указан в качестве отягчающего вину и ответственность осужденного обстоятельства.

Поэтому на основании требований статьи 340 УПК признание рецидива преступлений отягчающим обстоятельством подлежит исключению из обвинения, а вид рецидива – изменению с особо опасного на опасный, согласно требованиям пункта 2) части 2 статьи 14 УК (в редакции 2014 года).

Учитывая прекращение эпизодов обвинения сбыта и изменение квалификации действий осужденного с исключением квалифицирующего признака неоднократности, влекущих уменьшение объема обвинения, коллегия считает необходимым изменить назначенное судом наказание в виде лишения свободы в соответствии с правилами пункта 3) части 2 статьи 55 УК.

Кроме того, судебная коллегия считает, что не подлежит назначению дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

Из материалов уголовного дела усматривается, что органом досудебного расследования не установлено имущество, находящееся в собственности Л., добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, а также имущество, являющееся орудием или средством совершения преступления.

Судебная коллегия также посчитала необходимым снизить сумму процессуальных издержек, взысканную с осужденного в доход государства с 128 687 тенге до 77 887 тенге.

Подлежат исключению процессуальные издержки в сумме

50 800 тенге, затраченные на проведение экспертиз по эпизодам сбыта героина от 23, 26 и 31 мая 2011 года и расходы, затраченные на заработную плату экспертов органов судебной экспертизы и персонала, социальный налог, социальные отчисления, накладные расходы в соответствии с требованиями нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2018 года № 10 «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам».

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Л. и исключила из обвинения эпизоды сбыта героина 23 мая 2011 года весом 2,1764 гр., 26 мая 2011 года – весом 0,9686 гр., 31 мая 2011 года – весом 2,58 гр., дело в этой части производством прекращено.

Кроме того из обвинения Л. исключен квалифицирующий признак неоднократности, предусмотренный пунктом «б» части 3 статьи 259 УК, а также признание рецидива преступлений в качестве отягчающего уголовную ответственность и наказание обстоятельства.

На основании пункта 2) части 2 статьи 14 УК в действиях Л. признан опасный рецидив преступлений.

Действия Л. квалифицированы по пункту «в» части 3 статьи 259 УК, по которой с применением правил пункта 3) части 2 статьи 55 УК назначено наказание в виде 11 лет 3 месяцев лишения свободы.

На основании частей 1, 4 статьи 60 УК, путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 24 января 2008 года в виде 1 года лишения свободы, окончательно назначено Л. 12 лет 3 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы чрезвычайной безопасности.

Сумма взысканных с Л. в доход государства процессуальных издержек снижена до 77 887 тенге.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Состав уголовного правонарушения

Действия лица по приобретению имущества на денежные средства, полученные в виде взятки, не образуют состава преступления, предусмотренного статьей 218 УК

19 декабря 2019 года

№ 2уп-498-19

Приговором Казыбекбийского районного суда города Караганды от 5 июня 2018 года:

О., ранее не судимый, осужден по пунктам 2), 3) части 3 статьи 366, части 1 статьи 218, части 3 статьи 58 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения, с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям, с отбытием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

О. оправдан по части 4 статьи 361, части 3 статьи 24, пунктам 1), 2) части 3 статьи 189 УК ввиду отсутствия в его действиях состава уголовных правонарушений.

Гражданский иск ТОО «фирма «Г» к О. о взыскании убытков, понесенных затрат и упущенной выгоды оставлен без рассмотрения.

Этим же приговором осужден М., в отношении которого ходатайство не поступило.

Приговором суда О. признан виновным в том, что он, являясь лицом, приравненным к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, действуя группой лиц по предварительному сговору, получил взятку в крупном размере за незаконные действия

в пользу взяткодателя и легализовал деньги, полученные преступным путем.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда от 15 ноября 2018 года приговор оставлен без изменения.

В ходатайстве адвокат М. указывает, что состоявшиеся судебные акты в отношении его подзащитного являются незаконными и подлежат изменению в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона. Считает, что постановление апеллиационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении судами норм уголовного закона. Указывает, что судом допущены нарушения закона, которые повлекли неправильное определение режима исправительного учреждения. Просит судебные акты изменить. Оправдать О. по части 1 статьи 218 УК за отсутствием в его действиях состава преступления, в части назначенного наказания изменить режим содержания на учреждение минимальной безопасности. Рассмотреть возможность применения к осужденному наказания ниже низшего предела, установленного санкцией части 3 статьи 366 УК.

Выводы суда о доказанности вины О. в получении взятки при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора, основаны на всестороннем, полном и объективном исследовании всех доказательств и никем не оспариваются.

Суд, достоверно установив фактические обстоятельства дела, дал надлежащую юридическую оценку действиям О.

Вместе с тем выводы суда о виновности О. в легализации денежных средств, полученных преступным путем, то есть вовлечении их в законный оборот, являются необоснованными.

Из материалов дела следует, что О. 14 сентября 2017 года примерно в 13 часов 10 минут в своем служебном кабинете получил от представителей ТОО «А» взятку в сумме 8 000 000 тенге. Около 14 часов, находясь в автосалоне, фактически совершил сделку, а именно передал П. 7 800 000 тенге из ранее полученной им суммы взятки в виде денег в размере 8 000 000 тенге, в счет покупки указанной автомашины марки «Toyota Camry», и её оформления на имя своего сына Б.

Выводы суда о том, что вовлечение в законный оборот денег или иного имущества, полученных преступным путем, может быть осуществлено путем совершения сделок любого вида, в том числе в виде сделок – покупки движимого и недвижимого имущества, не соответствуют диспозиции статьи 218 УК.

Объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 218 УК, составляет перечень действий, указанных в данной норме закона, которые расширительному толкованию не подлежат.

Действия О. по покупке автомашины и оформлению её на своего сына Б. на денежные средства, полученные в виде взятки, не были связаны с их легализацией. Он лишь распорядился денежными средствами, полученными незаконным путем, по своему усмотрению.

Простое распоряжение преступно приобретенным имуществом – это цель любого корыстного преступления, в том числе получения взятки, которое не образует дополнительной квалификации.

Таким образом, судебная коллегия считает, что судебные акты в части осуждения О. по части 1 статьи 218 УК подлежат отмене с прекращением дела за отсутствием состава преступления.

Судебная коллегия также считает, что имеются основания для изменения судебных актов в части вида исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы, назначенного О.

Согласно статье 6 УК закон, устраняющий преступность или наказуемость деяния, смягчающий ответственность или наказание, или иным образом улучшающий положение лица, совершившего уголовное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до введения такого закона в действие, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Законом Республики Казахстан от 12 июля 2018 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» в статью 46 УК были внесены изменения.

В соответствии с изменениями, внесенными в пункт 1 части 5 статьи 46 УК, отбывание лишения свободы назначается в учреждениях уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности лицам, осужденным за преступления, предусмотренные главой 15 УК, в случае полного возмещения ими ущерба, причиненного преступлением.

Судом установлено, что О. совершил коррупционное преступление, предусмотренное пунктами 2), 3) части 3 статьи 366 УК, относящееся к главе 15 УК.

Суд апелляционной инстанции, обсуждая вопрос об изменении вида учреждения, указал, что не имеется оснований полагать о полном возмещении ущерба со стороны осужденных, так как часть взятки безвозвратно утрачена.

Вместе с тем из материалов дела следует, что сумма ущерба не установлена, какие-либо материальные претензии со стороны КОФ ТОО «К» к О. отсутствуют.

Гражданский иск ТОО «Фирма «Г» к О. о взыскании убытков,

понесенных затрат и упущенной выгоды оставлен судом без рассмотрения.

По приговору суда автомашина марки «Toyota Camry», 2015 года выпуска, денежные средства в сумме 7 000 000 тенге, изъятые в ходе осмотра служебного кабинета О., 860 000 тенге, изъятые в ходе обыска у О., обращены в доход государства.

Таким образом, ущерб по делу отсутствует, соответственно наказание О. надлежит отбывать в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

На основании изложенного судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда судебные акты местных судов в отношении О. были изменены.

Отменены в части осуждения О. по части 1 статьи 218 УК, производство по делу в этой части прекращено на основании пункта 2) части 1 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

Исключено применение части 3 статьи 58 УК.

Назначенное О. по пунктам 2), 3) части 3 статьи 366 УК наказание в виде 7 (семи) лет лишения свободы с конфискацией имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения, с пожизненным лишением права занимать должность руководителя государственных учреждений, занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям, оставлено без изменения.

Отбывание наказания назначено в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство адвоката М. в интересах осужденного О. удовлетворено частично.

**Совершение уголовного правонарушения
по неосторожности**

**Односторонность и обвинительный уклон при исследовании
и оценке доказательств, повлекли прекращение дела за
отсутствием в действиях осужденного состава
уголовного правонарушения**

9 января 2020 года

№ 2пн-95-19

Приговором Военного суда Актауского гарнизона от 18 января 2017 года:

Т., ранее не судимый, осужден по статье 465 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 4 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии-поселении. На основании статьи 63 УК наказание Т. назначено условно с установлением пробационного контроля.

Приговором суда Т. признан виновным в нарушении правил вождения и эксплуатации военных кораблей, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего Д.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Военного суда Республики Казахстан от 24 февраля 2017 года приговор суда изменен. На основании пункта 2) части 3 статьи 2 Закона «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан» от 13 декабря 2016 года Т. от отбывания наказания освобожден.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 6 июня 2017 года постановление судебной коллегии по уголовным делам Военного суда Республики Казахстан от 24 февраля 2017 года в отношении Т. отменено с оставлением приговора военного суда Актауского гарнизона от 18 января 2017 года и частного постановления судебной коллегии по уголовным делам Военного суда Республики Казахстан от 24 февраля 2017 года в адрес военного прокурора Актауского гарнизона без изменения.

Председатель Верховного Суда в представлении указывает, что суд односторонне подошел к исследованию фактических данных по делу, приняв во внимание только обвиняющие доказательства и оставив без правовой оценки оправдывающие осужденного Т. обстоятельства. Выводы суда о том, что Т. проявил преступную самонадеянность, являются несостоятельными. В силу имеющих место нарушений единообразия в толковании и применении судами норм уголовного права и процесса просит пересмотреть в кассационном порядке вступившие в законную силу судебные акты в отношении Т.

Изучение материалов данного уголовного дела показало, что имеет место несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Согласно статье 24 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) суд обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела. Выяснению по делу подлежат обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, а также смягчающие и отягчающие их ответственность и наказание.

В соответствии со статьей 388 УПК приговор суда должен быть законным и обоснованным. Приговор признается законным, если он постановлен с соблюдением всех требований закона и на основе закона. Приговор признается обоснованным, если он постановлен на основании всестороннего и объективного исследования в судебном заседании представленных суду доказательств.

Однако состоявшийся приговор в отношении Т. не отвечает этим требованиям.

Так, согласно приговору суда, пограничный корабль «Караганда» (далее – корабль) под командованием старшего лейтенанта Т., находясь на боевом дежурстве по охране Государственной границы Республики Казахстан на Каспийском море, 29 апреля 2016 года в 03:19 часов, на удалении 6 миль (около 13 км.) от линии берега, в территориальных водах Республики Казахстан обнаружил лодку типа «Амур» (далее – лодка), находящуюся без движения, в которой находились жители г. Актау П., Е. и Д., которые на запросы корабля не отвечали.

После этого Т., управляя кораблем, начал сближение с лодкой и в 03:35 часов, грубо нарушив пункты 116, 133, 135 и 139 «Инструкции по организации корабельной службы на кораблях Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан», пункт 1 части 6 статьи 72 Закона Республики Казахстан «О Государственной границе Республики Казахстан» и пункт 12 статьи 136 «Устава внутренней службы Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан», допустил столкновение корабля с лодкой, вследствие чего лодка затонула, а вместе с ней утонул потерпевший Д.

Между тем выводы суда о том, что Т. проявил преступную самонадеянность, являются несостоятельными.

Так, согласно положениям части 2 статьи 21 УК уголовное правонарушение следует признавать совершенным по самонадеянности в случаях, когда лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Самонадеянность предполагает весьма отчетливую, но вместе с этим и абстрактную возможность наступления вредных последствий, которых, по мнению субъекта, вполне можно избежать.

При самонадеянности субъект, предвидя возможность наступления нежелательных последствий, сознательно учиняет потенциально опасные деяния, легкомысленно рассчитывая на возможность предотвращения вредоносного результата.

Как следует из материалов уголовного дела, Т. с момента обнаружения по радиолокационной связи (далее – РЛС) лодки, наоборот, действовал по обстановке, согласно должностным инструкциям. Предпринял все предусмотренные меры, чтобы избежать столкновения с указанной лодкой. По его команде свидетели - старшины Б. и М. вышли в носовую часть корабля для корректировки и безопасности движения корабля в качестве досмотровой команды. Скорость корабля снизили до самых малых оборотов, 6-7 узлов, и начали сближение с неопознанной целью, подали звуковой сигнал по тифону и по громкоговорящей связи. Далее, по команде Т. корабль под управлением Д. начал маневрировать согласно поданным Б. в командный пункт сообщениям по радиостанции и жестами руки вплоть до обнаружения и спасения оказавшихся в воде свидетелей Е. и П.

Указанные обстоятельства также подтвердили в своих показаниях свидетели Б., М., К. и Д.

Несмотря на это, суд односторонне подошел к исследованию фактических данных, приняв во внимание только обвиняющие доказательства и оставив без правовой оценки оправдывающие Т. обстоятельства.

Согласно пункту 12 нормативного постановления Верховного Суда от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» приговор суда нельзя признать законным, если он вынесен только на основании показаний потерпевшего, которые не проанализированы, не сопоставлены на достоверность и не подтверждены другими доказательствами.

Выводы суда о виновности Т. основаны на показаниях свидетелей Е., П. и Н.

Суд в приговоре указал, что показания свидетелей Е., П. и Н. в совокупности с другими доказательствами объективны, не противоречат фактическим обстоятельствам дела и могут быть положены в основу обвинения Т.

Между тем их показания нельзя считать бесспорными доказательствами вины Т. в нарушении правил кораблевождения, поскольку Е. и П. с потерпевшим Д. сами являются нарушителями режима

территориальных вод (моря), незаконно находились в ночное время на лодке в акватории Каспийского моря, в 13 км. от берега, без осветительных огней и индивидуальных спасательных средств (спасательные жилеты, спасательный круг), на запросы корабля не отвечали.

Свидетелю Н. об обстоятельствах происшедшего стало известно только со слов Е. и П., что не может расцениваться прямым доказательством.

Напротив, из показания специалиста В. следует, что действия Т. как командира корабля являются правомерными. При сближении с лодкой им был предпринят ряд необходимых мер, чтобы избежать столкновения с ней. На момент обнаружения лодки он выставил в носовую часть корабля для корректировки и безопасности движения корабля в качестве досмотровой команды двух старшин. Далее включил пограничные огни и снизил скорость хода пограничного корабля до безопасной, рекомендуемой, в этих ситуациях узлов. При этом корабль имеет право в темное время суток в интересах службы передвигаться с выключенными ходовыми огнями, командир корабля же принимает все необходимые меры, которые предупреждают столкновение с другими судами. Также если судно нарушителя стоит без движения, не может самостоятельно маневрировать, командир корабля не имеет права и не должен принимать решения по задержанию нарушителей, влекущих столкновение с судном. За исключением случаев, когда невозможно применить вооружение и другую военную технику.

Между тем вне внимания суда остались такие существенные обстоятельства по делу, как погодные условия в море и то, что событие имело место в ночное время. Согласно показаниям свидетеля К., был шторм, ветер северо-западный, сильный накат, высота волн достигала 0,25-0,30 метров, а сила - 2-3 балла.

При изложенных обстоятельствах выводы суда о виновности Т. в нарушении кораблевождения не подтверждены совокупностью достаточных и достоверных доказательств.

В силу пункта 8) части 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан и части 3 статьи 19 УПК, неустранимые сомнения в виновности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого толкуются в их пользу.

В соответствии с пунктом 18 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре», в силу презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств, относимых и допустимых доказательств.

На основании изложенного судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда судебные акты местных судов и постановление судебной

коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 6 июня 2017 года в отношении Т. отменены.

Уголовное дело по статье 465 УК прекращено на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК за отсутствием в действиях Т. состава уголовного правонарушения.

В порядке, предусмотренном главой 4 УПК, признано за Т. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Состав клеветы

Обращение гражданина в различные государственные и общественные органы в целях защиты своих прав и охраняемых законом интересов, является реализацией его конституционного права и не могут расцениваться как распространение заведомо ложных сведений

14 января 2020 года

№ 2nn-92-19

Приговором суда № 2 г.Атырау Атырауской области от 15 декабря 2017 года:

К., ранее не судимая, осуждена по части 1 статьи 130 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к штрафу в размере 500 месячных расчетных показателей (далее – МРП) на сумму 1 134 500 тенге.

Приговором суда К. признана виновной в том, что она, являясь сотрудницей ГУ «Управление физической культуры и спорта Атырауской области», путем направления обращений в уполномоченные органы, распространила заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство, руководителя ГУ «Управление физической культуры и спорта Атырауской области» Б.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Атырауского областного суда от 8 февраля 2018 года приговор суда оставлен без изменения.

Председателем Верховного Суда по результатам рассмотрения ходатайства осужденной К. внесено представление о пересмотре судебных актов в кассационном порядке ввиду нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права, повлекшего осуждение невиновного лица.

В представлении Председатель Верховного Суда указывает, что обращения К. к председателю Агентства по противодействию коррупции и по делам государственной службы Республики Казахстан К., Генеральному Прокурору Республики Казахстан А., депутату Сената Парламента Республики Казахстан Н., Премьер-Министру Республики Казахстан С. является реализацией ее конституционного права с целью защиты своих прав и охраняемых законом интересов и эти действия не могут рассматриваться как распространение К. заведомо ложных сведений.

Как следует из приговора, К. признана виновной в том, что, являясь сотрудником ГУ "Управление физической культуры и спорта Атырауской области", обращалась с заявлениями:

- 2 октября 2016 года в адрес председателя Агентства по противодействию коррупции и по делам государственной службы Республики Казахстан;

- 27 апреля 2017 года к депутату Сената Парламента Республики Казахстан Н.;

- 3 июля 2017 года в адрес Премьер-Министра Республики Казахстан, в которых указывала о том, что Б., будучи руководителем ГУ "Управление физической культуры и спорта Атырауской области", являясь должностным лицом и человеком акима Атырауской области, злоупотребляя своими полномочиями, незаконно уволил ее, подверг гонениям, задел ее честь и достоинство, незаконно уволил сотрудников ГУ "Управление физической культуры и спорта Атырауской области" И., К., Е., совершив коррупционные действия.

Суд пришел к выводу о том, что К. осознавала заведомую ложность сообщаемых ею сведений и тем самым оклеветала Б., что было обосновано следующими доказательствами:

- результатами проверок, проведенных по обращениям К. об отсутствии нарушений требований законодательства со стороны Б.;

- решением Атырауского городского суда от 13 января 2017 года об отказе в удовлетворении иска К. к ГУ "Управление физической культуры и спорта Атырауской области" о признании незаконными и отмене уведомления от 29 августа 2016 года о сокращении должности заместителя руководителя управления и предложения должности главного специалиста отдела организационно-массового спорта, восстановлении в прежней должности заместителя руководителя ГУ "Управление физической культуры и спорта Атырауской области", взыскании морального вреда в размере одного миллиона тенге;

- решением Атырауского городского суда от 11 октября 2017 года, которым иск Б. к К. о защите чести, достоинства и деловой репутации и возмещении компенсации морального вреда удовлетворен частично.

Однако указанные выводы суда не основаны на законе.

По смыслу закона уголовная ответственность за клевету по статье 130 УК, наступает лишь в случае, когда установлено наличие обязательного элемента данного состава преступления – заведомая ложность распространяемых сведений и наличие прямого умысла на их распространение. Заведомость означает, что виновный сознает, что сведения, которые он распространяет, являются действительно ложными и не соответствующими реальности.

В случае, когда лицо, предполагая достоверность сообщаемых им сведений, добросовестно заблуждается относительно их подлинности, эти действия не образуют состава клеветы.

Между тем доказательств, подтверждающих то, что К. достоверно знала о ложности сведений и имела умысел на их распространение, не установлено.

Обвинение основано только на обращениях К. в различные государственные учреждения и судебных решениях.

Доводы К. о том, что, обращаясь в уполномоченные органы, она сообщала о допущенных нарушениях со стороны Б. и не имела умысла оклеветать Б., а лишь хотела защитить свои права и охраняемые законом интересы, не опровергнуты.

Так, К. утверждает, что изложенные в ее обращениях сведения не являются общеизвестными, которые не нуждаются в доказывании.

То есть К. не могла знать о недостоверности изложенных ею сведений, поскольку основывалась на той информации, которая была ей известна, и излагала свое мнение.

К примеру, относительно командных перемещений в акимате Западно-Казахстанской области, о чем она писала в обращении в адрес Премьер-Министра от 3 июля 2017 года, К. утверждает, что такие публикации имеются в интернет-ресурсах.

Касательно действий Б. в отношении женщины-предпринимателя, выигравшей закуп, о чем К. изложила в обращении в адрес депутата Сената Н. от 27 апреля 2017 года, она указывает, что эти сведения основывались на содержании статьи «Совсем не спортивная история», опубликованной 1 декабря 2016 года в газете «А».

К. указывает, что в обращении в адрес Премьер-Министра С. от 3 июля 2017 года она изложила свое мнение относительно злоупотреблений со стороны Б., связанных с незаконным переводом ее с должности заместителя начальника на должность главного специалиста, поскольку она в этот период была нетрудоспособна, а перевод во время временной нетрудоспособности запрещается.

Также в данном обращении К., изложив сведения об увольнении специалистов, спрашивала, правильно ли, что Б. не дает работать подчиненным работникам, и ее высказывания не носили характер

утверждения. По мнению К., работники отдела Д., Е., И., проработавшие многие годы, написали заявления об увольнении не по собственной инициативе, поэтому она считает, что их увольнение произошло с ведома Б.

Решением Атырауского городского суда от 13 января 2017 года по иску К. к ГУ "Управление физической культуры и спорта Атырауской области" установлено, что действительно в связи с отсутствием заявления К. об увольнении с занимаемой должности заместителя начальника Управления, приказом руководителя от 16 октября 2016 года № 170ж К. была назначена главным специалистом отдела организационно-массового спорта Управления с 6 октября 2016 года. В этот период, то есть с 20 сентября 2016 года по 16 декабря 2016 года, К. находилась на амбулаторном лечении согласно листкам о временной нетрудоспособности.

Таким образом, у К. были основания предполагать о незаконности ее перевода с занимаемой должности.

Как видно из заключения служебного расследования, проведенного в отношении Б., руководителя Управления физической культуры и спорта Атырауской области, заявление Д. об увольнении по собственному желанию было зарегистрировано 13 сентября 2016 года, хотя в этот период он находился в очередном трудовом отпуске. После этого Д. на имя руководителя Управления Б. было подано заявление об утрате силы зарегистрированного приказа от 13 сентября 2016 года № 141. Также установлено, что заявление руководителя отдела И. об освобождении его с работы по собственному желанию было зарегистрировано 1 сентября 2016 года, затем с 26 сентября по 6 октября 2016 года он находился на лечении в связи с временной нетрудоспособностью и 7 октября 2016 года приказом руководителя управления Б. за № 173 И. был уволен.

Обстоятельства увольнения указанных работников могло создать предположение у К. о том, что указанные работники незаконно уволены.

При таких обстоятельствах доводы К. об отсутствии у нее умысла на распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, не опровергнуты.

Невиновность в совершении уголовного правонарушения должна быть опровергнута только посредством процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, только в рамках уголовного судопроизводства и только в результате самостоятельного исследования фактических обстоятельств, образующих признаки состава уголовного правонарушения, независимо от имеющихся решений по гражданским делам либо результатов проведенных ведомственных проверок,

где эти признаки уголовного правонарушения не были и не могли быть предметом исследования.

Решения судов по гражданским делам: Атырауского городского суда от 13 января 2017 года по иску К. к ГУ "Управление физической культуры и спорта Атырауской области", Атырауского городского суда от 11 октября 2017 года по иску Б. к К. о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации морального вреда, также заключения проверок по обращениям К., на которые суд ссылается в приговоре, не могут служить доказательством вины К. по данному уголовному делу.

Согласно статье 127 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, разрешившего дело в гражданском судопроизводстве, не предрешают выводов суда о виновности данного лица по уголовному делу.

Судебное решение, разрешившее дело в гражданском судопроизводстве, не может препятствовать рассмотрению уголовного дела на основе принципа презумпции невиновности лица, обвиняемого в совершении уголовного правонарушения.

По делу отсутствует совокупность других доказательств, кроме обращений К., заключений проверок по ее обращениям и решений по гражданским делам, которые подтверждают вину К.

Сторона частного обвинения не представила достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что К. умышленно распространила заведомо не соответствующие действительности сведения, порочащие честь и достоинство Б.

Выводы суда в приговоре о том, что со стороны подсудимой К. не представлены доказательства правдивости высказываний в своих обращениях в уполномоченные органы о коррупционных деяниях Б., не основаны на законе.

В соответствии со статьей 77 Конституции Республики Казахстан и статьей 19 УПК никто не обязан доказывать свою невиновность, неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу.

Изложенные конституционные положения по данному делу судом первой инстанции не были соблюдены.

К тому же К. вправе обращаться в государственные органы и сообщать о нарушениях закона. Поэтому ее обращения к председателю Агентства по противодействию коррупции и по делам государственной службы Республики Казахстан К., Генеральному Прокурору Республики Казахстан А., депутату Сената Парламента Республики Казахстан Н., Премьер-Министру Республики Казахстан С. не могут расцениваться как распространение не соответствующих действительности сведений.

При таких обстоятельствах в действиях К. не установлен состав

уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного частью 1 статьи 130 УК.

Кроме того, судом нарушен язык судопроизводства.

Так, постановлением суда от 23 ноября 2017 года язык судопроизводства по делу установлен русский, соответственно, производство по делу должно осуществляться на русском языке.

Однако имеющиеся материалы дела на государственном языке не были переведены на язык судопроизводства, что является существенным нарушением требований статьи 30 УПК.

Более того, как видно из описательной части приговора, судом не установлены преступные действия К.

Согласно статье 397 УПК, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание уголовного правонарушения, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов и последствий уголовного правонарушения.

Тогда как в описательной части приговора судом, со ссылкой на постановление суда от 20 ноября 2017 года о принятии в производство суда жалобы частного обвинения Б. о привлечении К. к уголовной ответственности по части 1 статьи 130 УК, приводятся только доводы данной жалобы, а не признанное судом доказанным описание уголовного правонарушения.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов в отношении К. за отсутствием в ее действиях состава преступления, производство по делу прекращено.

Признано за К. право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

**Обобщение
судебной практики вынесения
частных определений по гражданским делам**

Основание и цель обобщения

В соответствии с планом работы Верховного Суда Республики Казахстан на второе полугодие 2019 года проведено обобщение судебной практики вынесения частных определений по гражданским делам.

Целью обобщения является изучение судебной практики вынесения судами частных определений по гражданским делам, анализ характерных нарушений гражданского и гражданского процессуального законодательства, выявление проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике судов, практике исполнения принятых судом мер реагирования, выработка предложений по формированию единообразного применения законодательства.

Обобщение проведено на основании изучения гражданских дел, рассмотренных судами республики в период 2018 года – 1-е полугодие 2019 года, а также практики кассационной инстанции Верховного Суда.

Нормативная база

Основными нормативными правовыми актами, подлежащими применению при рассмотрении дел обобщаемой категории, являются:

Конституция Республики Казахстан (далее – Конституция), Гражданский кодекс Республики Казахстан (далее – ГК); Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – ГПК); Трудовой кодекс Республики Казахстан (далее – Трудовой кодекс), Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК), Уголовно-процессуальный кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 1 «О практике вынесения судами частных определений по гражданским делам» (далее – Нормативное постановление) и другие нормативные правовые акты.

Статистические данные

2018 год (1 инстанция)

№	Регион	Общее количество окончанных дел	Общее количество вынесенных частных определений	Количество ответов, поступивших на частные определения	% общего кол-ва ч/о к общему кол-ву окончанных дел
1.	Верховный Суд	5	-	-	-
2.	город Нур-Султан	84 182	306	215	0,4%
3.	город Алматы	147 386	167	55	0,1%
4.	город Шымкент	28 892	102	69	0,3%
5.	Акмолинская область	34 729	268	236	1%
6.	Актюбинская область	39 125	163	237	0,4%
7.	Алматинская область	51 658	493	432	1%
8.	Атырауская область	24 511	161	130	1%
9.	Восточно-Казахстанская область	71 241	271	238	0,4 %
10.	Жамбылская область	34 713	125	78	0,4%
11.	Западно-Казахстанская область	30 259	229	195	1%
12.	Карагадинская область	86 951	175	145	0,2%
13.	Костанайская область	60 083	109	96	0,2%
14.	Кызылординская область	27 726	395	313	1,4%
15.	Мангистауская область	36 430	99	88	0,3%
16.	Павлодарская область	52 037	493	351	1%
17.	Северо-Казахстанская область	23 471	156	120	1%
18.	Туркестанская область	36 241	164	76	0,4%
19.	Военный Суд	1 923	57	48	3%
	Всего	871 561	3 933	3 023	0,4%

В 2018 году судами первой инстанции по гражданским делам всего вынесено 3 933 частных определений, что составляет 0,4 % от общего количества окончанных дел (871 561), на которые поступили ответы по 3 023 делам (77 %). В целом по регионам процентное соотношение вынесенных частных определений к общему количеству окончанных дел составляет от 0,4 до 3 % от общего количества окончанных дел.

Количество частных определений, оставленных без исполнения, составляет 910, то есть 23,1 % от общего количества вынесенных частных определений.

2018 год (апелляционная инстанция)

<i>№</i>	<i>Регион</i>	<i>Общее количество окончанных дел</i>	<i>Общее количество вынесенных частных определений</i>	<i>% общего кол-ва ч/о к общему кол-ву окончанных дел</i>
1.	<i>Верховный Суд</i>	76	3	4%
2.	<i>город Нур-Султан</i>	2 754	12	0,4%
3.	<i>город Алматы</i>	10 188	30	0,3%
4.	<i>город Шымкент</i>	1 103	8	1%
5.	<i>Акмолинская область</i>	2 754	12	0,4%
6.	<i>Актюбинская область</i>	6 905	7	0,1%
7.	<i>Алматинская область</i>	2 757	33	1,2%
8.	<i>Атырауская область</i>	2 831	4	0,1%
9.	<i>Воточно-Казастанская область</i>	5 469	5	0,1%
10.	<i>Жамбылская область</i>	1 672	5	0,3%
11.	<i>Западно-Казастанская область</i>	3 111	13	0,4%
12.	<i>Карагадинская область</i>	6 063	36	1%
13.	<i>Костанайская область</i>	3 057	17	1%
14.	<i>Кызылординская область</i>	3 635	8	0,2%
15.	<i>Мангистауская область</i>	5 508	9	0,2%
16.	<i>Павлодарская область</i>	2 345	64	3%
17.	<i>Северо-Казастанская область</i>	1 649	12	1%
18.	<i>Туркестанская область</i>	3 167	26	1%
19.	<i>Военный Суд</i>	494	10	2%
	<i>Всего</i>	71 634	327	0,4%

В апелляционном порядке предметом рассмотрения были судебные акты по 71 634 делам, по которым вынесено 327 частных определений (0,4% от общего количества окончанных дел).

6 месяцев 2019 года (1 инстанция)

№	Регион	Общее количество окончанных дел	Общее количество вынесенных частных определений	Количество ответов, поступивших на частные определения	% общего кол-ва ч/о к общему кол-ву окончанных дел
1.	Верховный Суд	25	-	-	-
2.	город Нур-Султан	39 416	118	42	0,3%
3.	город Алматы	53 057	84	15	0,2%
4.	город Шымкент	13 025	76	33	1%
5.	Акмолинская область	12 689	114	81	1%
6.	Актюбинская область	13 472	47	31	0,3%
7.	Алматинская область	19 577	165	145	1%
8.	Атырауская область	13 809	52	37	0,4%
9.	Воточно-Казастанская область	27 970	111	80	0,4%
10.	Жамбылская область	12 335	50	40	0,4%
11.	Западно-Казастанская область	10 852	61	35	1 %
12.	Карагадинская область	31 202	79	79	0,3%
13.	Костанайская область	17 051	72	40	0,4%
14.	Кызылординская область	10 691	154	154	1,4%
15.	Мангистауская область	12 718	39	24	0,3%
16.	Павлодарская область	18 627	246	195	1,3%
17.	Северо-Казастанская область	8 393	76	54	1%
18.	Туркестанская область	11 419	68	26	1%
19.	Военный Суд	960	19	11	2%
	Всего	327 288	1 631	1 029	0,5%

За 6 месяцев 2019 года судами первой инстанции по гражданским делам всего вынесено 1 631 частных определений, что составляет 0,5 % от общего количества окончанных дел (327 288), на которые поступили ответы по 1 029 делам (63,1 %).

Процентное соотношение вынесенных судами республики частных определений к общему количеству окончанных дел составляет от 0,3 до 2 % от общего количества окончанных дел.

Количество частных определений, оставленных без исполнения, составляет 602, то есть 37 % от общего количества вынесенных частных определений.

6 месяцев 2019 года (апелляционная инстанция)

<i>№</i>	<i>Регион</i>	<i>Общее количество окончанных дел</i>	<i>Общее количество вынесенных частных определений</i>	<i>%</i>
1.	<i>Верховный Суд</i>	34	1	3%
2.	<i>город Нур-Султан</i>	4 863	8	0,2%
3.	<i>город Алматы</i>	5 724	21	0,4%
4.	<i>город Шымкент</i>	1 362	5	0,4%
5.	<i>Акмолинская область</i>	1 603	16	1%
6.	<i>Актюбинская область</i>	1 380	9	1%
7.	<i>Алматинская область</i>	1 363	13	1%
8.	<i>Атырауская область</i>	1 896	2	0,1%
9.	<i>Восточно-Казахстанская область</i>	2 120	8	0,4%
10.	<i>Жамбылская область</i>	885	10	1,1%
11.	<i>Западно-Казахстанская область</i>	1 249	10	1%
12.	<i>Карагадинская область</i>	3 280	20	1%
13.	<i>Костанайская область</i>	1 937	11	1%
14.	<i>Кызылординская область</i>	1 081	1	0,1%
15.	<i>Мангистауская область</i>	1 762	14	1%
16.	<i>Павлодарская область</i>	1 255	26	2,1%
17.	<i>Северо-Казахстанская область</i>	772	5	1%
18.	<i>Туркестанская область</i>	715	16	2,2%
19.	<i>Военный Суд</i>	236	3	1,3%
	<i>Всего</i>	33 517	199	1%

За 6 месяцев 2019 года в апелляционном порядке пересмотрены судебные акты по 33 517 гражданским делам, по которым вынесено 199 частных определений (1 % от общего количества окончанных дел).

Кассационная инстанция (2018 год, 1 полугодие 2019 года)

№	Регион	Общее количество окончанных дел	Общее количество вынесенных частных определений	Общее количество окончанных дел	Общее количество вынесенных частных определений
		2018 год		6 месяцев 2019 года	
1.	Военный Суд	927	9 (1%)	371	5 (1,3%)

Судебной коллегий по гражданским делам в 2018 году вынесено 9 частных определений (1 % от общего количества окончанных дел - 927), а за 6 месяцев 2019 года – 5 (1,3 % от общего количества окончанных дел – 1,3 %).

Судебная практика

Одной из задач гражданского судопроизводства, закреплённых в статье 4 ГПК, является предупреждение правонарушений, которое может быть достигнуто путём вынесения частных определений, что относится к исключительной компетенции суда.

В соответствии с частью 1 статьи 270 ГПК основаниями для вынесения частных определений являются выявленные в судебном заседании случаи нарушения законности, а если нарушения допущены со стороны государственных органов, должностных лиц и государственных служащих, суд выносит и направляет частное определение соответствующим организациям, должностным или иным лицам, выполняющим управленческие функции.

Из этого следует, что частное определение – это мера реагирования суда на выявленные при рассмотрении гражданского дела нарушения норм материального и процессуального права в рамках конкретно рассматриваемого спора.

Частное определение должно быть законным и обоснованным, содержать ссылку на нормативные правовые акты, суть нарушений, выявленных судом, лиц, их допустивших, доказательства, послужившие принятию мер судебного реагирования.

Реагирование на выявленные нарушения не является обязанностью суда, но по мере их обнаружения судами должны быть предприняты меры по их предотвращению и выявлению причин, способствовавших имевшим место правонарушениям.

Таким образом, частные определения носят предупредительный, пресекающий и воспитательный характер.

Анализ поступивших на обобщение дел показал, что судами республики

частные определения, в основном, выносятся по делам о государственных закупках; об обжаловании действий (бездействия) судебных исполнителей; по трудовым спорам; по земельным спорам; по жилищным спорам; по договорным отношениям и фактам, установленным в ходе судебных разбирательств.

К примеру, Ескельдинским районным судом Алматинской области рассмотрено гражданское дело по иску Д. к И. о признании сделки купли-продажи действительной.

Судом установлено, что в 2004 году Д. приобрёл у И. жилой дом с земельным участком, расположенный в селе Коржумбай, без нумерации дома и наименования улицы. Данная недвижимость зарегистрирована в уполномоченном органе.

В соответствии со статьёй 14 Закона «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» аким посёлка, села, сельского округа с учётом мнения населения соответствующей территории на основании заключения областной ономастической комиссии решает вопросы по наименованию, переименованию составных частей этих населённых пунктов, а также по уточнению и изменению транскрипции их наименований.

Согласно статье 9 Правил адресации объектов недвижимости на территории Республики Казахстан постоянный адрес присваивается всем существующим, а также вновь построенным зданиям, сооружениям, сданным в эксплуатацию и имеющим правоустанавливающие документы.

Принимая во внимание, что спорный объект недвижимости введён в эксплуатацию, в установленном порядке прошел государственную регистрацию в уполномоченном органе, на него выдан технический паспорт индивидуального жилищного фонда, однако отсутствует нумерация и указание улицы, на которой он расположен, судом обоснованно обращено внимание акима Кайнарлинского сельского округа по установлению и наименованию составных частей объектов, расположенных в селе Коржумбай.

Указанное частное определение послужило основанием для проведения местным исполнительным органом ряда мероприятий для присвоения наименований улицам и нумерации домам, расположенным в селе Коржумбай, то есть дало положительный результат.

Нарушения в деятельности РГУ «Департамент государственных доходов по Западно-Казахстанской области» выявлены в ходе рассмотрения гражданского дела по заявлению о признании движимого имущества бесхозным и его обращении в доход государства.

Судом установлено, что постановлением ДБЭКП по ЗКО от 5 октября 2013 года возбуждено уголовное дело по факту экономической контрабанды по перемещению через таможенную границу Таможенного

союза на территорию Республики Казахстан двух автотранспортных средств марки «Volkswagen», которое постановлением от 31 марта 2015 года прекращено в связи с введением в действие закона, отменяющего уголовную ответственность за совершенное деяние. При этом материал по признакам административного правонарушения был выделен в отдельное производство для рассмотрения в соответствии с требованиями КоАП.

Вышеуказанные автомашины в рамках уголовного дела не признаны вещественными доказательствами, однако в постановлении о прекращении уголовного дела указано о разрешении вопроса о судьбе вещественных доказательств.

В возбуждении административного производства отказано в связи с истечением срока давности, и вопрос о судьбе двух автомашин оставлен без разрешения.

На момент рассмотрения гражданского дела таможенное оформление автомашин не произведено, и они никем не востребованы.

В связи с тем, что Департаментом государственных доходов не предприняты меры и не приняты решения по определению судьбы автомашин, что явилось причиной их размещения на складе временного хранения на протяжении более четырёх лет, финансовых затрат бюджету, судом № 2 города Уральск правомерно вынесено частное определение от 25 июня 2019 года.

Неправильное применение норм Земельного кодекса выявлено при рассмотрении СМЭС города Алматы гражданского дела по заявлению АО «БТА Банк» к ГУ «Управление по контролю за использованием и охраной земель города Алматы», НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» о признании незаконными предписаний, регистрации обременений прав.

Статьёй 94 Земельного кодекса предусмотрено, что предписания выносятся в двух видах: первое – о принятии мер по использованию земельного участка по назначению, второе – по устранению нарушений законодательства.

Судом установлено, что в отношении земельных участков, принадлежащих заявителю, вынесены предписания об использовании по назначению, сроком на один год.

НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» произведена государственная регистрация предписаний в правовом кадастре, что противоречит требованиям статьи 5 Закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», согласно которым регистрации подлежат обременения прав на недвижимое имущество в виде ограничений, а регистрация предписаний рекомендательно-предупредительного характера законодательством не предусмотрена.

Поскольку действия НАО фактически ограничили право заявителя на распоряжение принадлежащими земельными участками, то судом первой инстанции обоснованно вынесено частное определение.

Реагирование суда на поведение ответчика послужило основанием для своевременного установления опеки

Так, специализированным межрайонным судом по делам несовершеннолетних (далее – СМСДН) города Астана вынесено частное определение от 23 апреля 2018 года по гражданскому делу по иску ГКУ «Специализированный дом ребёнка» к С. об ограничении родительских прав.

Из содержания указанного судебного акта следует, что С. в суде давала противоречивые показания, пояснила о своём желании общаться с ребёнком, но отсутствии возможности по его содержанию и воспитанию, воспитывалась в неблагополучной семье, проживает в антисанитарных условиях, социальный уровень жизни низкий, её мать страдает психическим расстройством.

Согласно части 2 статьи 323 ГПК дело о признании гражданина недееспособным может быть возбуждено в суде по заявлению членов семьи, близких родственников независимо от совместного с ним проживания, прокурора, органа, осуществляющего функции по опеке и попечительству, психиатрического (психоневрологического) лечебного учреждения.

В этой связи частным определением на ГУ «Управление образования при акимате города Астана» возложена обязанность по разрешению вопроса об установлении дееспособности С.

Результатом исполнения частного определения является инициирование соответствующего заявления в суд и впоследствии вынесение решения о признании С. недееспособной с установлением над ней опеки.

В судебной практике встречаются случаи вынесения частных определений по делам упрощённого производства

Проведение судебного заседания подразумевает судебное разбирательство, то есть рассмотрение заявления (искового заявления) в исковом, особом, особом исковом производствах.

ГПК, введённый в действие 1 января 2016 года, предусматривает упрощённое производство, в рамках которого рассматриваются дела, не представляющие особой сложности, без вызова сторон, на основании исследования изложенных в представленных сторонами документах объяснениях, возражениях и (или) доводах.

К примеру, решением СМЭС Актюбинской области от 28 января 2019 года в удовлетворении иска ТОО «Э» к ГУ «Аппарат акима Хазретовского сельского округа Мартукского района» о взыскании задолженности

и неустойки отказано. Заявленное требование связано с неисполнением государственным учреждением условий договора о государственных закупках, связанных с оплатой за выполненные монтажные работы.

Отказ в удовлетворении иска мотивирован судом указанием на то, что в нарушение требований статьи 46 Закона «О государственных закупках» договор не был зарегистрирован в органах казначейства, поэтому не вступил в законную силу, не влечёт юридических последствий для сторон и является основанием для отказа в удовлетворении иска.

По данному делу вынесено частное определение, в котором отражены факт заключения договора без проведения процедуры государственных закупок и нарушение требований Бюджетного кодекса.

В рамках упрощённого производства районным судом № 2 Кокпектинского района Восточно-Казахстанской области 12 марта 2018 года вынесено частное определение по гражданскому делу по иску ТОО «Коллекторское агентство «АРД» к К. о взыскании задолженности по договору банковского займа. Основанием для его вынесения послужило то, что представителем истца в нарушение требований статьи 149 ГПК к исковому заявлению не был приложен устав ТОО, а справки о государственной регистрации юридического лица датированы 2017 годом, что не позволило достоверно установить сведения об учредителях, руководителе, проверить правомочность выданной доверенности и т.д.

Исковое заявление принято к производству суда, а вышеуказанные документы представлены в суд спустя две недели, что, по мнению суда, свидетельствует о халатном отношении представителя истца к своим обязанностям.

Действительно, в силу части 1 статьи 149 ГПК к исковому заявлению прилагаются копии устава, свидетельства или справки о государственной регистрации, если иск предъявлен юридическим лицом. Несоблюдение указанного требования, согласно части 1 статьи 152 ГПК, не влечёт возвращение искового заявления.

Исходя из того, что вышеуказанные документы необходимы суду для проверки полномочий представителя истца, правомерности выданной доверенности, то допущенный недостаток являлся основанием для возвращения искового заявления на основании подпункта 3) части 1 статьи 152 ГПК (обязанность приложения документа, удостоверяющего полномочия представителя). Поэтому вынесение частного определения являлось излишним.

Этим же судом по вышеназванному основанию по гражданскому делу по иску ТОО «Микрофинансовая организация «КМФ(КМФ)» к М. о взыскании суммы задолженности вынесено частное определение от 5 апреля 2018 года. Кроме того, со ссылкой на статью 43 ГК указано,

что в исковом заявлении в качестве истца обозначен Восточно-Казахстанский филиал, который не является юридическим лицом и действует в интересах ТОО «Микрофинансовая организация «КМФ(КМФ)».

При этом судом вынесено решение, где в качестве истца указано ТОО «Микрофинансовая организация «КМФ(КМФ)», что свидетельствует о замене судом истца.

Поскольку исковое заявление подано представителем на основании доверенности ТОО, а не филиала, то при извещении сторон о рассмотрении дела в порядке упрощённого производства следовало уведомить истца об устранении допущенного недостатка, а в случае неустранения – оставить иск без рассмотрения на основании подпункта 3) статьи 279 ГПК (исковое заявление подано лицом, не имеющим полномочий на его предъявление).

В этой связи частное определение вынесено при неправильном применении норм процессуального права.

В целом нормы статьи 147 ГПК предусматривают возможность отмены решения, вынесенного в порядке упрощённого производства, при наличии совокупности оснований, подтверждающих невозможность представления отзыва в установленный срок и доказательств, которые могут повлиять на содержание решения.

При отмене решения суда, вынесенного в упрощённом производстве, осуществляется переход в исковое производство для проведения судебного разбирательства. При этом нормами ГПК не предусмотрено право суда на отмену частного определения, вынесенного в упрощённом производстве.

В таком случае для решения и частного определения будет предусмотрен различный порядок обжалования.

Возникает вопрос, какова процедура отмены частного определения в случае отмены решения и рассмотрения дела в исковом производстве, а также принятия решения, противоположного ранее вынесенному.

В пункте 11 Нормативного постановления дано разъяснение о том, что отмена судебного акта не влечёт отмену вынесенного частного определения, кроме случаев, когда не установлено нарушение законности, указанное в частном определении.

Данное разъяснение, в основном, применяется вышестоящими судебными инстанциями.

В этой связи имеются основания дополнить Нормативное постановление соответствующими разъяснениями о порядке вынесения и отмены частных определений по делам упрощённого производства.

Судами практикуется вынесение частных определений в отношении нотариусов

Алматинским районным судом 16 мая 2018 года вынесено частное

определение по гражданскому делу по иску М. к Д. и др. о признании доверенности и сделок недействительными.

Судом установлено, что нотариус С. в нарушение Закона «О нотариате» при удостоверении доверенности не установил личность лица, обратившегося за совершением нотариального действия. Выданная доверенность была использована для заключения договора купли-продажи, которая является предметом спора.

Решением дисциплинарной комиссии нотариальной палаты города Нур-Султан в действиях нотариуса усмотрены признаки дисциплинарного проступка и он подвергнут взысканию в виде предупреждения.

Аналогичное частное определение от 19 апреля 2018 года вынесено судом города Актобе по гражданскому делу по иску Б. к нотариусу К. и др. о признании доверенности недействительной. Согласно ответу нотариальной палаты Актюбинской области на нотариуса наложено дисциплинарное взыскание в виде выговора.

По гражданскому делу по иску Ю. к К. и др. о взыскании суммы Таразским городским судом вынесено частное определение от 27 февраля 2019 года в адрес прокурора города Тараз. Основанием послужил выявленный факт подложности доверенности Ю. на имя К. на снятие автотранспортного средства с учёта и его реализацию от имени нотариуса С. Поскольку указанные действия содержат признаки уголовного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 385 Уголовного кодекса, судом определено о необходимости возбуждения уголовного дела по факту подделки документов.

В судебной практике уже нередки гражданские дела об оспаривании исполнительной надписи, вызванные необоснованным отказом в их отмене либо завышенными расценками услуг. Учитывая, что определённые категории дел упрощённого производства переданы в ведение нотариусов, актуально предпринимать меры контроля за их деятельностью, однако вынесение частных определений в отношении них не установлено.

Деятельность судебных исполнителей также является предметом реагирования суда

Алматинским районным судом города Астана частным определением от 1 февраля 2018 года обращено внимание Региональной палаты ЧСИ города Астана на действия ЧСИ Ж.

Обжалованные действия судебного исполнителя выражаются в том, что в нарушение требований ГПК и Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» возбуждено исполнительное производство и проведены исполнительные действия на основании копии судебного приказа до истечения 10 рабочих дней, установленных на подачу должником возражений.

Частное определение суда города Актобе от 3 июня 2019 года по заявлению АО «Социально-предпринимательская корпорация «Актобе» о признании действий ЧСИ М. незаконными послужило основанием для рассмотрения вопроса о прекращении действия его лицензии. Допущенные нарушения заключаются в том, что в течение 1 года 10 месяцев им не предприняты меры по находящемуся у него в производстве исполнительному производству, не наложены обременения и ограничения на должника и его имущество, произведена оценка имущества залогодателя, в отношении которого не принято решение об обращении взыскания.

По гражданскому делу по заявлению ТОО «Бюро по работе с дебиторами» о признании незаконными действий ЧСИ Е. Таразским городским судом выявлен факт незаконного возбуждения исполнительного производства.

Так, ЧСИ возбуждено исполнительное производство о взыскании с ТОО «Бюро по работе с дебиторами» суммы в размере 40 319 тенге в пользу РГКП «Центр судебных экспертиз».

Согласно части 4 статьи 152 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» физические и юридические лица для осуществления исполнения исполнительных документов обращаются к ЧСИ по месту жительства либо месту работы должника (для юридических лиц – по месту регистрации юридического лица), месту нахождения его имущества.

Судом на основании свидетельства о регистрации установлено, что заявитель зарегистрирован в городе Алматы.

В соответствии с подпунктом 2) части 1 статьи 38 Закона судебный исполнитель в течение 3 рабочих дней со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление об отказе в возбуждении производства, если он предъявлен не по месту совершения исполнительных действий.

В связи с тем, что исполнительное производство не может быть возбуждено в городе Тараз, судом обоснованно отмечено о незаконном возбуждении исполнительного производства, о чём вынесено частное определение от 3 мая 2019 года.

Неправомерные действия ЧСИ в пользу третьих лиц выявлены в ходе рассмотрения гражданского дела по жалобе Е. о признании незаконными действий ЧСИ К. по проведению электронных торгов по реализации арестованного имущества.

Так, в нарушение пункта 4 статьи 80 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» ЧСИ К. возвращён гарантийный взнос в размере 1 606 455 тенге Ж., признанному победителем электронного аукциона от 12 декабря 2018 года, которым

в установленный срок не произведена оплата стоимости приобретённого жилого дома.

Незаконный возврат гарантийного взноса дал возможность Ж. повторно участвовать в электронном аукционе методом понижения стоимости цены лота.

Согласно протоколу об итогах электронного аукциона от 15 января 2019 года недвижимое имущество приобретено Ж. за 21 776 390 тенге.

Указанные действия ЧСИ противоречат Приказу Министра юстиции от 20 февраля 2015 года № 100 «Об утверждении Правил реализации арестованного имущества, в том числе на торгах в форме электронного аукциона», согласно которому победитель электронного аукциона, не внесший на контрольный счёт наличности территориального органа юстиции или текущий счёт судебного исполнителя в течение 5 рабочих дней со дня проведения электронного аукциона покупную стоимость лота, лишается права дальнейшего участия в электронном аукционе по данному лоту.

Указанные действия повлекли нарушение прав и законных интересов Е., имущество которое было предметом реализации в целях погашения задолженности перед кредитором.

В этой связи судом № 2 города Уральск 1 марта 2019 года вынесено частное определение в адрес Региональной палаты, на основании которой ЧСИ Т.А. Каримова привлечена к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Судом выявлен факт признания заключённого между сторонами мирового соглашения, не утверждённого судом, основанием для прекращения исполнительного производства.

Так, Семейским городским судом в рамках гражданского дела по иску М. об обжаловании действий ЧСИ Т. вынесением частного определения от 28 марта 2019 года обращено внимание Региональной палаты на допущенное нарушение требований статьи 47 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» о прекращении исполнительного производства ввиду заключения мирового соглашения и его утверждения судом. Впоследствии постановление о прекращении исполнительного производства было отменено самим ЧСИ, что противоречит требованиям статьи 47 вышеуказанного Закона.

Статистические данные показывают, что реагирование суда вынесением частных определений имеют место в большей части в отношении ЧСИ, однако принятие реальных действенных мер дисциплинарного взыскания, таких как отзыв лицензии, лишь единичные случаи, что не способствует установлению порядка в исполнительном производстве.

По спорам о государственных закупках выносятся частные определения практически всеми СМЭС республики.

В основном, они связаны с несоблюдением пункта 4 статьи 12 Закона «О государственных закупках», согласно которому заказчик обязан не позднее 30 календарных дней со дня, когда ему стало известно о факте нарушения поставщиком законодательства о государственных закупках, обратиться с иском в суд о признании такого потенциального поставщика недобросовестным участником государственных закупок.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 3 нормативного постановления Верховного Суда «О применении судами законодательства о государственных закупках», заказчик обязан в вышеуказанный срок предъявить иск в суд о признании потенциального поставщика недобросовестным участником государственных закупок. Данный срок является пресекательным, его истечение является основанием для отказа в удовлетворении заявления о признании потенциального поставщика недобросовестным участником государственных закупок.

К примеру, частным определением СМЭС города Нур-Султан от 28 марта 2018 года обращено внимание НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» (далее – НАО) на нарушения законности, выявленные при рассмотрении гражданского дела по иску НАО к ИП «А» о признании недобросовестным участником государственных закупок.

В частности, по условиям договора о государственных закупках товаров ИП «А» приняло на себя обязательство по поставке клавиатуры в срок до 31 декабря 2017 года, однако не исполнило его в установленный срок.

В свою очередь, НАО, нарушив предусмотренный законом 30-дневный срок, обратилось в суд лишь 6 февраля 2018 года, что явилось основанием для отказа в удовлетворении иска и взыскания с ответчика суммы, оплаченной по условиям заключённого договора.

Аналогичные частные определения выносятся практически всеми СМЭС республики, поскольку допускаемые заказчиками нарушения создают условия для уклонения недобросовестных поставщиков от установленной законом ответственности и свидетельствуют о ненадлежащем контроле по вопросам осуществления государственных закупок, отсутствии организации в работе, незнании законодательства.

В ходе анализа выявлены факты заключения заказчиками договоров о государственных закупках на условиях, препятствующих предъявлению требований к поставщикам

Так, СМЭС города Нур-Султан вынесено частное определение в отношении АО «А», которым 29 декабря 2017 года заключён договор с ИП «НИЕТ» о государственных закупках со сроком действия по 31 декабря 2017 года. При этом срок поставки оговорён – в течение 20 календарных дней.

В силу пункта 3 статьи 383 ГК, если договором предусмотрен срок действия договора, окончание этого срока влечёт прекращение обязательств сторон по договору.

Указанная норма закона препятствует признанию ответчика недобросовестным участником государственных закупок, поскольку срок действия договора истёк до истечения срока поставки товара. Одновременно установленные обстоятельства могут свидетельствовать об умышленности заключённых договоров на условиях, формально исключающих возможность привлечения к ответственности должностных лиц.

Также суды обращают внимание вынесением частного определения на выявленные факты заключения договоров с нарушением пункта 22 статьи 43 Закона «О государственных закупках», согласно которому минимальный срок поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг по договору не должен быть менее срока, затрачиваемого на поставку товара, в том числе на его изготовление, доставку, выполнение работы, оказание услуги, но не менее 15 календарных дней.

К примеру, частным определением СМЭС Мангистауской области от 11 марта 2019 года по гражданскому делу по иску АО «СЭЗ МА» к ИП «Н» о признании недобросовестным участником государственных закупок обращено внимание руководства истца о заключении договора с условием поставки товара в течение 2 календарных дней.

Суды правомерно реагируют и на нарушения государственными органами требований закона при исполнении обязательств по договорам о государственных закупках.

Так, частным определением СМЭС Павлодарской области от 26 февраля 2019 года по гражданскому делу по иску ИП «Медина» к ГУ «Департамент полиции Павлодарской области» доведено до сведения руководства государственного органа о принятии мер реагирования в отношении должностных лиц, допустивших несвоевременное перечисление денежных средств подрядчику, исполнение работ которого принято на основании соответствующего акта.

Данное обстоятельство повлекло взыскание судом из бюджетных средств в пользу подрядчика суммы неустойки за 22 дня просрочки осуществления стоимости предоставленных услуг, что является несоблюдением требований статьи 4 Закона «О государственных закупках», согласно которым одним из основополагающих принципов правового регулирования является оптимальное и эффективное расходование денег, используемых для государственных закупок.

Из ответов на частные определения по делам указанной категории следует, что лица, ответственные за проведение государственных закупок, привлекаются к дисциплинарным взысканиям в виде предупреждения, выговора, строгого выговора.

Изучение представленных гражданских дел показало, что нарушение требований Закона «О государственных закупках» повлекло административную ответственность должностного лица АО «Астана – Региональная Электросетевая Компания».

Так, в частном определении СМЭС города Нур-Султан от 2 октября 2018 года по гражданскому делу по иску АО «Астана – Региональная Электросетевая Компания» о признании ТОО «С» недобросовестным участником государственных закупок судом правомерно указано, что в действиях должностных лиц заказчика имеются признаки административного правонарушения, предусмотренного частью 10 статьи 207 КоАП.

Указанная статья КоАП предусматривает административную ответственность должностных лиц в размере 30 МРП за необращение или несвоевременное обращение заказчика в суд с иском о признании потенциальных поставщиков или поставщиков недобросовестными участниками государственных закупок в случаях:

1) предоставления потенциальным поставщиком или поставщиком недостоверной информации по квалификационным требованиям и (или) документам, влияющим на конкурсное ценовое предложение;

2) неисполнения поставщиком обязательств по заключенному с ним договору о государственных закупках;

3) ненадлежащего исполнения поставщиком обязательств по заключенному с ним договору о государственных закупках, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Казахстан о государственных закупках.

Во исполнение частного определения Департаментом внутреннего государственного аудита по городу Нур-Султан в отношении председателя правления вышеуказанного АО составлен протокол об административном правонарушении, и он привлечён к административной ответственности в виде штрафа в размере 36 075 тенге.

Аналогичная мера реагирования имела место в результате исполнения частного определения СМЭС Алматинской области от 28 мая 2018 года по гражданскому делу по иску ГККП «Ушканырский колледж водного хозяйства» к ТОО «Н» о признании недобросовестным участником государственных закупок, в отношении заместителя директора ГККП составлен протокол об административном правонарушении по пункту 2 части 11 статьи 207 КоАП и наложен штраф в размере 15 МРП – 36 075 тенге.

Судами допускается вынесение частных определений в адрес ненадлежащих лиц

Так, СМЭС Мангистауской области в частном определении

от 6 марта 2019 года по гражданскому делу по иску ИП «Сейдалиев Кенесары Наурзбайулы» к КГУ «Лицей-интернат «Білім-инновация» Управления образования Мангистауской области о признании договоров недействительными в отношении ответчика вынесено частное определение относительно нарушений, допущенных в ходе государственных закупок, адресовав его в Отдел образования города Актау. Тогда как из наименования юридического лица прямо усматривается, что оно подотчётно Управлению образования Мангистауской области. Данное обстоятельство повлекло необходимость перенаправления частного определения надлежащему адресату, от которого до настоящего времени ответа об исполнении не поступило.

Вынесение частного определения по гражданскому делу по иску ИП Р. к РГУ «Управление государственных доходов по городу Актобе» о взыскании решений незаконными, взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда в адрес ненадлежащего лица послужило основанием для его изменения в апелляционном порядке.

Так, судом первой инстанции установлено, что ГУ «Отдел архитектуры и градостроительства города Актобе» осуществлён выезд по городским улицам на предмет выявления наружной визуальной рекламы, установленной без прохождения разрешительных процедур, и выявлен факт наличия рекламной конструкции ИП Р. по адресу: улица Аз-Наурыз, 19 «а». В этой связи Управлением государственных доходов в отношении истца вынесено уведомление о погашении налоговой задолженности и пени, тогда как из информации регистрирующего органа на вышеуказанный объект прав не зарегистрировано, а истец является собственником объекта по адресу: переулок Алыс, 19 «а».

Указанное обстоятельство судом первой инстанции признано основанием для вынесения частного определения в адрес Департамента государственных доходов по Актыобинской области.

Судебная коллегия по гражданским делам Актыобинского областного суда, изменяя частное определение, указала, что выезд осуществлён должностными лицами отдела архитектуры, которыми предоставлена недостоверная информация о собственнике помещения, на которой установлена наружная реклама. Поэтому апелляционной инстанцией частное определение доведено до сведения ГУ «Отдел архитектуры и градостроительства города Актобе».

Вынесение частного определения в адрес ненадлежащего лица повлекло его отмену вышестоящей инстанцией.

По гражданскому делу по иску М. к ИП О. о восстановлении на работе и взыскании заработной платы Степногорским городским судом вынесено частное определение от 28 февраля 2019 года, которым

почему-то обращено внимание не государственного инспектора труда, а прокурора города на игнорирование ответчиком норм действующего законодательства при осуществлении своей деятельности.

Данное частное определение отменено апелляционной инстанцией, поскольку прокуратура является надзорным органом и не осуществляет управленческие функции, а в оспариваемом судебном акте не указаны сведения о выявленных признаках уголовного правонарушения, поэтому суд не вправе требовать от прокурора устранения нарушений и недопущения их впредь со стороны третьих лиц.

Частное определение Семейского городского суда от 17 апреля 2019 года по гражданскому делу по иску Ш. к Ж. о признании сделки недействительной отменено в апелляционном порядке в силу следующего.

Судом доведено до сведения руководства филиала НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» о допущенных нарушениях сотрудниками специализированного отдела города Семей. Нарушение выражается в том, что сотрудниками НАО от Ж. приняты документы на снятие с учёта реализованного им спорного автотранспортного средства, принадлежащего Ш., на основании доверенности, не предусматривающей такие полномочия.

Суд апелляционной инстанции, отменяя частное определение, указал, что в соответствии с пунктом 9 Стандарта государственной услуги «Государственная регистрация и учёт отдельных видов транспортных средств по идентификационному номеру транспортного средства» специалист отдела проверяет соответствие документов, представленных услугополучателем, перечню документов, предусмотренных в Стандарте, то есть осуществляет деятельность лишь по приёму заявлений с документами и выдаче их результатов. Кроме того, согласно пунктам 3,6,11 Стандарта проверка полномочий представителя в доверенности на снятие с учёта автотранспортного средства является функциональной обязанностью территориального подразделения МВД в лице отдела регистрационно-экзаменационной работы административной полиции УВД города Семей.

В этой связи апелляционной инстанцией правомерно отменено частное определение, поскольку нарушения имели место в действиях сотрудников МВД, а не НАО.

Не может служить достаточным основанием для вынесения частных определений ненадлежащее выполнение лицами, участвующими в деле, процессуальных обязанностей по доказыванию.

Так, по гражданскому делу по заявлению ГУ «Отдел внутренних дел Жарминского района Департамента внутренних дел Восточно-Казахстанской области» о выдворении гражданина Российской Федерации У. вынесено частное определение от

27 марта 2018 года, в котором указано, что представителем заявителя не полностью отражены сведения об осуждении лица, освобождении от наказания, а также содержится ссылка на нормы закона, утратившего силу.

В силу норм статьи 163 ГПК к задачам подготовки дела к судебному разбирательству относятся уточнение обстоятельств, имеющих значение для дела, определение доказательств, которые каждая из сторон должна представить в обоснование своих требований и возражений, а также определение закона, которым суду следует руководствоваться.

В этой связи обстоятельства, признанные судом основаниями для вынесения частного определения, могли быть устранены в ходе вышеуказанной стадии гражданского судопроизводства.

Вынесение судами частных определений до окончательного решения по делу.

Согласно статье 270 ГПК частное определение суд вправе вынести при выявлении случаев нарушения законности, при этом конкретно не указана стадия, в рамках которой оно может быть вынесено.

В судебной практике встречаются случаи вынесения частных определений до принятия решения по делу.

К примеру, по гражданскому делу по иску К. к М. о взыскании суммы утраченного заработка судом № 2 города Актау 19 апреля 2019 года вынесено частное определение в адрес Департамента юстиции, Управления государственной инспекции труда и Региональной палаты частных судебных исполнителей Мангистауской области по фактам нарушений, допущенных в рамках исполнительного производства, а 20 июня 2019 года иск оставлен без рассмотрения на основании заявления истца.

Из содержания судебного акта следует, неисполнение вышеуказанными лицами ранее вынесенного решения суда о возложении обязанности провести расследование несчастного случая повлекло обращение К. с данным иском. Таким образом, выявленные судом нарушения не препятствовали рассмотрению дела по существу и в его вынесении до принятия решения по делу необходимости не было.

Кроме того, в пункте 4 Нормативного постановления дано разъяснение, что частное определение выносится судом в совещательной комнате в виде отдельного процессуального документа одновременно с судебным актом по рассматриваемому делу. Поэтому в указанной части Нормативное постановление подлежит корректировке и разъяснению, правомерно ли вынесение частных определений на стадии судебного разбирательства.

Правомерность вынесенных частных определений по делам, не рассмотренным по существу

Аягузским районным судом рассмотрено гражданское дело по заявлению К. об установлении факта рождения на определённой территории. Требование мотивировано отказом Отдела культуры, развития

языков, физической культуры и спорта (далее – Отдел) в регистрации её детей, как родившихся в селе Емелтау Аягузского района, и выдаче свидетельства о рождении.

Данное заявление оставлено без рассмотрения в соответствии с подпунктом 8) статьи 279 ГПК на основании соответствующего заявления заявителя.

16 января 2018 года одновременно с определением об оставлении заявления без рассмотрения судом вынесено частное определение с указанием о нарушении прав и законных интересов К. в результате неправомερных действий Отдела по отказу в регистрации детей заявителя.

Таким образом, в частном определении практически определена вина Отдела и обоснованность требований заявителя, тогда как оставление заявления без рассмотрения не препятствует повторному обращению в суд с аналогичным заявлением и при его рассмотрении частное определение предопределяет решение, подлежащее вынесению.

При изучении гражданских дел выявлен факт отражения в частном определении сведений по другому гражданскому делу

Определением Абайского районного суда города Шымкент от 11 января 2018 года исковое заявление М. к акимату города Шымкент, Шымкентскому городскому отделению филиала РГП «НПЦзем» о признании права собственности на домостроение оставлено без рассмотрения. Этой же датой вынесено частное определение, в котором указано о неявке представителя истца С. в судебное заседание, повлекшей оставление иска без рассмотрения на основании подпункта б) статьи 279 ГПК, а также обращении с аналогичным иском в 2017 году и оставлении его без рассмотрения на основании заявления С.

Заявление об оставлении иска без рассмотрения является правом истца, поэтому ссылка на обращение с подобным заявлением в рамках другого гражданского дела является необоснованной.

Кроме того, следует отметить, что исковое заявление подписано М., поэтому после неявки по вызову его представителя судом должны были предприняты меры по извещению о дате судебного заседания самого истца.

Вынесение частных определений по факту проявления неуважения к суду.

По диспозиции статьи 653 КоАП под неуважением к суду понимается неявка в суд без уважительных причин участников процесса и иных лиц по повестке, извещению, уведомлению или вызову, когда дальнейшее рассмотрение дела в их отсутствие представляется суду невозможным, неподчинение участников процесса и иных граждан распоряжению председательствующего в судебном заседании, а также нарушение порядка в помещении суда и иные действия (бездействие), явно свидетельствующие о неуважении к суду и установленным в суде правилам.

Согласно статье 119 ГПК меры ответственности за проявление неуважения к суду применяются судом в целях реализации конституционного принципа равенства всех перед законом и судом. За проявление неуважения к суду виновные в этом лица привлекаются к административной ответственности в порядке, предусмотренном КоАП.

В статье 120 ГПК содержится порядок привлечения к ответственности за проявление неуважения к суду, то есть если нарушение было установлено непосредственно в судебном заседании, то об установлении факта проявления неуважения к суду объявляется правонарушителю немедленно в судебном заседании без удаления суда в совещательную комнату. Данный факт фиксируется в протоколе судебного заседания, при этом протокол об административном правонарушении не составляется. Постановление изготавливается председательствующим судьёй после окончания судебного заседания в совещательной комнате. При наличии в действиях лица признаков уголовного правонарушения для организации проведения досудебного производства прокурору направляются постановление с подтверждающими материалами.

По гражданскому делу по заявлению ГУ «Департамент внутренних дел города Астана» о выдворении иностранца без гражданства К. за пределы Республики Казахстан Есильским районным судом города Астана вынесено частное определение в отношении представителя заявителя У., которая, будучи надлежащим образом извещённой о времени проведения судебного заседания, явилась в суд после осуществления телефонных звонков, судебное заседание начато с опозданием на 5 часов 30 минут, в ходе судебного разбирательства перебивала пояснения сторон, выкрикивала с места, не реагировала на неоднократные замечания председательствующего, что свидетельствует о явном проявлении неуважения к суду.

В данном случае представитель заявителя должна была быть привлечена к административной ответственности непосредственно в судебном заседании, что является более действенным способом поддержания авторитета судебной власти.

Согласно части 4 статьи 120 ГПК в случае, если неуважение к суду проявлено в судебном заседании и нарушитель покинул зал судебного заседания, при проявлении неуважения к суду вне судебного заседания, а также если установлено уклонение от явки в судебное заседание, протокол о правонарушении составляется судебным приставом или иным работником суда по устному распоряжению председателя суда или председательствующего в заседании суда, о чём указывается в протоколе о правонарушении (пп.57) части 1 статьи 807 КоАП). Протокол о правонарушении вместе с необходимыми материалами направляется для рассмотрения в суд в соответствии с установленной подсудностью.

В соответствии с частью 1 статьи 805 КоАП правом на возбуждение дела об административном правонарушении обладает и прокурор.

Судом города Актобе по гражданскому делу по иску К. к ГУ «Департамент полиции Актюбинской области» о признании незаконным непредоставления ответа на обращение 1 апреля 2019 года вынесено частное определение о привлечении сотрудников полиции С. и Н. к ответственности в связи с их неявкой в судебное заседание, что признано проявлением неуважения к суду.

Аналогичное частное определение 5 апреля 2019 года вынесено Талдыкорганским городским судом по гражданскому делу по иску Ш. к К. и др. о сносе строения, взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда в отношении представителя ГУ «Отдел архитектуры и градостроительства города Талдыоргана».

Однако из вышеприведённой нормы ГПК следует, что в данном случае суд должен был инициировать составление протокола об административном правонарушении для привлечения указанных лиц к административной ответственности либо возбуждение дела об административном правонарушении.

По гражданскому делу по иску Т. к АО «Е» о признании частично недействительным договора займа в адрес ответчика Абайским районным судом 21 ноября 2018 года вынесено частное определение по мотиву неявки представителя ответчика в судебное заседание.

Изучение материалов гражданского дела показало, что уведомления о дате и времени проведения подготовки дела к судебному разбирательству и судебных заседаний направлены посредством смс-сообщений на номер мобильного телефона, владелец которого неизвестен. Поскольку ответчиком является юридическое лицо, правильно было бы направление извещения посредством почтовой связи.

В частном определении от 26 апреля 2018 года по гражданскому делу по заявлению Е. об установлении факта, имеющего юридическое значение, указано, что заинтересованное лицо – «Государственный центр по выплате пенсий» – не направило в суд представителя, тогда как его участие является обязательным для рассмотрения дела по существу, и неявка признана проявлением неуважения к суду.

Как видно из материалов гражданского дела, судебное разбирательство было назначено на 26 апреля 2018 года и завершено по результатам проведения одного судебного заседания. Указанное свидетельствует о том, что неявка представителя заинтересованного лица не повлияла на рассмотрение дела, не привела к отложению судебного заседания, волоките и затягиванию судебного процесса.

Таким образом, судами допускаются ошибки при вынесении частных определений, связанные с привлечением к административной ответственности за проявление неуважения к суду.

Сами суды своими неумелыми действиями и решениями не способствуют повышению авторитета судебной власти.

Вынесение частных определений, подразумевающих наличие признаков уголовного правонарушения

Исатайским районным судом Атырауской области вынесено частное определение от 14 июня 2019 года по гражданскому делу по иску М. к Н. и др. о признании брака недействительным.

Судом установлено, что брак между сторонами заключён без согласия и участия М., а в актовой записи её подпись учинена другим лицом.

Частное определение вынесено в адрес ГУ «Отдел трудоустройства, социальных программ и регистрации актов гражданского состояния» для недопущения впредь подобных нарушений. Тогда как следовало его адресовать прокурору для проверки о наличии в действиях работников вышеуказанного учреждения или иных лиц признаков состава уголовного правонарушения.

Судом № 2 города Петропавловск по результатам рассмотрения гражданского дела по иску А. к ГУ «Департамент полиции СКО» по трудовому спору о выявленных нарушениях сообщено лишь в адрес работодателя, что создало условия для формальных мер реагирования на частное определение от 26 февраля 2019 года.

В частности, А., занимавший должность криминалиста оперативно-криминалистической группы, приказом от 17 октября 2018 года уволен из органов внутренних дел. Однако начальником Управления криминальной полиции Т. дано распоряжение о возвращении истцу служебного удостоверения, и он принимал участие в следственных действиях в качестве специалиста, что нашло своё подтверждение из показаний сотрудников кадровой службы и видеозаписей следственных действий. Судом дана правовая оценка действиям должностных лиц – Т. как превышение должностных полномочий, а начальника РОВД Б. – как халатное отношение к должностным обязанностям ввиду отсутствия контроля за обеспечением пропускного и внутриобъектного режима. При этом частное определение о грубых нарушениях законодательства направлено лишь в адрес руководства Департамента полиции, которое в отношении вышеуказанных лиц ограничилось указанием на имеющиеся у них непогашенные дисциплинарные взыскания.

СМЭС Северо-Казахстанской области вынесено частное определение от 14 ноября 2018 года по иску ГУ «Кызылжарский районный отдел экономики и финансов» к У. о взыскании задолженности в уставный капитал ТОО «ПДК» и по встречному иску У. к ГУ «Кызылжарский районный отдел экономики и финансов» о признании недействительным учредительного договора.

Из заключения эксперта судом установлено, что подписи от имени

У. в учредительном договоре выполнены другим лицом, что послужило основанием для отказа в удовлетворении иска.

Частное определение вынесено в адрес прокурора Кызылжарского района, и результатом является регистрация факта в КУИ и направление в отдел полиции Кызылжарского района для принятия процессуального решения.

Направление материалов, собранных на основании частного определения СМЭС Северо-Казахстанской области от 26 февраля 2019 года, в правоохранительные органы имело место по гражданскому делу по иску КГУ «Управление предпринимательства и туризма акимата СКО» к ИП «ЖНР» о признании недобросовестным участником государственных закупок, взыскании суммы основного долга и неустойки.

Судом установлено, что между сторонами заключён договор о государственных закупках бензина. Несмотря на то, что электронные талоны на бензин поставлены ответчиком не в полном объёме, а также предоставление использованных электронных талонов на 120 литров бензина, государственным учреждением произведена оплата за товар в полном объёме.

Прокуратурой СКО зарегистрированы указанные факты в КУИ, материалы в отношении индивидуального предпринимателя направлены в Службу экономических расследований, касательно же перечисления денежных средств – в Антикоррупционную службу.

Правовая оценка действий ответчика дана специализированным межрайонным судом по делам несовершеннолетних Костанайской области по гражданскому делу по иску Г. к М. и И. об уменьшении размера алиментов. В частности, установлено, что истец имел реальную возможность для исполнения судебного акта о взыскании с него алиментов в пользу М. на содержание несовершеннолетнего ребёнка, но умышленно уклонялся от обязанности, несмотря на наличие подсобного хозяйства и получение заработной платы.

В то же время указание в частном определении о том, что направленность умысла на уклонение от уплаты алиментов выражается в систематической постановке вопроса об уменьшении размера алиментов с целью уклонения от материального содержания ребёнка, является излишним.

В этой связи в его действиях усмотрены признаки уголовного правонарушения, предусмотренного статьёй 139 УК, и прежде всего неисполнение родителем обязанностей по уплате средств по решению суда на содержание несовершеннолетних детей в течение свыше трёх месяцев, о чём доведено до сведения прокурора Костанайского района.

В целом суды правильно реагируют на фактические обстоятельства, которые могут свидетельствовать о наличии признаков уголовного правонарушения, установливая их при рассмотрении гражданских дел.

Однако суды не должны преждевременно предрешать вопрос о виновности лиц, в отношении которых имеют место случаи вынесения частного определения.

Так, Каратауским районным судом города Шымкент по гражданскому делу по иску Б. к Р. о признании недействительным договора купли-продажи и взыскании суммы 15 мая 2019 года вынесено частное определение в адрес прокуратуры города. Судом указано, что частное определение направляется для привлечения Р., виновного в совершении уголовного правонарушения, к соответствующей ответственности. Тогда как вина лиц в рамках уголовного судопроизводства должна быть доказана в ходе проведения процессуальных действий и подтверждена совокупностью исследованных доказательств.

1 апреля 2019 года суд № 2 Казыбекбийского района Караганды по гражданскому делу по иску Т. к М. (о взыскании суммы долга, по встречному иску о признании долговой расписки недействительной) вынес частное определение, которым сообщил прокурору города Караганда «о выявленном судом факте уголовного правонарушения предположительно 8 и 14 ноября 2017 года, совершённого М. на территории ТОО «С.».

Между тем в соответствии с частью 1 статьи 113 УПК событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава уголовного правонарушения (время, место и другие обстоятельства), личность и виновность лица в совершении запрещённого уголовным законом деяния подлежат доказыванию по уголовному делу.

В итоге 17 июня 2019 года Карагандинским Департаментом полиции сообщено суду, что по уголовному делу, ранее возбужденному, 14 ноября 2017 года, по пункту 3 части 2 статьи 188 УК, преследование в отношении М. прекращено за недоказанностью его вины в совершении уголовного правонарушения.

Таким образом, по содержанию частное определение от 1 апреля 2019 года не отвечает требованиям статьи 270 ГПК, части 1 статьи 113 УПК, в нём допущено нарушение предусмотренного статьёй 19 УПК принципа презумпции невиновности лица в совершении уголовного правонарушения.

При вынесении частного определения судами допускаются факты ненадлежащего исследования обстоятельств по делу.

Судом № 2 города Актау 6 апреля 2018 года вынесено частное определение по результатам рассмотрения гражданского дела по иску И. к А. о взыскании суммы, в котором указано, что истец, не зарегистрировавшись в качестве индивидуального предпринимателя и получая доход от имущественного найма её имущества лицами, не являющимися налоговыми агентами, уклоняется от уплаты налогов.

Тогда как из ответа, предоставленного Управлением

государственных доходов по городу Актау, И. в 2013 году зарегистрирована в качестве индивидуального предпринимателя, является действующим налогоплательщиком и представила дополнительную декларацию за 2 полугодие 2016 года.

Указанное свидетельствует о том, что судом при рассмотрении дела достоверно не установлены обстоятельства, подтверждающие статус истца для принятия в отношении неё мер реагирования.

Реагирование судов на своевременное непредоставление документов по требованию суда

В силу положений статьи 21 ГПК распоряжения, требования, поручения, вызовы, запросы и другие обращения судов и судей при отправлении правосудия обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, должностных лиц, граждан и подлежат исполнению на всей территории Республики Казахстан.

Несвоевременное предоставление документов для проведения судебно-экономической экспертизы послужило основанием для вынесения судом города Актобе частного определения от 14 июня 2018 года по гражданскому делу по иску АО «Б» к А., Ж. и др. о взыскании суммы и обращении взыскания на заложенное имущество. Из содержания судебного акта следует, что из-за несвоевременного и неполного предоставления материалов по банковским займам истцов дело находилось в производстве экспертизы более 1 месяца, а в производстве суда – более 3 месяцев.

По гражданскому делу по иску Р. к К. о признании сделки купли-продажи действительной Талдыкорганским городским судом вынесено частное определение от 3 мая 2018 года в адрес ГУ «Управление культуры, архивов и документации Алматинской области» по факту предоставления Государственным архивом города Талдыкоргана ответа на запрос, не содержащего сведения о запрашиваемой информации, что обоснованно признано неисполнением запроса суда.

По гражданскому делу по иску акима города Шымкент к А. об истребовании земельного участка из чужого незаконного владения 16 января 2019 года Абайским районным судом города Шымкент в адрес истца вынесено частное определение в связи с тем, что срок действия доверенности, выданной на имя представителя, истёк 31 декабря 2018 года, что повлекло отложение судебного заседания в январе 2019 года.

Указанное обстоятельство не является существенным нарушением норм права и достаточным основанием для вынесения частного определения, могло быть устранено на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Ответственность за несвоевременное рассмотрение дела ввиду ненадлежащей подготовки дела к судебному разбирательству

самим судом не должна возлагаться на стороны.

Вышеуказанным судом по гражданскому делу по иску Б. к Х. об освобождении земельных участков из незаконного владения вынесено частное определение от 6 мая 2019 года.

Из судебного акта установлено, что определением от 22 февраля 2019 года по делу было назначено комиссионное исследование, проведение которого возложено на филиал «Правительства для граждан» в городе Шымкент в срок до 1 марта 2019 года. Однако в указанный срок определение не было исполнено, что повлекло волокиту, а напоминания о необходимости представления заключения направлены судом лишь 9 и 16 апреля 2019 года.

Принимая во внимание, что исковое заявление поступило в суд 23 ноября 2018 года и подготовка к судебному разбирательству завершена 13 декабря 2018 года, в целях оперативного разрешения гражданско-правового спора следовало предпринять меры по исполнению своего определения суда путём своевременного направления напоминаний в адрес должностного лица, ответственного за его исполнение. Несвоевременное же представление заключения не является единственной причиной затягивания судебного процесса.

Имели место и иные случаи вынесения частных определений

Решением Талдыкорганского городского суда от 27 марта 2018 года с А. в пользу ТОО «Коллекторское агентство «АРД» взыскана задолженность в размере 1 913 199 тенге и государственная пошлина в сумме 57 396 тенге.

В удовлетворении требования в части взыскания расходов по оплате услуг представителя отказано по следующим основаниям.

1 февраля 2018 года между ТОО «Коллекторское агентство «АРД» и ТОО «S» заключён договор об оказании юридических услуг № 01/18 по изучению, подготовке, представлении интересов в суде по исковому требованию о взыскании задолженности с А.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 11 Закона «О коллекторской деятельности» тайными в коллекторской деятельности являются любые сведения о должнике, кредиторе, задолженности, третьих лицах, связанных с обязательствами с кредитором в рамках договора банковского займа или договора о предоставлении микрокредита, об условиях заключённых договоров о взыскании задолженности и иные сведения, полученные и (или) составленные коллекторским агентством при осуществлении коллекторской деятельности.

Уполномочивая ТОО «S» на совершение действий от его имени, истец предоставил информацию о должнике без его согласия, то есть распространил сведения в отношении него третьим лицам, что признано основанием для уведомления Председателя Национального Банка о допущенном нарушении.

Между тем согласно статье 11 вышеуказанного Закона тайна коллекторской деятельности в отношении должника может быть раскрыта только должнику, третьему лицу на основании письменного согласия должника, в том числе данного при заключении договора банковского займа на раскрытие банковской тайны или договора о предоставлении микрокредита на раскрытие тайны предоставления микрокредита.

В пункте 5.9 договора банковского займа, заключённого между АО «А» (право требования уступлено на основании договора факторинга) и А., оговорено согласие последнего на предоставление банком информации о заёмщике и сумме его задолженности, включая и сведения, составляющие банковскую и коммерческую тайну, любым третьим лицам в случае ненадлежащего и/или неисполнения заёмщиком обязательств по договору.

Указанное свидетельствует о том, что со стороны ТОО «Коллекторское агентство «АРД» сведения, касающиеся договора банковского займа и долга, переданы ТОО «S» с письменного согласия А. без нарушения его прав.

В этой связи оснований для вынесения частного определения не имелось.

СМСДН Кызылординской области по гражданскому делу по заявлению У. и Т. об усыновлении ребёнка вынесено частное определение от 22 ноября 2018 года, согласно которому по результатам проведённого обследования жилищно-бытовых условий Аральским районным отделом образования в заключении отмечено об отсутствии у кандидата на усыновление – заявителя У. постоянного дохода, тогда как в суде установлено, что он имеет постоянный заработок от эксплуатации принадлежащего ему грузового транспортного средства.

Указанное обстоятельство не повлияло на дачу Отделом образования положительного заключения на усыновление заявителями ребёнка, судом заявление У. и Т. удовлетворено. Поэтому достаточных оснований для вынесения частного определения не имелось.

СМСДН Жамбылской области рассмотрено гражданское дело по иску Ж. к И., Д. об уменьшении размера алиментов.

Из содержания судебного акта следует, что предметом спора является уменьшение размера алиментов, взыскиваемых в пользу ответчиков на содержание несовершеннолетних детей.

Судом установлено, что истец состоит в законном браке с Д., поэтому обращение в суд преследовало цель снижения размера алиментов, взыскиваемых в пользу ответчика И., и носило формальный характер.

Наряду с решением суда от 31 января 2019 года вынесено частное определение, которым обращено внимание Управления образования акимата Жамбылской области и акима города Тараза об отсутствии

со стороны руководства отдела образования работы с педагогическим составом школ города.

Со ссылкой на приказ и.о.министра образования и науки Республики Казахстан от 8 января 2016 года «Об утверждении Правил педагогической этики», согласно которому в своей деятельности педагог не должен допускать совершения действий, способных дискредитировать его высокое звание, суд обосновал частное определение выводом о том, что обращение Ж. с иском об уменьшении размера алиментов отрицательно характеризует его как педагогического работника.

Частное определение не было обжаловано и опротестовано.

Вышеуказанный приказ связан с профессиональной деятельностью педагогов, а заявленный Ж. иск связан с его личной жизнью, а не с осуществлением педагогической деятельности.

Согласно статьям 13, 18 Конституции каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, судебную защиту своих прав и свобод. Поэтому доведение до местных исполнительных органов вопросов, касающихся его семейной жизни, является недопустимым, и вынесение частного определения было необоснованным, нарушающим право на судебную защиту.

В ходе изучения гражданских дел установлены факты вынесения частных определений о поощрении.

Статьёй 270 ГПК предусмотрено право суда по вынесению частного определения при выявлении случаев нарушения законности и доведению до сведения государственных органов, должностных лиц, организаций в целях пресечения совершения их впредь.

Однако судом № 2 города Петропавловск со ссылкой на вышеуказанную норму по гражданскому делу по иску А. к АО «М» о взыскании суммы вознаграждения вынесено частное определение от 13 декабря 2018 года в адрес ГУ «Управление государственной инспекции труда при акимате Северо-Казахстанской области» о поощрении специалиста М. за качественное участие в судебных заседаниях.

Аналогичное частное определение вынесено СМЭС Западно-Казахстанской области по гражданскому делу по иску ИП «Ж.» к РГУ «Управление государственных доходов по городу Уральск» о снятии ограничений на недвижимое имущество в адрес прокурора Западно-Казахстанской области о положительной работе участвующего прокурора для принятия мер поощрительного характера, тогда как указанное является его не непосредственной функциональной обязанностью.

Выявлены факты рассмотрения судами гражданских дел, фактически связанных с неисполнением ранее вынесенных частных определений.

Так, Талдыкорганским городским судом 30 декабря 2015 года вынесено частное определение по гражданскому делу по иску К., М. к ГУ «Управление жилищно-коммунального хозяйства

и автомобильных дорог города Талдыкорган» о признании права собственности на жилище по приобретательной давности.

Установлено, что с момента вступления решения суда о признании спорной квартиры бесхозяйной прошло более пяти лет, однако ответчиком в нарушение требований статей 3,4 Закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» не произведена её государственная регистрация.

В 2018 году К. снова обратилась в суд к ГУ «Управление жилищно-коммунального хозяйства и автомобильных дорог города Талдыкорган», НАО Государственная корпорация «Правительство для граждан по Алматинской области» о восстановлении нарушенных прав на жилище и признании права собственности на него.

Определением от 4 сентября 2018 года производство по делу прекращено на основании части 2 статьи 277 ГПК ввиду наличия вступившего в законную силу, вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решения. При этом судом вынесено частное определение, в котором указано о неисполнении решения о признании имущества бесхозным в течение 8 лет и частного определения от 30 декабря 2015 года.

В данном случае частное определение вынесено относительно неисполнения ранее вынесенного частного определения, тогда как указанное обстоятельство является основанием для привлечения виновных должностных лиц не только к дисциплинарной, но и административной (статья 664 КоАП – непринятие мер по частному определению), уголовной ответственности (статья 430 УК – неисполнение судебного акта), и в вынесении повторного частного определения необходимости не было.

Более того, несвоевременное исполнение частного определения от 2015 года, отсутствие надлежащего контроля со стороны суда и, соответственно, бездействие местных государственных органов повлекло инициирование истцом нового иска в целях защиты своих нарушенных прав.

Практика вынесения частных определений апелляционной инстанцией.

В случае, если суд не вынес частное определение, несмотря на наличие и достаточности оснований для его вынесения, последующая судебная инстанция, проверяя законность судебного акта, вправе сама вынести частное определение в порядке, установленном статьёй 270 ГПК.

К примеру, Павлодарским областным судом при рассмотрении гражданских дел в апелляционном порядке вынесены частные определения, выявленные судом первой инстанции, но которые не были предметом реагирования.

Так, по гражданскому делу по иску РГУ «Войсковая часть 44813» к ИП «Веко Марина» о признании недобросовестным участником государственных закупок СМЭС Павлодарской области усмотрены достаточные основания, но частное определение не вынесено.

Указанное не является нарушением, поскольку вынесение частных определений является правом суда.

При этом апелляцияционная инстанция обоснованно обратила внимание на допущенные государственным учреждением нарушения норм материального права. В частности, согласно заключённому договору срок поставки товаров составляет 1 день, что противоречит пункту 22 статьи 43 Закона «О государственных закупках» (должно быть не менее 15 календарных дней). Кроме того, договор зарегистрирован в органах казначейства после истечения срока исполнения ответчиком обязательства и уведомления поставщика о расторжении договора, то есть фактически он не порождает правовых последствий. Поэтому частное определение доведено до сведения Комитета по государственным закупкам Министерства финансов.

Аналогично частные определения вынесены судебной коллегией по гражданским делам Павлодарского областного суда по гражданским делам по иску ГУ «Управление сельского хозяйства Павлодарской области» к КХ «Шидерты» о взыскании необоснованно выплаченных субсидий (16 января 2018 года), по иску ТОО «S» к АО «Социально-предпринимательская корпорация «П» о взыскании денежных средств (23 января 2019 года).

Отмена частных определений судов первой инстанции в апелляцияционном порядке.

Судебной коллегией Восточно-Казахстанского областного суда отменено частное определение Семейского городского суда от 22 января 2019 года по гражданскому делу по жалобе П. на действия ЧСИ Т.

Суд первой инстанции мотивировал вынесение частного определения ссылкой на то, что судебным исполнителем обращено взыскание на пособие по инвалидности и специальное государственное пособие.

В частности, оспариваемые действия противоречат статье 98 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», согласно которой взыскание не может быть обращено на специальные государственные пособия, а также статье 7 Закона «О социальных государственных пособиях по инвалидности и по случаю потери кормильца», предусматривающей возможность удержания не более 25 % от причитающегося пособия.

Судом апелляцияционной инстанции отмена частного определения обоснована указанием на то, что неправомерные действия судебного исполнителя признаны незаконными решением суда, поэтому вынесение акта реагирования является излишним.

Однако вывод апелляцияционной инстанции противоречит требованиям статьи 270 ГПК, предусматривающей право суда реагировать на выявленные нарушения законности. В таком случае не имеет значения, было ли устранено выявленное нарушение в ходе судебного

разбирательства, поскольку реагированию подлежит сам факт нарушения для предупреждения новых правонарушений впредь.

По гражданскому делу по иску Б. к Х., Отделу РАГС аппарата акима города Темиртау (о возложении обязанности внести изменения в свидетельство о рождении ребёнка, возмещении морального вреда) Темиртауским городским судом 10 сентября 2018 года вынесено частное определение в адрес Карагандинской областной коллегии адвокатов с сообщением о процессуальных нарушениях, допущенных адвокатом Ж., которым на это частное определение подана частная жалоба.

Карагандинский областной суд в мотивировочной части определения от 13 декабря 2018 года отметив, что «в частной жалобе не приведены новые доводы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что отсутствуют основания, предусмотренные статьей 429 ГПК, для внесения изменений в обжалованный судебный акт либо его отмены, вследствие чего частная жалоба удовлетворению не подлежит», тем не менее в резолютивной части определения указал об отмене частного определения по жалобе адвоката Ж.

Отмена судебного акта не всегда влечёт отмену вынесенного частного определения, кроме случаев, когда не установлено нарушение законности, указанное в частном определении.

Одновременно с решением судом вышестоящей инстанции может быть отменено частное определение, если оно касается доказательств, подлежащих оценке в ходе нового рассмотрения дела, а также если на факт нарушения законности в нём указано необоснованно.

По гражданскому делу по иску М. к С. об определении порядка общения с ребёнком СМСДН Костанайской области производство по делу прекращено в связи с отказом истца от иска. Кроме того, по делу вынесено частное определение в адрес прокурора Костанайской области о наличии в действиях М. признаков уголовного правонарушения, предусмотренного статьёй 124 УК.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение о прекращении производства по делу, указал, что истцу не были разъяснены процессуальные последствия прекращения производства по делу. При этом частное определение оставлено в силе, поскольку в нём не ставится вопрос о виновности истца и решение должно быть принято компетентным органом.

Таким образом, отмена определения и допущенное судом нарушение норм процессуального права не повлияло на законность частного определения.

Судебная практика вынесения частных определений кассационной инстанцией.

Верховным Судом за 2018 год всего вынесено 9, за 1 полугодие 2019 года - 5 частных определений.

В основном, частные определения связаны с выявленными нарушениями норм закона в области нотариальной деятельности, государственных закупок и в сфере налогообложения.

К примеру, кассационной инстанцией рассмотрено гражданское дело по иску ТОО «Строительная корпорация «К» (далее - Подрядчик) к АО «Национальная компания «Қ» (далее – Заказчик) о внесении изменений в условия договора о закупках комплексных работ.

Решением СМЭС города Астана от 27 июля 2017 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 20 сентября 2017 года решение отменено с вынесением нового решения об удовлетворении иска. Срок окончания работ продлён до 1 сентября 2018 года.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 18 апреля 2018 года постановление апелляционной коллегии от 20 сентября 2017 года отменено с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Из материалов дела следует, что между Заказчиком и Подрядчиком заключён договор о закупках комплексных работ по строительству пункта технического обслуживания вагонов на станции Актобе от 16 мая 2014 года (далее – Договор) на общую сумму 4 323 809 711 тенге.

Срок выполнения работ установлен до 31 марта 2015 года, однако указанный срок по различным причинам продлевался 8 раз.

При этом с 2014 года подрядчиком освоено лишь 20% от общей цены договора, а строительство стратегического объекта не завершено.

Неисполнение Подрядчиком обязательств на протяжении более 3 лет повлекло увеличение стоимости работ и материалов в результате инфляции на 1,8 млрд. тенге. Однако Заказчиком, единственным акционером которого является национальный фонд «Самрук-Казына», не приняты меры для возмещения ущерба и убытков, причинённых в результате неисполнения Товариществом договорных обязательств, тогда как ненадлежащее использование средств Заказчика затрагивает интересы государства.

В этой связи частным определением обращено внимание Генерального Прокурора для принятия соответствующих мер реагирования, на которое поступил ответ о выявлении в действиях должностных лиц признаков присвоения и растраты вверенного имущества, регистрации материалов в книге учёта информации и их направлении в Антикоррупционную службу для организации служебного расследования.

Таким образом, суд первой инстанции, принимая законное решение и установив грубые нарушения закона при рассмотрении данного гражданского дела, не отреагировал на них соответствующим частным определением, что было устранено Верховным Судом и дало

надлежащий результат.

Лишение нотариуса лицензии на занятие нотариальной деятельностью является результатом исполнения частного определения суда кассационной инстанции по гражданскому делу по иску О. к Б. и М. о выселении, встречному иску Б., М. к О., с привлечением третьего лица о признании договора купли-продажи недействительным.

Определением Павлодарского городского суда от 18 сентября 2018 года иск оставлен без рассмотрения. Решением этого же суда в удовлетворении встречного иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Павлодарского областного суда от 3 января 2019 года решение оставлено без изменения.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 21 мая 2019 года судебные акты местных судов отменены с вынесением нового решения об удовлетворении встречного иска. Признан недействительным спорный договор купли-продажи квартиры, заключенный между Б. и О.

Из материалов гражданского дела следует, что Б. и М. на праве собственности принадлежала квартира по адресу: город Павлодар, улица Амангельды, дом 19/1, квартира 32.

13 декабря 2016 года между Б. и О. был заключён договор купли-продажи квартиры, однако собственниками фактически квартира не была передана, по делу также отсутствовали доказательства уплаты стоимости квартиры в сумме 15 000 000 тенге.

Установлено, что Б. и М. обратились в ТОО «Л», где им предоставлен займ в размере 3 000 000 тенге под залог квартиры, однако документально залог между сторонами был оформлен договором купли-продажи квартиры.

Указанное обстоятельство послужило основанием для признания недействительным договора купли-продажи квартиры, удостоверенного нотариусом Д.

При удостоверении договора нотариусом не разъяснена сторонам правовая природа заключаемого договора, не вручена копия договора, который был удостоверен в отсутствие покупателя, тем самым нарушены положения подпункта 2) пункта 1 статьи 18 Закона «О нотариате» (далее – Закон).

Из информационной справки РГУ «Управление юстиции города Павлодар» следует, что О. в период с 3 октября 2013 года по 30 марта 2017 года заключено 47 договоров купли-продажи, из которых 22 договора в последующем были расторгнуты.

По пояснениям Д. ею неоднократно удостоверены договоры купли-продажи квартир, в которых покупателем значился О., а также последующие соглашения о расторжении договоров.

Согласно статье 328 ГК деятельность ломбардов включает в себя принятие от граждан в залог движимого имущества, предназначенного

для личного пользования, в обеспечение краткосрочных займов. То есть ломбарды не могут предоставлять займы под залог недвижимого имущества.

В нарушение требований пункта 2 статьи 18 Закона Д. в уполномоченный орган по финансовому мониторингу не предоставлена информация об удостоверяемых ею неоднократных сделках купли-продажи недвижимого имущества, фактически прикрывающих залог этого имущества в обеспечение полученных займов.

Из ответа Министерства юстиции на направленное частное определение установлено, что полномочия нотариуса Д. прекращены.

Судами республики рассматриваются аналогичные гражданские дела, однако не предпринимаются соответствующие меры реагирования в целях предотвращения нарушений закона и соблюдения прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Вынесенные Верховным Судом частные определения носят значимый характер и их исполнение не ограничено обсуждением, но повлекло принятие существенных мер реагирования.

Соблюдение судами порядка вынесения и требований закона о содержании частных определений

Обобщение показало, что в целом частные определения вынесены судами в совещательной комнате и представляют собой самостоятельный процессуальный акт.

В ходе обобщения установлен и факт допущенного нарушения вышеуказанных требований.

Так, по гражданскому делу по иску А. к ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и автомобильных дорог города Степногорска» об оспаривании действий государственного органа Степногорским городским судом вынесено частное определение от 28 марта 2019 года, которым доведено до сведения акима города о ненадлежащем исполнении функциональных обязанностей сотрудниками отдела жилищно-коммунального хозяйства.

Суд апелляционной инстанции отмену частного определения обосновал тем, что судом первой инстанции не оглашен оспариваемый судебный акт, как того требует пункт 6 Нормативного постановления, а доведен до сведения участников процесса о его вынесении.

Содержание частного определения

В пункте 5 Нормативного постановления разъяснено, что в резолютивной части частного определения должны указываться наименование и местонахождение организаций, которым оно адресовано, а также разъясняться последствия неисполнения, оставления без ответа либо несвоевременного ответа по частному определению.

Однако судами зачастую игнорируется данное требование и не разъясняются последствия неисполнения частного определения.

В ходе изучения представленных гражданских дел выявлено, что в материалах гражданского дела по иску А. к ГУ «Министерство внутренних дел Республики Казахстан» об отмене приказа, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда, рассмотренного Алматинским районным судом города Астана 16 апреля 2018 года, отсутствует полный текст частного определения (дело № 2-2432/2018, л.д.90-91). Поэтому не представляется возможным изучить полное содержание частного определения.

В мотивировочной части частного определения должны быть изложены доводы, по которым суд пришел к выводу о допущенных нарушениях законности, раскрыта суть допущенных нарушений, указаны конкретные нормативные правовые акты, требования которых нарушены, а также лица, чьи действия (бездействие) привели к нарушению законности.

В частном определении суда № 2 города Актау от 28 февраля 2018 года по гражданскому делу по иску Т. к акиму города Актау, РГУ «Аппарат акима города Актау» о признании действий незаконными и восстановлении в очереди на жильё фактически отсутствует мотивировочная часть и указано лишь на нарушение жилищной комиссией требований Закона «О жилищных отношениях» и «Правил предоставления и пользования жилищем из государственного жилищного фонда или жилищем, арендованным местным исполнительным органом в частном жилищном фонде», утверждённых постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 декабря 2011 года. Поэтому основание его вынесения невозможно установить без изучения содержания решения по делу.

Аналогичный факт выявлен в частном определении от 12 марта 2019 года по гражданскому делу С. к РГУ «Военный институт Сухопутных войск Министерства обороны» о признании незаконными приказов об увольнении в запас, об исключении из списков личного состава, в котором указано лишь о нарушении ответчиком прав и интересов истца в части законности порядка продления срока контракта о прохождении воинской службы, без раскрытия его сути.

В пункте 5 Нормативного постановления разъяснено, что в частном определении не должны содержаться конкретные предписания или предложения относительно деятельности лиц, интересов которых оно касается.

Однако в судебной практике имеются случаи несоблюдения указанных разъяснений.

Так, СМСДН города Астана по гражданскому делу по иску ГУ «Управление образования города Астана» к К. об ограничении родительских прав 16 ноября 2018 года вынесено частное определение, в котором содержатся конкретные предложения, связанные с деятельностью ГУ «Управление образования города Астана».

В частности, предложено увеличить штатную численность сотрудников, осуществляющих представительство в суде либо наладить взаимодействие с инспекторами по делам несовершеннолетних, которые могли бы оказать содействие.

Случаев вынесения частных определений, предрешающих вид дисциплинарного взыскания, которое необходимо наложить на лицо на допущенное нарушение норм закона, не выявлено.

Исатайским районным судом, СМЭС Атырауской области, Жалагашским районным судом частное определение на государственном языке именуется «жекеше ұйғарым» (№ 2342-19-00-2/90, 23-19-00-2/486, 2-338/2018), тогда как согласно статье 270 ГПК следует указывать «жеке ұйғарым».

Соблюдение процессуальных сроков направления частных определений

На частные определения распространяются положения ГПК, регулирующие порядок вынесения определений (статья 268 ГПК).

Частное определение либо его резолютивная часть оглашаются немедленно после вынесения, а в окончательной форме может быть изготовлено в срок не позднее пяти рабочих дней после оглашения его резолютивной части.

Однако указанный 5-дневный срок не всегда соблюдается судами республики.

К примеру, частное определение Каракиянского районного суда Мангистауской области от 5 апреля 2018 года по гражданскому делу по иску Ы. к ГУ «Аппарат акима села Курык» о признании решения незаконным направлено для ознакомления 2 мая 2018 года письмом № 4742-18-5-21/1313 и на исполнение 2 августа 2018 года, то есть спустя три месяца после его вынесения.

Аналогичный факт имел место и в Атырауском городском суде по гражданскому делу по заявлению К. к акиму города Атырау и др. о признании действий незаконными. В частности, частное определение от 11 марта 2019 года направлено сторонам для ознакомления 4 апреля 2019 года, то есть по истечении срока на его обжалование и опротестование (прокурору не было направлено).

По гражданскому делу по жалобе У., Н. и др. на бездействие ЧСИ Э. копия частного определения суда города Актобе от 22 апреля 2019 года направлена на исполнение 22 мая 2019 года, соответствующие напоминания не направлялись, в материалах дела отсутствуют сведения об исполнении, при этом в ИС «Төрелік» значится поступление ответа 15 августа 2019 года, то есть спустя 4 месяца после его вынесения.

В силу требований статьи 429 ГПК частная жалоба, протест подаются в течение 10 рабочих дней со дня изготовления определения в окончательной форме.

Из этого следует, что первоначально частное определение должно быть направлено лицам, интересов которых оно касается, для реализации права на обжалование, а также прокурору, и уже после истечения установленного для обжалования срока – обращено к исполнению.

При этом по истечении установленного срока частное определение вступает в законную силу независимо от того, обжаловано ли решение по делу или нет.

Об этом дано разъяснение и в пункте 11 Нормативного постановления: «в частности, отмена судебного акта не влечёт отмену вынесенного частного определения, кроме случаев, когда не установлено нарушение законности, указанное в частном определении».

Из буквального толкования изложенного следует, что суд вышестоящей инстанции вправе по своей инициативе отменить отдельно не обжалованное частное определение, если основания для его вынесения отпали с отменой судебного решения.

Поэтому частное определение подлежит направлению на исполнение, несмотря на обжалование сторонами или опротестование только решения суда. Однако данное требование не всегда соблюдается судами.

К примеру, частное определение Алматинского районного суда Астана от 1 февраля 2018 года по гражданскому делу по жалобе Ю. на действия ЧСИ Ж. по истечении срока на его обжалование не направлено на исполнение даже после возврата дела из апелляционной инстанции, где пересматривалось только решение суда. Более того, не были направлены напоминания об истечении месячного срока на исполнение частного определения и необходимости уведомления о принятых мерах. В материалах дела нет сведений о своевременном направлении копии частного определения адресату, но приобщён ответ, данный 25 апреля 2019 года, спустя более одного года после вынесения частного определения.

Имеются факты направления на исполнение частных определений до истечения срока на их обжалование и опротестование.

Резолютивная часть частного определения должна содержать указание на порядок и срок его обжалования и принесения ходатайства прокурором, который составляет 10 рабочих дней со дня изготовления частного определения в окончательной форме. Частное определение должно быть направлено на исполнение лишь по истечении вышеуказанного срока, но не всегда это требование соблюдается судами, что является недопустимым, поскольку правом на обжалование частного определения обладают не только лица, осведомлённые о вынесении частного определения ввиду участия в деле, но и лица, интересы которого оно затрагивает.

К примеру, частное определение Есильского районного суда города Астана от 24 апреля 2018 года в адрес Департамента юстиции города Астана и Региональной палаты ЧСИ города Астана о нарушениях, допущенных ЧСИ Б., без его направления на ознакомление сторонам направлено на исполнение.

В течение установленного срока на частное определение поступила частная жалоба.

Частное определение Атырауского городского суда от 4 апреля 2019 года по гражданскому делу по иску Н. к акиму Еркингалинского сельского округа и др. о признании действий незаконными направлено для исполнения уже 9 апреля 2019 года.

Аналогичный факт имел место по гражданскому делу по иску М. к Ж. о взыскании суммы.

Частное определение Мунайлинского районного суда от 22 января 2019 года без ознакомления заинтересованных лиц направлено на исполнение 20 марта 2019 года, то есть спустя 2 месяца.

По гражданскому делу по иску ГУ «Управление по контролю за использованием и охраной земель акимата Костанайской области» к ИП У. о принудительном изъятии земельного участка 19 ноября 2018 года вынесено частное определение в адрес акима Костанайской области по факту выявленных нарушений земельного законодательства. Копия постановления направлена в аппарат акима Костанайской области для исполнения до истечения срока на его обжалование и не направлено прокурору.

Исполнение частных определений

Частное определение, как судебный акт, обязателен для исполнения, лица, в адрес которых оно направлено, обязаны в установленный срок уведомить суд о принятых по частному определению мерах.

Судами во всех частных определениях указан срок предоставления ответа. Но не все частные определения исполняются в срок. Такое имеет место ввиду отсутствия у лиц, ответственных за исполнение частных определений, веских оснований опасаться применения соответствующих санкций за неисполнение. В противном случае, институт частных определений был бы более эффективным.

Законодателем прямо регламентирована административная ответственность по статье 664 КоАП за оставление должностным лицом без рассмотрения частного определения, а равно несвоевременный ответ, за которую предусмотрена санкция в виде штрафа в размере 8 МРП.

Однако судами не всегда предпринимаются меры по контролю за исполнением частных определений.

По гражданскому делу по иску Ә. к ГККП «Уральский политехнический колледж» о взыскании дополнительных выплат частное определение суда № 2 города Уральск от 31 мая 2018 года направлено на исполнение

до истечения срока на его обжалование (8 июня 2018 года), но напоминания об исполнении судом не направлены и соответствующий ответ о принятых мерах в материалах дела отсутствует.

Соответственно, судом не приняты и меры для привлечения должностных лиц, виновных в неисполнении частного определения, к административной ответственности по статье 664 КоАП.

По гражданскому делу по иску ГУ «Отдел образования» акимата города Туркестан о признании ТОО «В» недобросовестным участником государственных закупок СМЭС Туркестанской области вынесено частное определение 19 декабря 2018 года, в котором указано на факты подписания руководителем ГУ «Отдел образования» Б. актов и справок о стоимости фактически не завершённых работ, преждевременной их оплаты в нарушение условий договора о государственных закупках.

25 декабря 2018 года копия частного определения направлена судом прокурору и в акимат города Туркестан для исполнения.

18 января 2019 года от прокурора города Туркестан в суд поступило письмо о том, что в связи с обжалованием Б. частного определения оснований для его исполнения не имеется.

Частное определение вступило в законную силу 21 февраля 2019 года, дело с определением областного суда возвращено 4 марта 2019 года, однако более по нему Туркестанским городским судом не принято никаких мер для истребования у прокурора и акимата города Туркестан результатов исполнения частного определения.

Выявлены случаи, когда поступившие ответы на частные определения не приобщаются к материалам гражданских дел и числятся лишь в ИС «Төрелік».

Изучение материалов гражданских дел показало, что суды довольствуются промежуточными ответами на частные определения и не направляют напоминания о необходимости их исполнения, не настаивают на принятии конкретных мер.

К примеру, судом города Актобе по гражданскому делу по иску Щ. к АО «Н» о взыскании задолженности по заработной плате вынесено частное определение от 26 февраля 2018 года в адрес ГУ «Управление инспекции труда по Актюбинской области» относительно выявленных нарушений трудового законодательства в действиях АО «Н».

5 апреля 2018 года от ГУ «Управление инспекции труда по Актюбинской области» поступил ответ о том, что в АО «Н» осуществляется внеплановая проверка, о результатах которой будет сообщено в суд в срок до 25 апреля 2018 года. Однако до настоящего времени суд не уведомлён о результатах проверки, соответствующих напоминаний не направлено, фактически частное определение не исполнено более одного года.

Имеются примеры надлежаще поставленной работы, когда суд, не ограничиваясь первоначальным ответом о возбуждении уголовного

дела, добился сообщения об итогах уголовного производства.

По гражданскому делу по иску К. к М. об определении места жительства несовершеннолетних детей СМСДН Кызылординской области вынесено частное определение от 27 августа 2018 года в адрес прокурора города о фактах нанесения побоев несовершеннолетней Н. и наличия в действиях М. признаков состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 140 УК.

После поступления промежуточного ответа и возложения на УВД города Кызылорды обязанности уведомления суда в срок до 5 октября 2018 года о принятых мерах судом установлен срок до 19 декабря 2018 года для сообщения о результатах исполнения частного определения. Ввиду непоступления исчерпывающего ответа судом направлено напоминание, на которое предоставлен ответ о прекращении производства по уголовному делу ввиду отсутствия в действиях М. состава уголовного правонарушения.

Суды не реагируют на перенаправление частного определения для исполнения.

В резолютивной части частного определения всегда указывается лицо, в адрес которого оно вынесено для принятия мер реагирования и которое в установленный срок обязано предоставить соответствующий ответ о результатах его исполнения.

Однако к материалам ряда гражданских дел приобщены письма об уведомлении суда о направлении частных определений для исполнения в другие государственные органы и возложении на них обязанностей по предоставлению ответа о результатах исполнения в суд, вынесший частное определение.

Указанные действия не всегда являются оправданными, поскольку судом определены лицо или орган, на которые возложена обязанность по исполнению частного определения, и суд, вынесший его, не вправе требовать его исполнения от других лиц.

Поэтому при поступлении подобных ответов судам необходимо уведомлять и разъяснять об обязанности исполнения частных определений непосредственно лицами или органом, определёнными судом, а в случае необходимости исполнителям истребования информации от других государственных органов и организаций – осуществлять действия в рабочем порядке.

К примеру, если частное определение вынесено в адрес Генеральной прокуратуры, то и ответ должен поступить от указанного ведомства, а не от территориальных подразделений.

Выявлены факты формального отношения судов к поступившим ответам на частные определения.

Так, на частное определение СМЭС Мангистауской области от 14 февраля 2019 года по гражданскому делу по иску ГКП на ПХВ

«Актауское управление электрических сетей» к ТОО «М» о признании недобросовестным участником государственных закупок от истца поступил ответ о том, что юрист Е. находится в ежегодном трудовом отпуске. Последнее обстоятельство не препятствовало привлечению работника к дисциплинарной ответственности по выходу на работу (согласно приказу выход на работу через 6 дней после направления ответа), однако СМЭС не добился реального исполнения частного определения.

Частным определением СМЭС Павлодарской области от 26 февраля 2019 года по гражданскому делу по иску ИП «Медина» к ГУ «Департамент полиции Павлодарской области» указано на необходимость принятия мер в отношении должностных лиц, допустивших нарушения требований Закона «О государственных закупках». Однако в ответе государственным органом сообщено об исполнении решения суда путём строгого предупреждения не какого-то должностного лица, а специалистов группы государственных закупок, что свидетельствует о ненадлежащем исполнении вынесенного частного определения.

По гражданскому делу по иску ИП К. к акиму города Караганда, ГУ «Отдел архитектуры, градостроительства и земельных отношений города Караганда», ТОО «А» о признании недействительным договора временного возмездного землепользования СМЭС Карагандинской области 20 мая 2019 года вынесено частное определение, копии которого направлены 30 мая 2019 года для сведения и 18 июня 2019 года для исполнения в адрес ГУ «Отдел земельных отношений, архитектуры и градостроительства города Караганда», Аппарата акима города Караганда и Аппарата акима Карагандинской области.

К материалам дела приобщён ответ заместителя акима города Караганда (без дат, исх., вх. данных) о том, что для привлечения виновных к ответственности истекли сроки.

Судами приобщаются к материалам дела ответы на частные определения, которые не содержат сведений о принятых мерах.

Судом района Байконур города Астана 29 марта 2019 года вынесено частное определение в адрес Региональной палаты ЧСИ по городу Астана по факту нарушения ЧСИ И. норм законодательства об исполнительном производстве.

В частности, ЧСИ вынесено постановление о временном ограничении права выезда М. за пределы Республики Казахстан в рамках исполнительного производства о возложении на неё обязанности совершить действия в пользу РГП на ПХВ «Республиканская ветеринарная лаборатория», тогда как статьёй 33 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» судебный исполнитель вправе, а по заявлению взыскателя обязан вынести вышеуказанное постановление при неисполнении должником требований на сумму более 20 МРП, а также при неисполнении более 3 месяцев исполнительных

документов о взыскании периодических платежей.

Поскольку М. не является должником по указанным категориям дел, то запрет на её выезд за пределы республики является незаконным.

Региональная палата ЧСИ в своём ответе на частное определение поставила в известность суд об отмене обжалованного постановления, что признано судом достаточным и приобщено к материалам дела. Тогда как фактически имело место исполнение решения суда, а не частного определения, которое вынесено по факту грубого ущемления прав гражданина на свободу передвижения и недопущения впредь таких нарушений закона.

Судами допускаются факты оставления частных определений без направления на исполнение.

Так, частное определение СМЭС Мангистауской области от 29 мая 2019 года в адрес Управления здравоохранения Мангистауской области по гражданскому делу по иску ГКП на ПХВ «Жанаозенский городской родильный дом» к ИП «Т.» о признании недобросовестным участником государственных закупок направлено для ознакомления 3 июня 2019 года, после чего по вступлении в законную силу не обращено к исполнению (дело № 4712-19-00-2/926).

Аналогичный факт выявлен по гражданскому делу № 4712-19-00-1/851, рассмотренному СМЭС Мангистауской области по иску ГКП на ПХВ «Актауская городская поликлиника № 2» к ИП О., рассмотренному 13 мая 2019 года.

По некоторым гражданским делам частные определения исполнить не всегда представляется возможным ввиду истечения срока, установленного для привлечения виновного лица к дисциплинарной ответственности

Алматинским районным судом города Астана 12 июня 2018 года вынесено частное определение в адрес ГУ «Управление по инспекции труда Карагандинской области» по гражданскому делу по иску С. к ТОО «О» о взыскании задолженности по заработной плате и компенсации морального вреда.

В ходе рассмотрения дела установлено, что С. работал в ТОО «О» в период с июля 2016 года по апрель 2017 года в качестве начальника участка. До подачи иска истец обращался в инспекцию труда с заявлением о принятии мер в отношении работодателя в связи с наличием задолженности по заработной плате.

Государственным инспектором труда нарушений трудового законодательства в действиях работодателя не установлено, однако в суде выявлена формальность осуществлённой проверки.

Согласно ответу на частное определение инспектора труда привлечь к дисциплинарной ответственности не представляется возможным ввиду истечения срока, установленного статьёй 45 Трудового кодекса.

Кроме того, следует отметить, что при изучении материалов гражданских дел установлено отсутствие ответов на частные определения, которые фактически значатся в ИС «Төрелік», но не приобщены к делам. Данное обстоятельство вызвало определённые трудности при проверке вопроса исполнения частных определений.

Выявленные факты поступления ответов в электронном формате, где для ознакомления отсутствовала необходимость в их передаче судьям и председателю суда в бумажном формате, свидетельствует об отсутствии надлежащего контроля со стороны председателей судов и заведующих канцелярий. К примеру, по гражданскому делу по иску А. к АО «Е» о признании договора недействительным в части о взыскании суммы частное определение вынесено 3 апреля 2018 года, однако на момент проведения обобщения ответ о его исполнении отсутствовал в материалах дела, хотя поступил в электронном формате 25 мая 2018 года (суд города Актобе).

Выводы:

Эффективность частных определений, достижение целей, поставленных в них, зависит и от качества составления частных определений, своевременного направления на исполнение, а также от мер, предпринятых в целях устранения выявленных нарушений законности.

Проведённое обобщение показало, что судами республики не в должной мере реализуется право на вынесение частных определений.

Практически по всех регионах продолжают иметь место факты вынесения частных определений по формальным основаниям, несвоевременного направления частных определений должностным и другим лицам для реагирования, безразличного отношения к фактам оставления частных определений без ответов, без надлежащего реагирования и принятия конкретных мер для устранения указанных судом нарушений законности.

Неумение или нежелание судов добиваться должных мер реагирования свидетельствует о том, что вынесение частных определений в большинстве случаев носит формальный характер и обусловлено целью улучшить свои статистические показатели. Иначе такое бездействие судей надо расценивать как попустительство в неуважении авторитета судебной власти.

**Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ
ресми басылым**

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание**

Басуға 25.01.2020 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 2 369 дана. Тапсырыс
№ 1.

Подписано в печать 25.01.2020 г.
Формат 60x84 1/8. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 2 369 экз. Заказ № 1.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Бәйсейітова көшесі,
114/2.

Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74